

ТЮМЕНЬ Литературная

Газета писателей России
и Русского Зарубежья
RUSSIA № 4 (78) 2003 г. TYUMEN

Первый номер вышел
в июле 1972 г.

Радуга над озером

На улице районного центра

Памятник не вернувшимся
с войны в с. Бердюжье

Пегановские артисты

Бердюжскому району Тюменской области
— 80 лет

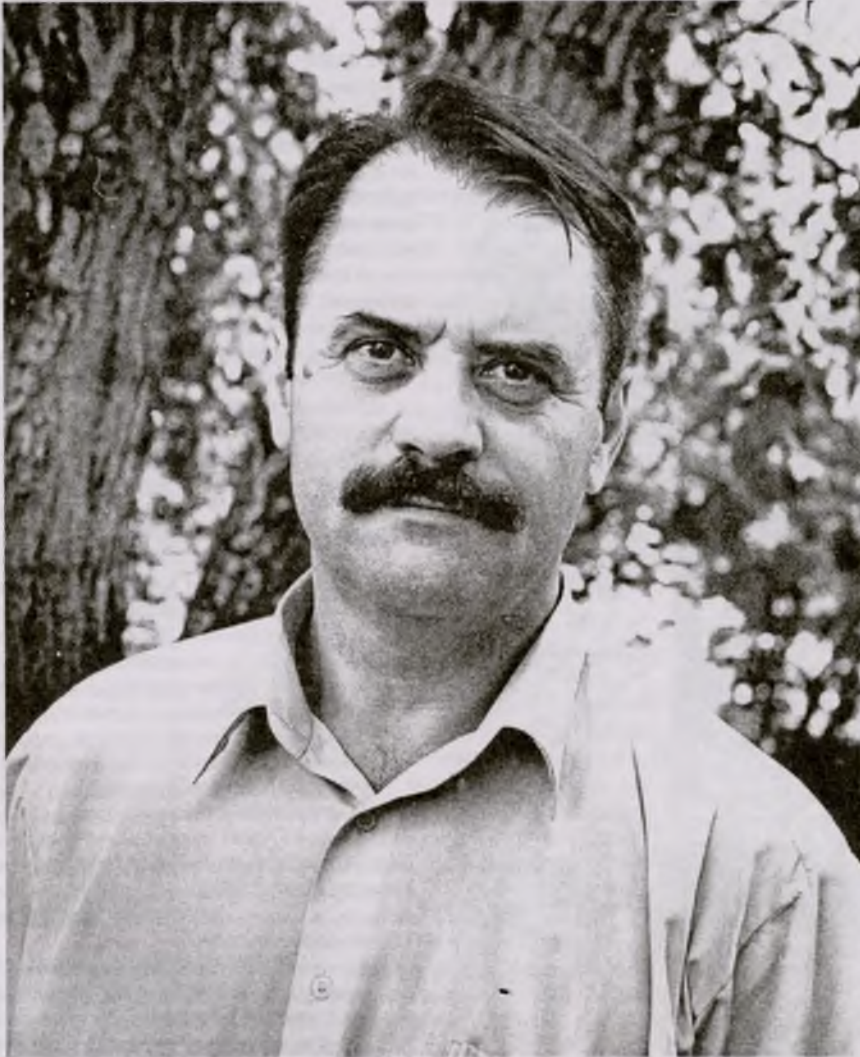

...Стрельнуло синью озеро
вперед. Потянуло духом
камыша, осоки, широкопёра,
гусяного лука — свежо и
терпко: еще не успели пе-
ребродить зеленые их соки,
задубеть от жары и горячих
ветров. И вот все ближе. Тонко
наплывает медовый нектар
кувшинок, лилий — диковинных
для меня водяных цветов,
потому как на домашних
озёрах они не растут, не
встречались. Там все рас-
тения попроще, погрубей,
пообыденней. А тут! Над
озером этим, над степным его
зеркалом, над его колодезной
глубиной и чистотой, даже
стрекозы снуют азартней
и веселей.

Всхлипнула гагара. На
светлую галейку озера серая
утка вывела из камышей
утят. Диковато хохотнул
вдалеке мартын. И снова тихо.

Н. Денисов.

Родному району — 80 лет!

Человеку всегда особенно дороги место, дом, где он родился, семья, коллектив, в котором он работает, родные и близкие ему люди. Где бы мы ни были, нас всегда зовут к себе родные места.

Бердюжскому району повезло: он находится на территории той части Тюменской области, где очень много озер, дикоросов, богатая флора и фауна.

Знаменит он не только этим. Главное его богатство — это люди. Те, которые живут и работают в районе, и те, кто живет и трудится за его пределами. Все они слагают ему доброе имя. Благодаря им, район постепенно выходит из затянувшегося экономического кризиса, хорошеет год от года.

Мы гордимся и старшим поколением, которое очень много сделало для развития экономики района, благосостояния его жителей, и сегодняшними молодыми людьми, которые продолжают и укрепляют начатое дело.

Бердюжскому району всего 80. Для истории это очень малая дата. Для всех нас он молод, красив.

У бердюжан есть вера в будущее, а это значит, что возможности района еще далеко не исчерпаны.

В. А. Мухин, глава района.

Тюмень литературная

• Слово редактора

РОДИНА ПРОСТАЯ И ВЕЛИКАЯ

*Вновь перелески да поля,
«Ижи», наделавшие грому.
Да это ж родина моя!
Иду и радуюсь живому.*

Видения родины бесконечны... Вот первые угольного цвета мартовские скворцы на домашнем тополе — стригут, всхлапывают крылышками, радуются прилету домой. Повсюду еще снег, но сугробы осели, набухли влагой. На санной дороге обтаивают конские глызы. И варежки, спасавшие руки от укусов мороза в январе, кажутся уже лишними, ненужными...

А вот июнь — первая его половина. На озерном берегу терпко пахнет молодым камышом. Он набирает рост, силу. Но на водном стекле ни одной утки. Сидят по гнездам, выпаривают птенцов. Лишь неумоимо подаются голоса камышовки да чайки, мартыны сторожат караси куры. У рыбы тоже хлопоты — икромет...

Июль — сенокосный месяц. В трясином займище, в дуrolоме камыша и осоки, прошли тракторные агрегаты с косилками, уложили будущие корма. Подсыхают травы, доходят до кондиции. Потом уж — приспеет стогометный «рай» и «ад» — страда, в которую впрягаются от мала до велика: мужики, бабы, копновозы-малышня, стало быть, ровесники мои...

Но самая лучшая, душевная, радостная и многотрудная страда — жатва и обмолот хлебов. Комбайны, комбайны — по всему хлебному, степному раздолью. Машины с зерном, фургоны, коршун в вышине-синеве. Верховой на коне — не бригадир ли? — проскакал куда-то запыленно. На зерноскладе золотые вороха пшеницы. Веет духом сушилки. Городские машины из Ишима толпятся у ворот в ожидании, в очереди на погрузку. «Хлеб — Родине!» «Выполним, перевыполним...» — подбадривают сельских тружеников районная и областная газета.

Родина простая и великая...

Они навечно в памяти, в сознании, в душе эти видения, радость бытия, свет солнечных ощущений. Какие бы перемены, переделки-перестройки не происходили в мире, в Отечестве, этот свет, данный с рождения, освященный небесными и земными силами, в нас — навсегда. И напрасны потуги перестроить русскую душу! Напрасны.

Можно переладить дом, сделать его теплей и краше. Можно и нужно проложить добрые дороги, украсить быт, поднять культуру, позаботиться о чистоте рек, озер наших, о меньших братьях — зверях и птицах — порадовать. Надо! Без живого мира, травы и цветов, без песни жаворонка и звонкоголосого баяна — сирота русский человек. Любой национальности — сирота. А ведь мы жили в союзе, в дружбе...

Зачем разрушили лад наш?! Сами. При «помощи», конечно, недругов — зарубежных и «своих».

Кажется, чудится — начинаем прозревать. (Хотя еще не проснулись окончательно!) Надо налаживать жизнь. Ради детей, внуков. Им жить на земле дальше. А кому жить и как? Смотрите, в нашем Бердюжском районе, волости до революции, нас проживало больше тридцати тысяч человек. Населения, так сказать, Сорок деревень и сел по берегам наших степных озер стояло. Сибиряки! Землепашцы, скотоводы. Православный народ. Богу молились, детей рожали, врага не пускали в наши пределы! В что нынче? Исчезают с наших увалов деревни, пырей затянул многие пашни. А нас, бердюжан, и 15 тысяч не насчитывается...

Родина простая и великая! Великая ли уж? Горько. Но нельзя терять надежды на возрождение. Об этом пишут в данном номере «ТЛ» земляки мои — к 80-летию родного района.

Вот такие, к примеру, слова пришли в «Тюмень литературную»: «Сплочение людей, близких по крови и мышлению, в трудные моменты истории — явление естественное и в некотором смысле стихийное, однако оно осуществляется по воле конкретных людей: честных, порядочных, здравомыслящих, осознающих необходимость объединения и совместной деятельности ради спасения своего народа, своей нации, русского государства».

С юбилеем, дорогие земляки!

Николай Денисов.

В краю трехсот озер

Бердюжский район — один из самых южных в Тюменской области. Предполагается, что слово «бердюжье» тюркского происхождения и означает «селение между двух озер». Бердюжан устраивает такое объяснение, тем более что озер на территории района около трехсот. И только одна речка Емец, берущая начало-исток в окрестностях села Истошино.

Район полностью электрифицирован, завершается его газификация. По территории района проходит автотрасса федерального значения — Курган — Ишим — Омск.

В селах и деревнях района в основном живут русские люди. Предки их — выходцы из крестьян центральной и южной России, с Урала, Северного Поморья. Еще до недавнего времени многие придерживались старообрядческой православной веры (двоедане). Но в районе живут и трудятся люди других национальностей. Действуют общества немецкой и казахской культуры.

Яркой и трагической страницей в истории Отечества стало участие бердюжан — отцов и дедов — в боях за свободу и независимость Родины в годы Великой Отечественной войны. 2731 человек не вернулся с фронта. Четверо бердюжан — Ф. Земляных, В. Гнаровская, Г. Алексеев, И. Мариков — стали Героями Советского Союза.

О прошлом и настоящем района можно познакомиться в Бердюжском школьном краеведческом музее, который считается одним из лучших в области. В его фондах пять тысяч единиц хранения: старинные фотографии, предметы быта, фронтовые письма, многое другое.

Бердюжский район гордится своим настоящим и прошлым. Замечательными тружениками полей и ферм, именами известных России поэтов, писателей, спортсменов.

В районе 32 населенных пункта, девять сельских советов, свыше двенадцати тысяч жителей, в с. Бердюжье живет 5259 человек. Основа экономики — сельскохозяйственное производство.

Наибольший удельный вес имеют колхоз им. Калинина, СПК «Глубоковский», Кировский», «Уктузский», Окуневское отделение, ООО «Юбилейный» Ишимского района. В районе 24 школы с числом учащихся 2500, 28 клубов и 20 библиотек, музыкальная и детско-юношеская спортивные школы.

Юбилейный для района год начался с формирования думы муниципального образования Бердюжский район. 20 февраля состоялось первое заседание районного органа представительной власти, избранной 26 января 2003 года.

Закончилось официальное торжество праздничным концертом.

В программу мероприятий юбилейного года вошел детский слет книголюбов. 28 марта в районном Доме культуры собрались делегации школ. В фойе ДК были оформлены экспозиции выставки по краеведению, творчеству юных поэтов, художников. На сцене было представлено творчество делегаций от каждой школы района. Все содержание выступлений было представлено на местном материале.

В феврале вся Россия отмечала 60-летие Сталинградской битвы. Отметим эту дату и сибиряки-бердюжане. В районном ДК состоялся тематический вечер «И помнит мир спасенный».

На встречу были приглашены участники исторической битвы. Семь человек... В зале были и члены совета Бердюжского школьного музея. Для детей это был урок общения с живой историей. Воспоминания ветеранов звучали со слезами на глазах. Проникновенные слова о каждом присутствующем на встрече войне-сталинградце сказала ведущая вечера Светлана Симонова.

А затем состоялся концерт группы ветеранов клуба «Золотой возраст».

Традицией стало проведение районного фестиваля творчества молодых исполнителей «Крылья». И в этом году, в марте, состоялся фестиваль. Жюри трудно было выбрать лучших из лучших. Многие стали дипломантами и лауреатами фестиваля, получили ценные подарки, а все остальные участники получили памятные сувениры.

Проводы русской зимы! Какой сибирский район обходится без этого праздника! Обычно празднество организуется как районное — на главной площади райцентра — в «Снежном городке». Так было и нынешним мартовским днем. С утра до вечера в селе звучала музыка, песни, игры молодецкие сменялись одна другой, угощали селян русскими блинами, горячим чаем, работали торговые ряды, развлекательно-игровые площадки для детей. «Русская частушка», «Перепляс». Яркая русская тройка лошадей катала и радовала не только детей и молодежь, но и взрослых, стариков...

Закончился праздник обрядом встречи Весны с Зимой. Песни еще долго звучали над селом.

* Как хорошо на свете жить!

Меня зовут Юлия Николаевна Мельникова, я родилась 27 февраля 1989 года в селе Пеганово Бердюжского района. Сейчас я учусь в 6 классе Пегановской средней школы. Очень люблю вязать, рисовать, вышивать, сочинять стихи. А еще очень люблю лошадей, кататься на лошади начала с трех лет, этому научил меня папа. Мне нравится кормить лошадей хлебом и сахаром. Они меня слушаются. Помогаю дома маме — делать уборку, ухаживать за животными, готовить обед.

Я хожу с сестренками Настей и Мариной в спорткомплекс на уроки танцевального кружка, мы часто выступаем на сцене.

Как хорошо жить на свете, когда над головой чистое небо, яркое солнце, есть папа, мама, две любимые сестрички и родная школа!

Современные новостройки

АЗС — на окраине райцентра

Новый автовокзал

Из истории района

Четвертого июля 1923 года на заседании Ишимского уездного экономического совещания был рассмотрен вопрос: «Об образовании Бердюжского района». В состав его вошли пять волостей — Истошинская, Пегановская, Бердюжская, Уктузская, Калмакская — с наличием 5630 крестьянских хозяйств и 38144 человек населения. В частной собственности у крестьян имелось более 18000 лошадей, 23000 голов крупного рогатого скота, 35000 овец и коз.

Первая в районе коммуна, организованная бедняками, «Пробуждение» возникла в 1923 году у озера «Травное». Из 48 членов коммуны только 16 было трудоспособных. В наличии было всего 10 лошадей. Тяжело было с жильем. В одной комнате размещалось 3—4 семьи. Под потолок подвешивалось 3—4 детских люльки-зыбки. На питание каждого члена коммуны расходовалось по 25 копеек в день. В первый год организовали партийку, ее возглавил Иван Фокин. А год спустя создали комсомольскую организацию, секретарем избрали Михаила Фокина.

Коммуна просуществовала три года. Она стала прообразом будущего богатого колхоза «Путь к коммунизму», объединившего жителей деревень Кутырево и Полозаозерье.

Во многих селах района стоят памятники-obelisks жертвам крестьянского восстания 1921 года, известного в истории как «Ишимского кулацко-эсеровского». Восемьдесят восемь человек похоронены в братской могиле в центре Уктуза. Есть такие обелиски в Пеганово, Истошино. В саду райцентра Бердюжье похоронены 154 коммуниста и комсомолец, среди них Матулевич Петр Михайлович (его именем названа улица), Журавлев Петр, Тихонов Маркел Борисович и многие другие.

23 февраля 1924 года в селе Бердюжье состоялась первая районная партийная конференция. В ней участвовало 13 делегатов: 8 членов ВКП(б), один кандидат в члены партии и 4 комсомолец. Избрали состав первого райкома. В него вошли — Гусев, Шумилин, Пыжов, Горбунов, Федоров, Тихонов и Соколов — в кандидаты райкома. Секретарем избрали Игнатия Федоровича Гусева.

Осенью 1928 года в районе была создана первая сельскохозяйственная артель. Первыми колхозниками-энтузиастами были: Журавлев Петр Евсеевич, Журавлевы Григорий Ефимович, Василий Ефимович и Савелий Ефимович. Председателем колхоза избрали Земерова Николая Иосифовича.

В апреле 1928 года в село Бердюжье пришел первый трактор «Фордзон». Трактористами стали Журавлев Петр Иванович и Журавлев Андриан Степанович.

В 1932—1934 годы в Орлово, в Истошино, в Уктузе были созданы машинно-тракторные станции — МТС. Имея незначительный парк тракторов и автомашин, они обслуживали 70 колхозов.

В 1931 году в Бердюжье образуется совхоз № 161 Ишимского мясо-молочного треста. Но, не имея земель государственного фонда в райцентре, совхоз был переведен в Окунево, сохранили ему название — «Бердюжский».

В тридцатые годы колхозы, объединившие 76% крестьянских хозяйств, 86% посевных площадей, стали основными производителями сельхозпродукции.

Местная промышленность к началу Великой Отечественной войны была представлена маслозаводом (организован в 1932 году), райпромкомбинатом (основан в 1927 году). Коммунальное хозяйство (образовалось в 1939 году) занималось строительством школ, жилых домов. Перед войной построили небольшую электростанцию малой мощности. Автотехника комхоза состояла из двух машин, одна из которых была переоборудована под автобус, который курсировал до Ишима.

За годы войны 2119 жителей района награждены медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне».

За несколько послевоенных лет район достиг уровня развития 40-го года, создал предпосылки для подъема экономики, благосостояния и культуры населения.

К своему 60-летию (1983 год) Бердюжский район имел следующие показатели: 9 крупных хозяйств района обрабатывали 76000 гектаров пахотных земель, имели более 27000 голов только крупнорогатого скота. На полях работало около 800 тракторов, более 300 зерновых и 800 силосных комбайнов. Только в 1982 году в колхозы и совхозы района поступило на 1800000 рублей новой техники.

Если в 1925 году потребительские общества Бердюжского района продавали товаров на сумму 213 тыс. рублей, что составляло 7 руб. 20 коп. на душу населения, то в 1982 году товарооборот составил около 15 млн. руб. или 1706 руб. на одного человека.

«ЧАСТИЦА МАЛАЯ БОЛЬШОЙ ДЕРЖАВЫ...»

...
 Колхоз им. Калинина — один из лучших в районе. Его председатель Сергей Иванович Демидов успешно преодолел вместе с односельчанами трудные времена реформ, когда резко сократилось поголовье скота, снизились удои, не выплачивались деньги колхозникам. Благодаря грамотной политике Сергея Ивановича, выход нашли в улучшении качества семенного фонда перспективных сортов. Этому способствовало включение колхоза в областную программу — семена, разработанную департаментом социально-экономического развития села, и активное сотрудничество с учеными умами ЗауралНИИСхозна. Те, кто занимается выращиванием элитных сортов, знает не понаслышке, что поле не прощает ошибок. Производить и продавать семена в Тюменской области не только привилегия, но и тяжелая работа, которая по плечу лишь профессионалам.

...
 Один из ведущих сельскохозяйственных кооперативов района, по мнению администрации, СПК «Элита» под руководством Виктора Васильевича Земляных. В результате реорганизации колхоза «Путь к коммунизму» создали фермерское хозяйство, которое со временем приобрело статус кооператива. Основные виды деятельности — растениеводство и животноводство. У кооператива 600 голов крупного рогатого скота. Удои от одной буренки достигают до 3000 литров в год. Площадь, отведенная под пашни, составляет 2500 га.

Июминка кооператива — производство грузинского сыра «сулугуни», пользующегося популярностью у жителей района и Тюмени. Работа прибыльная, приносит ежегодный доход около одного миллиона рублей.

Забот и проблем у кооператива немало. Но желание трудиться есть.

...
 В районе на сегодняшний день функционируют 24 школы, три детских сада, спортивная школа и Дом детского творчества. Есть детский дом.

Общая численность работающих в системе образования, как сообщил Никитин Виктор Ефимович, председатель комитета по образованию Бердюжского района, около 600 человек. 191 педагог имеет высшее образование. В районе трудятся педагоги, имеющие почетное звание заслуженный учитель Российской Федерации. Это Васильева Валентина Павловна, Лабукова Мария Дмитриевна, Первушина Анна Дмитриевна, Первушин Николай Иванович, Пищулина Маргарита Николаевна.

В детских садах открыты десять групп на 225 мест. Активно ведется подготовка к обучению в школе детей шестилетнего возраста. В учреждениях дополнительного образования занимается более пятисот детей. В школах организовано бесплатное горячее питание. Благодаря администрации области, дети из отдаленных деревень имеют возможность пользоваться услугами школьных автобусов.

В последнее время в районе увеличилось число школ, имеющих стопроцентную успеваемость. Также растет число выпускников-медалистов.

...
 Строительством жилья и объектов соцкультбыта в районе занимается ОАО «Бердюжьеагрострой» под умелым руководством Петра Максимовича Неймишева. Когда в 1988 году он пришел работать в организацию, она находилась в полном упадке. Потребовалось немало усилий, чтобы создать мощную строительную базу, автопарк, а главное — заслужить доверие заказчиков. Деятельность «Бердюжьеагростроя» охватывает Бердюжский, Казанский, Голышмановский, Аромашевский районы. Активно ведется строительство и реконструкция жилья, школ, стадионов, водопровода, автозаправочных станций. Европейскому уровню жизни отвечает кемпинг для отдыха, здание поста ГПС, встречающие приезжающих при въезде в район. А Дворцу культуры на 500 мест в Голышманово позавидовала бы даже Тюмень.

Основным заказчиком ОАО «Бердюжьеагрострой» выступает администрация Тюменской области. В перспективе намечено строительство автовокзала в Голышманово, школы в селе Новоалександровка и 16-квартирного дома в Аромашевке и много других объектов.

В скором времени «Бердюжьеагрострой» собирается порадовать жителей райцентра Бердюжье новым Домом культуры, в котором так нуждаются местные таланты.

В заботах о районных дорогах живет Бердюжское ДРСУ, которое возглавляет Аркадий Алексеевич Гордеев. На балансе управления 320,7 километра дорог, из которых с твердым покрытием 99, тридцать единиц техники, хотя и не новой, но она служит исправно. Есть среди «железных коней» и старожил — 1984 года, списанный по техническим характеристикам, он часто преодолевает расстояния до Омска. Архивные материалы управления, датированные 30-ми годами, поведают о тех временах, когда дорожники пользовались живыми лошадками. А вместо бензина заготавливали сено.

...
 «Бердюжская районная больница — это 120 стационарных мест.

— Хирургическое, терапевтическое, родильное, инфекционное, детское отделение. И Пегановская участковая больница, — рассказывает главный врач, заслуженный работник медицины РФ Гартунг Александр Кондратьевич. — У нас имеется самое необходимое оборудование для оказания квалифицированной медицинской помощи на современном уровне. Недавно приобрели аппарат, позволяющий делать полосные операции через незначительный разрез. Несколько дней и больной уже может ходить.

Мы выгодно отличаемся от многих районных больниц — наличием врачей с высоким уровнем квалификации. Сегодня районная больница представляет весь спектр медицинских услуг населению.

— А в 1956 году, — вспоминает, награжденный знаком «Отличник здравоохранения», ветеран труда Василий Алексеевич Струев, — больница состояла из 11 деревянных зданий с печным отоплением. У многих врачей-ветеранов история трудовой деятельности совпала с историей становления бердюжского здравоохранения, которая представлена в наши дни не только районной больницей, но и сетью фельдшерско-акушерских пунктов. Главная забота медиков — продление полноценной здоровой жизни.

...
 Председатель комитета по культуре и молодежной политике Карелова Людмила Сергеевна:

— Бердюжская земля богата талантами. В районе два академических хора, один из которых «Родник» под руководством Эльвиры Федоровны Авдеенко, отличника народного образования, по праву может называться достоянием Тюменской области.

Проникновенные песни детского хора отметил архиепископ Димитрий.

Хореографическая студия «Розовый букет» радует сельчан народными, классическими танцами и танцами в стиле модерн.

Щедра на таланты и пегановская земля. Там Ирина Анатольевна Игнатьева возглавляет детскую группу этнического направления. Дети поют добрые светлые песни — большая редкость в наши дни. Именно в глубинке сохранилась чистота души. А красота природы родного края навеяла Михаилу Абрамову проникновенные строки:

*Как ты прекрасна, родина моя,
 Земля отцов и земля их славы.
 Живи и хорошей,*

*бердюжская земля,
 Частица малая большой державы.*

Тюмень литературная

• Родные просторы

«Местность здесь открытая...»

Бердюжский район расположен на юге области в зоне лесостепи. Его площадь 282887 га на 1 января 1995 года. (Цифровые показатели соответствуют и дню сегодняшнему — ред. «ТЛ»). По территории протекает одна речка Емец, берущая начало в озере Истошино, на севере района.

Очень много озер — только крупных насчитывается более 210 (от 256—262). Они лежат в обширных котловинах и тянутся длинными цепочками в основном на восток — юго-восток. Давным-давно, миллионы лет назад, в этом направлении происходил сток талой воды. Да и теперь в многоводные весны эти ложбины превращаются в бурливые реки, которые устремляются на север к Емцу и Вагаю. Например, озеро Бердюжье соединилось с Сарожьем, последнее с Полым, далее протоки простирались через Торопово, Истошинское, Травное, Тарасово и далее начинался исток Большого Емца.

Лесов в районе мало, но много лугов. Почвы здесь плодородные, на них хорошо растет яровая пшеница. Пашня занимает 27 процентов. В низинах — осоковые болота, озера, окруженные тростником. На 1 января 1995 года насчитывается болот 48725 га, под водой 29924 га, лесные угодья — 52522 га, кустарники — 197 га, пастбищ — 43423 га, сенокосы — 26284 га, пашни — 74585 га, сельскохозяйственных угодий — 145470 га, дороги, строения — 5743 га.

Село Пеганово (54-й километр со стороны Ишима) — первый населенный пункт Бердюжского района, центральная усадьба совхоза «Кировский». Село лежит на берегу огромного пресного озера Черемухово. Посреди него виден большой остров. На нем разбиты совхозные огороды и фруктово-ягодные сады. Остров высокий и в половодье не затопли-

вается. Слева от тракта есть еще несколько мелких озер.

В Бердюжском районе расположен Окуневский утиный заказник, где охраняется водоплавающая птица и ондатра. Он находится к югу от озера Черемухово, у села Окунево, на озере Тундрово. Площадь заказника 1930 га.

Колки опять приближаются к тракту и постепенно смыкаются в сплошной массив березово-осинового леса. На 69-м километре, справа, на берегу красивого большого озера, находится деревня Чесноки. Отсюда влево, на юг, идет дорога в Глубокое. На 74-м километре тракт проходит через густой лес с подлеском из кустарника, потом начинаются поля.

На 79-м километре указатель — село Бердюжье.

У перекрестка на север дорога идет в Полозаозерье, Истошино и далее в Голышманово. На юг можно проехать в села Уктуз, Зарослое, д. Половинное и в Казахстан.

У самой границы с республикой Казахстан есть озеро Сиверга с солоноватой водой. На его берегу в березовых колках встречаются заросли степной вишни, кустарник высотой до одного метра. Вкус кислый и кисло-сладкий, приятный у ягод вишни. Местные собирают здесь много ягод.

Поблизости второй заказник — Песочный утиный. Площадь заказника — 2000 га, в него входят озеро Песчаное и Жилое. На территории встречаются зайцы-беляки, лисы, хорьки, лоси, косули, ряд других животных.

Бердюжье расположено между крупными озерами. Местность здесь открытая, почти безлесная степь.

Территория Бердюжского района стала заселяться со второй половины XVIII века, когда построили Новоишим-

кую укрепленную линию. Между годами 1758—1762 возникла слобода Уктуз и деревни вокруг нее. Около этого времени построено и село Бердюжье (приблизительно 1763 год).

Перепись 1782 года зарегистрировала 136 душ мужского пола (женщин тогда не считали). Сюда неоднократно ссылали неблагонадежных, в том числе участников Пугачевского восстания.

В начале XX века Бердюжье было уже большим селом, где жило более 1,5 тысячи человек, находилось волостное правление, школа, храм с тремя приделами, пять лавок, лечебница на четыре койки, один врач Новосельцев Дмитрий Дмитриевич.

При Советской власти Бердюжье — районный центр, центральная усадьба совхоза «Глубоковский».

Александр Иваненко.

Снимки — начало мая 2003 года. По дороге из Бердюжья в Голышманово (архив редакции «ТЛ»).

Игорь УСОЛЬЦЕВ**Январский снег**

Январский снег —
 Довольно сильно сказано.
 Он теплый, он теплей,
 Чем молоко.
 Укрыл он все вокруг
 Довольно сказочно,
 Не снег — а белой шали
 Волокно.
 Укрыл деревьев
 Каждую он веточку.
 И здания, и домики укрыл.
 Укроет он
 И мальчика, и девочку —
 Тревожится:
 Никто бы не простыл.
 Живое или мертвое —
 Без разницы,
 Стряхнешь ли,
 не стряхнешь ли —
 Все равно.
 Январский снег
 заботливый
 До крайности,
 Он щедро дарит
 Всем свое тепло.

Павел ФАДЕЕВ**Лужа**

Отпрянула стужа.
 Отмякли кусты.
 За окнами — лужа:
 Примета весны.
 Родилась из снега,
 Апрельских хлопот.
 Смотрите, телега
 По луже плывет!
 К ней скворчик слетает,
 И грач к ней летит.
 В ней солнце играет
 И ярко блестит.

Светлана СИМОНОВА

* * *

Хрустальный шар своей судьбы
 Держу дрожащими руками.
 Переменился быстро ты:
 Все слишком хорошо меж нами.
 Страхуюсь я этой тишины,
 Как перед бурей иль грозою...
 Что предвещают эти дни:
 С тобой мне быть
 иль не с тобою?..

* * *

Линялый ситец неба осени
 Полощет жестко ветерок.
 Летят из туч дождинок росыши.
 И ты опять прийти не смог.
 Встает стена дождя колючего,
 Я зябко ежусь у окна...
 Зачем меня ты, милый, мучаешь?
 Я так устала быть одна.

Станислав БУЯК**Зима**

Вечерние сумерки. Тени спуют.
 Тоска на душе прибывает.
 А в доме — от печки —
 Домашний уют,
 И чай на плите закипает.
 Старушка идет,
 спотыкаясь, одна,
 Сугробы — дорожки не видно.
 А в доме мурлыкает кот у окна,
 Сметану слизав, очевидно.
 Седая поземка. И холод вокруг.
 И мгла окружает все дали.

Поэты земли бердюжской

А в доме от топки
 расширился круг, —
 То блики углей заиграли.

Татьяна КОСТЕНКО**Пушкину**

Где пребывает Пушкина душа?
 Планета муз —
 пристанище поэта.
 Там круглый год цветет,
 бушует лето,
 Под небом млеют розы,
 чуть дыша.
 С поэтом рядом высшие умы,
 Достойные вершины восхождения,
 Достойные любви и восхищенья,
 Пред ними преклоняем сердце мы.
 Огромный труд поэта не угас,
 Тревожат душу
 пламенные строки.
 И гения бессмертный,
 звучный глас
 Преодолеет барьеры и пороги.

Андрееву

Я Вас благодарю за полонез,
 Написанный Огинским
 в славной Польше,
 Как радостно его услышать здесь,
 Вы — просто чудо,
 виртуоз и больше.
 И в море звуков веры и борьбы
 Я погружаюсь...
 Просто позабыла —
 Улыбок зло,
 превратности судьбы,
 О том, что иногда
 мне плохо было.
 Бердюжье... ветер,
 полонез и март...
 Все очень просто
 в этом мире сложном.
 Возможен ли
 к прекрасному возврат?
 Я верю, понимаю, что возможен.

Осенью

Рябиновых дней череда,
 Короткое «бабье лето»,
 И легкою дымкой согрета
 Лесов золотистых гряда.
 Озера спокойны, чисты,
 Их чаши полны равновесья.
 И смотрится в них с высоты
 Зарница — дитя поднебесья.
 И убран с полей урожай
 Крестьянского честного хлеба.
 Прекрасен березовый край,
 Осеннее солнце в полнеба.

ЧИСТАЯ ВОДА, НОВЫЕ ДОМА, ДОРОГИ...

• Вчера и сегодня

Жилищно-коммунальное хозяйство, строительство, транспорт, теле- и радиовещание — все это сферы, без которых невозможно представить себе нашу сегодняшнюю жизнь. Недаром должность Н. А. Секисова называется — заместитель главы ОМО Бердюжский район по жизнеобеспечению. Сегодня мы беседуем с Н. А. Секисовым о том, что было сделано в районе в этих направлениях в 2002 году, и на что бердюжане могут рассчитывать в году 2003-м.

— Николай Александрович, строительство жилья и других объектов — это показатель уровня благосостояния общества. Сколько квартир построено в нашем районе в прошлом году? И какие объекты введены в эксплуатацию?

— В 2002 году введен в эксплуатацию 31 дом общей площадью 3000 квадратных метров. Это в 4,6 раза больше, чем было введено в 2001 году. Но многие дома построены ранее, просто в прошлом году должным образом оформлена сдача их в эксплуатацию. Здесь хорошо поработал архитектор района. Кроме того, введены в эксплуатацию кемпинг ОАО «Бердюжьеагрострой», новый автовокзал, пост ДПС и автозаправочная станция. Построено 7,5 километра внутриселковского газопровода, газифицированы 240 жилых домов, котельная ООО «Бытовик». Введено в строй 2,5 километра дороги с твердым покрытием в направлении Бердюжье—Зарослое, отремонтировано 12 километров дороги Бердюжье—Ишим. Начата реконструкция водопроводов в Пеганово и Уктузе. По объемам подрядных работ лидирует ДРСУ, большие объемы освоены ОАО «Бердюжьеагрострой», МУП «Водник».

— Что планируется на год нынешний? Начинается строительный сезон — время, когда нужно активно строить, ремонтировать, благоустраивать. Каким чаяниям жителей района суждено сбыться, а каким — нет?

— Во-первых, хотел бы отметить, что в этом году на капитальные вложения из бюджета области выделяется 54 миллиона рублей. Большой вопрос — Бердюжская средняя школа, знаю, как ждут ее жители райцентра. В этом году финансируется выполнение проектно-сметной документации на здание школы. 3,6 миллиона рублей направляется на реконструкцию водопроводов — в Пеганово, Бердюжье, Полозаозерье. 5,8 миллиона — на газификацию. Это дальнейшая прокладка внутриселковского газопровода в Бердюжье — по улицам Чкалова, Толстого, Чапаева, Крупской, а также субсидии населению на газификацию жилья.

На строительство и реконструкцию дорог выделяется 33 миллиона рублей. На первый взгляд, сумма большая, но нужно учесть, что дорога с твердым покрытием — дело дорогое. Асфальт в сторону Зарослого, например, планируется продвинуть за нынешний сезон всего на два километра. 2,8 миллиона отпущается на благоустройство, предполагается благоустроить улицы 8 Марта и Степную в райцентре.

— А что ожидает наше жилищно-коммунальное хозяйство? Эта сфера — одна из самых неблагополучных.

На улице райцентра — зимой

— На подготовку к зиме в этом году предполагается израсходовать 5,4 миллиона рублей — в три раза больше прошлогодней суммы. Но и коммунальная инфраструктура, действительно, оставляет желать лучшего. Сети имеют возраст 20—30 лет. Поэтому планируется обновление водопроводов и теплосетей. В частности, это реконструкция водозабора и очистных сооружений в Пеганово, реконструкция водозабора в Бердюжье, водопроводов — в Бердюжье и Уктузе, теплосетей по улице Лермонтова в райцентре. Дополнительно к плану выделяются средства для бурения скважин на водозаборе в Бердюжье.

Нам удалось вклиниться в программу «Чистая вода», и из федерального бюджета по этой программе выделяется два миллиона рублей для реконструкции объектов водоснабжения на Уктузской территории. Из местного бюджета будет выделено 2,7 миллиона рублей на ремонт ДК в Окунево и реконструкцию здания для молодежного центра в Бердюжье. Планируются также капитальные ремонты школ в Окунево, Бердюжье, Власово, 570 тысяч рублей выделяется на ремонт жилого фонда. Этого, конечно, очень мало, жилой фонд ветшает, а обновление идет очень и очень медленно. 2,9 миллиона рублей из местного бюджета должно быть выделено на подготовку к зиме объектов жилищно-коммунального хозяйства, и 1,2 миллиона — на субсидии малообеспеченным семьям. Хотел бы обратиться к гражданам: своевременно оформляйте жилищные субсидии, это выгодно и вам, и предприятиям жилищно-коммунального хозяйства.

Ну и, наконец, 3,5 миллиона рублей в этом году планируется израсходовать на строительство новых телерадиокоммуникаций. Наверное, все уже видели новую телевышку высотой более 80 метров, которая поднялась на южной окраине Бердюжья. Это — новые телепрограммы и улучшение качества теле- и радиовещания для жителей всего района. Думаю, в скором времени будет осуществлен и монтаж оборудования.

Вот такой объем работ запланирован в сферах строительства и жилищно-коммунального хозяйства на нынешний год. Это — то, что мы уже защитили, что включено в план. Хочется надеяться, что обстановка в мире, стране и области сложится благоприятно, и наши планы будут скорректированы в сторону увеличения.

Газета «Новая жизнь».

Николай ДЕНИСОВ

Заря вечерняя

Сияй, сияй, прощальный свет...

Ф. Тютчев

Над Крутинским увалом сгорала заря,
 Как всегда, были краски чисты.
 Но впервые манили —
 С высот сентября —
 Биотоки ее красоты.
 И решил я!
 (Большак был один — на Ишим)
 И пошел я — сомнения нет! —
 Мимо зябких озер,
 Буксовавших машин,
 Мимо сумрачных взоров — вослед.
 А заря все звала,
 Не жалела огня,
 Золотила осеннюю грязь.
 Сколько лет прошагал я!
 В селе без меня
 Уже целая жизнь пронеслась.
 Так случилось...
 И вправду я будто оглох
 К зову пашен, где сеял и жал.
 Телеграммы и те

настигали врасплох:

«Приезжай хоронить...»
 Приезжал.
 И белел солонец,
 И скудел чернозем,
 И ветшали калитки оград.
 И еще я приехал, как умер отец.
 Золотел на селе листопад.
 Были в золоте крыши,
 Ступеньки крыльца
 И вершины стогов на лугу.
 «Ну так что ж! — я услышал, —
 Заменишь отца?..»
 Я ответил:
 «Уже не смогу...»
 Да, конечно, ответ мой
 Не стоил гроша,
 Невеселые вышли дела.
 Слишком долго она отвыкала, душа,
 От обиденной жизни села.
 Слишком многие дали
 открыл мне простор,
 Слишком ярко пылала заря —
 Над Крутинским увалом,
 Над хмурью озер,
 Над короткой красой сентября.

Детство. Все еще впереди...

Столько пройдено, пережито...

1983

Первый заместитель главы Бердюжского района

Николай ТЕНЬКОВСКИЙ: «ГЛАВНОЕ — НЕ ПОТЕРЯТЬ НАДЕЖДЫ...»

— Николай Владимирович, каково состояние дел в аграрном секторе сегодня?

— Сельскохозяйственная отрасль — и не только нашего района, но и области, и России в целом — находятся в глубоком, затяжном кризисе. По данным департамента АПК, разрыв между темпами роста цен в промышленности и в сельском хозяйстве таков: с 1991 года цены на сельхозпродукцию возросли в 3,1 тысячи раз, на промышленную — 14,7 тысяч раз. То есть ежегодно происходит отток финансовых средств из сельскохозяйственного производства в пользу промышленных отраслей в размере от 300 до 500 миллионов рублей. Это одна из основных причин, не позволивших большинству сельхозпредприятий адаптироваться в рыночной экономике.

Теперь конкретно о ситуации в аграрной отрасли нашего района. На 1 января 2003 года общая задолженность сельхозпредприятий района составила 83 миллиона рублей. Более 27 миллионов из этой суммы — реконструированная задолженность прошлых лет, 9,5 миллиона — долгосрочные лизинговые обязательства, более девяти миллионов — краткосрочные банковские кредиты, и 2,2 миллиона — долгосрочные. Задолженность поставщикам материальных ресурсов и услуг составляет около 26 миллионов рублей. В то же время за 2002 год выручка от реализации продукции составила 56 миллионов рублей. Даже при хорошем раскладе такие долги за год не погасить, потребуется несколько лет. Но ухудшение макроэкономической ситуации и резкое падение цен на сельхозпродукцию, произошедшее в 2002 году, поставило основную массу сельхозпредприятий в безвыходное положение. По итогам прошлого года бердюжскими сельхозпроизводителями получены убытки на общую сумму 19 миллионов рублей.

— А как ситуация в целом по области? Как мы смотримся на фоне соседних районов?

— Ситуация тяжелая. Половина сельскохозяйственных предприятий области закончили год с убытком. На 1026 миллионов рублей, или на 26 процентов, увеличился объем кредитной задолженности. Сельскому хозяйству нанесен более чем

полумиллиардный ущерб от стихийных бедствий. Согласно прогнозу, отрицательный баланс сложился по следующим районам юга области: Ялуторовскому, Юргинскому, Уватскому, Тобольскому, Сорокинскому, Сладковскому, Казанскому, Исетскому, Вагайскому и нашему — Бердюжскому. Количество убыточных хозяйств по области увеличилось со 108 в 2001 году до 162 в 2002-м. В общем, ситуация в сельхозпроизводстве — критическая, и это было отмечено на заседании областной думы.

— Такое положение в отрасли наверняка сказалось на наполняемости местных бюджетов, особенно в таких сугубо сельскохозяйственных районах, как наш?

— Да, конечно. Все вышеперечисленное повлекло резкое снижение поступлений в бюджет, у сельскохозяйственных предприятий появилась большая задолженность по платежам в бюджетные и внебюджетные фонды.

Особую озабоченность вызывает ситуация в СПК «Глубоковский» — долг по платежам в бюджеты всех уровней здесь составляет 9,4 миллиона рублей, а также в СПК «Уктузский», «Кировский», АО «Север», да и в других хозяйствах немногим лучше. Страдает и бюджет муниципального образования. Растут долги по зарплате.

— Как планируется весенний сев в районе?

— На проведение посевной, а планируем ее провести примерно на 32 тысячах гектарах пашни, хозяйствам района потребуется около 25 миллионов рублей: на приобретение дизтоплива, бензина, моторных

масел, запасных частей, удобрений и средств химизации. 10,5 миллиона рублей — квота регионального зернового фонда, на эту сумму наши хозяйства получат материально-технические ресурсы от «Тюменьхлебопродукта». В ноябре прошлого года бердюжскими хозяйствами была сделана заявка на 1976 тонн удобрений. Сегодня в область пришло 44 тысячи тонн туков, а договоры нашими хозяйствами пока что только на 21 тысячу тонн. Деньги на их приобретение областными бюджетом израсходованы, а контрактов нет. Департамент АПК выдвинул задачу: заявленные объемы удобрений должны быть востребованы и внесены в почву под урожай 2003 года. Но если наши хозяйства выкупят все заявленные объемы удобрений, на ГСМ останется порядка четырех миллионов рублей. А потребность в дизтопливе бердюжских хозяйств «тянет» на 10 миллионов, бензина и масел — около двух миллионов рублей, порядка трех миллионов нужно на запчасти, и около шести миллионов — на протравители, гербициды и прочие средства химизации. То есть 13—14 миллионов рублей на посевную нашему району не хватает.

Губернатором области С. С. Собяниным было принято решение выделить на проведение весенне-полевых работ дополнительные средства в размере 20 миллионов рублей — в виде аванса возмещения ущерба от стихийного бедствия. По расчетам, область должна получить на эти цели около 65 миллионов рублей — ориентировочно, до 1 июля. Но деньги нужны сейчас, и вот — такой аванс. Нашему району из этих средств причитается около 1,8 миллиона рублей.

Также принято решение выплачивать дотации на животноводческую продукцию авансом за три месяца. Для кого-то это хорошие деньги, но нам, при наших объемах животноводства, примерно 800 тысяч рублей — это 80 тонн дизтоплива. Если сравнивать с соседним Казанским районом, где 69 процентов в структуре доходов занимает продукция животноводства, мы, конечно, выглядим очень бледно.

И, наконец, еще один из важнейших ресурсов — это работа с банками, тем более, что процентные ставки по кредитам субсидируются из бюджета области.

— Но ведь бердюжские хозяйства и так изрядно закредитованы. К тому же многие получили убытки по результатам прошлого года...

— Это большой вопрос.

— Николай Владимирович, а кто, где, как и на что будет сетовать в районе?

Ситуация складывается, конечно же, очень сложная. Утешение одно — не мы одни такие. Есть районы, которые вообще отказываются от минеральных удобрений и заведомо не рассчитывают на получение продовольственного зерна. Мы же, несмотря на тяжелое финансовое положение, на трудности с обеспечением материально-техническими ресурсами, не отказываемся от сотрудничества с наукой, от внедрения ресурсосберегающих технологий в полеводство. Заключим договоры между несколькими крупными хозяйствами и научно-техническим центром Тюменской сельхозакадемии. А вот приобретение техники по лизингу в этом году, очевидно, будет приостановлено.

Большую озабоченность вызывает состояние техники, особенно гусеничных тракторов. Если на запчасти не израсходовано ни копейки, чего можно ожидать в период весенне-полевых работ? Но мы продолжаем работу — по финансовому оздоровлению сельхозпредприятий, по развитию интеграционных процессов, думаю, и по кооперации дело сдвинется. Главное, чтобы люди не теряли надежды, что завтрашний день будет хоть чуть-чуть, но лучше сегодняшнего.

Беседовала Елена Аксенова.

Газета «Новая жизнь», № 26 (9133). Перепечатано в сокращении.

В дальней сибирской деревне

Художник М. Захаров.

Арифметика ЗЕМЛИ

Всю свою сознательную жизнь я прожил в селе, проработал на поле, с людьми и хлебом, поэтому мне ближе и понятнее сельское хозяйство. И я имею свое мнение — о дне вчерашнем на земле и дне сегодняшнем...

Внимательно слежу за тем, что происходит нынче в деревне. Часто общаюсь со своими земляками и коллегами по прежней работе. Сравниваю результаты работы прошлых лет и настоящее положение. Никакого сравнения, как говорят.

Реформы в сельском хозяйстве, гласность и демократия не прибавили стране ни хлеба, ни мяса, ни молока, ни других продуктов питания. А ведь не было этой напасти — демократии — в деревне. Но была постоянная работа в радость настоящим труженикам, была зарплата достойная, на прилавках было свое дешовое мясо, молоко и хлеб.

В настоящее время я живу в пригороде областного центра, сменил трудовую книжку на пенсионное удостоверение, но от земли не оторвался. Имею свой дом, рядом земля, где выращиваю все для себя. Ежегодно получаем хорошие урожаи всех необходимых культур, независимо от погодных условий. Пенсия небольшая, живем за счет своего огорода. По-прежнему у меня как у крестьянина больше всего интерес к земле и растениям. Мудрая пословица не зря гласит: «Берись за то, чему ты сродни».

В сельском хозяйстве не надо знать высшей математики, просто нужно хорошо знать простую арифметику: главное — труд и любовь к земле, имей хорошие семена, качественно обработай землю. Своевременно посеял или посадил, хорошо поухаживал и — не мешкая — убирай урожай.

Не надо было никакой перестройки делать в сельском хозяйстве, а просто улучшить условия труда и оснастить село современной техникой.

Всем известно, что все новое хорошо делается постепенно и обдуманно. А кавалерийским наскоком никогда ничего не добьешься, так как крестьянский цех находится под открытым небом, который подвергается всяким природным явлениям. То холод, то жара, то снег, то дождь.

Перестройку в сельском хозяйстве провели не специалисты, а коммунисты, занимавшие высокие посты в обкомах, райкомах и на производстве, делали себе карьеру по работе за счет партии, бесплатно учились, лечились, пользовались всеми благами, проводили идеи Советской власти и вдруг стали демократами? Простительно молодому человеку «заблудиться» так, простительно человеку труда что-то не понять, не разобраться. Он сеял, пахал, далек был от политики. Но непростительно члену партии, мужику в зрелом возрасте, с идеями, так молниеносно «перестроиться». В народе таких людей называют «одуванчиками» или «перекасти-поле»: чуть дунуло и понесло по ветру.

Прописная истина — жизнь ведь может повернуться! А что тогда — эти «перевертыши» снова перевернутся? Как их тогда называть?!

Хотя и занимают «перевертыши» в настоящее время высокие посты, избираются депутаты всех рангов, но они не пользуются уважением и авторитетом среди простых людей. Истинные коммунисты не меняют своих взглядов, не переходят из одной партии в другую. Истинные коммунисты не предали народовластия и социализма, остались верны единой данной клятве. Остались верны Родине и народу. Это настоящие патриоты России. Таким людям надо при жизни ставить золотые памятники.

**Виктор Косяков,
заслуженный агроном РСФСР.**

На снимке: В. Косяков в пору работы главным агрономом совхоза «Южный» Бердюжского района. Фото 1969 года.

Стихи земляков

Виктор ДОЛГУШИН

ВЕТЕР

Если жизнь —
лишь счастливый полет
Да любовь, в небеса вознесенная.
Может, это кому повезет?
А кому невезучость упорная?
В небе темные тучи грустят,
Пролетают в них птицы

уставшие,
То летят, наши годы летят,
Словно листья,
на землю опавшие.
Пролетело, мне больно трубя,
Мое счастье, давно отгоревшее,
Но простит мое сердце тебя,
В эти годы тобою болевшее.

Ветер может листвою играть,
Реять с тучами вихрем на воле.
Улетевшее счастье искать —
Словно ветра, ушедшего в поле.
За околицей ветер гудит,
Солнце где-то лежит

отгулявшее,
Да стерня тихо в поле
грустит,
Как грустит мое сердце
уставшее.

г. Ишим — с. Окунево.
2003 г.

Иван ГРИГОРЬЕВ

ОСЕНЬ ЗА ОКОШКОМ

Гольй сад во мгле таится
И дрожит листочком редким,
Желтым мячиком синица
По сырým порхает веткам

И следит за ней котенок.
Хитрый взгляд у шалунишки.
И, вздыхая утомленно,
На столе скучает книжка.

Бедный сад так незавиден,
Грустно, тягостно немножко.
Будто кто ее обидел,
Плачет осень за окошком.

Туманной мглой, студеной,
север вьет,
Небесных вод беснуется поток.
И лишь за рощей пышно зеленеет
Озимых славно вышитый платок.

Поет костер на зависть
нудным бедам,
И ветерок доносит вкусный пар.
И, грея вновь ведерочки с обедом,
Зовет к столу упрямый кашевар.
с. Уктуз, 1965 г.

«ЗАСТОЯ» МЫ НЕ ЗНАЛИ

Сегодня в списке хозяйств Бердюжского района совхоза «Бердюжский», к сожалению, не значится.

В 90-е годы в период ельцинского реформирования сельскохозяйственного производства совхоз «Бердюжский» прекратил свое существование.

В результате реформирования распался его тысячный коллектив механизаторов, животноводов, строителей, специалистов сельского хозяйства, выведены из оборота основные производственные фонды, заросли бурьяном многие поля, прекратила свое существование главная отрасль совхозного производства — животноводство.

Многие кадровые рабочие, имеющие профессиональный опыт и заслуги перед хозяйством, оказались не у дел, появилась безработица, неуверенность в завтрашнем дне, усилилось пьянство, воровство и другие негативные моменты в жизни села.

Здесь я привел лишь некоторые итоги реформирования совхоза «Бердюжский», к стати, характерные и для других хозяйств Бердюжского района и Тюменской области.

Нам, людям старшего поколения, кому довелось в нелегких условиях создавать и укреплять это хозяйство, трудно смириться с тем, что свершилось в последнее десятилетие, когда созданное потом и кровью народное достояние было разрушено необдуманно действующими руководителями страны!

Меня, как специалиста сельского хозяйства, родившегося на бердюжской земле, и после окончания Пермского сельскохозяйственного института проработавшего в совхозе 10 лет в качестве главного агронома и директора, особо волнует дальнейшая судьба проживающих на этой территории людей.

Этому меня обязывает и память о моих родителях, которые всю свою сознательную жизнь проработали в школах Бердюжского района, обучили и воспитали не одно поколение сельских ребят, которые и до сих пор служат своей малой родине.

Думаю, что мой опыт работы в совхозе, а также в качестве начальника Заводоуковского районного управления сельского хозяйства, первого секретаря Упоровского райкома КПСС, начальника объединения «Союзтюменьводстрой», директора треста элитно-семеноводческих хозяйств института ЗауралНИИсхоз дает мне право высказать свое мнение как по итогам реформирования сельскохозяйственного производства, так и судьбоносным вопросам его дальней-

шего развития. Именно эти вышеперечисленные обстоятельства побудили меня взяться за перо!

Теперь немного из истории совхоза «Бердюжский». Мясомолочный совхоз «Бердюжский», созданный по решению Правительства в 30-е годы прошлого столетия, после его укрупнения в 1957 году за счет двух соседних колхозов, в 60—70-е годы был самым крупным хозяйством Бердюжского района.

В его распоряжении было: 25,2 тыс. га сельскохозяйственных угодий, в том числе 16,2 тыс. га пашни. Посевная площадь зерновых и зернобобовых культур превышала 10,0 тыс. га.

На фермах совхоза содержалось 4,5 тыс. голов крупного рогатого скота, в том числе 1,5 тыс. голов коров, 0,6 тыс. голов свиней, 4,0 тыс. голов овец.

Хозяйство ежегодно производило более 12,0 тыс. тонн зерна (7,5 центнера в расчете на гектар пашни), более 2,6 тыс. тонн молока (10,3 центнера в расчете на 100 га сельхозугодий), более 0,5 тыс. тонн мяса (0,2 центнера на 100 га сельхозугодий).

Основная часть этой продукции продавалась государству, часть ее расходовалась на внутрихозяйственные нужды.

Для производства сельскохозяйственной продукции, обслуживания нужд населения, проживающего на данной территории, хозяйство располагало тракторным парком в количестве 100 единиц, автомобильным парком в количестве 45 единиц, парком зерновых и силосных комбайнов в количестве 70 единиц.

На центральной усадьбе совхоза функционировала ремонтная мастерская, строительный участок, кирпичный завод и другие вспомогательные производственные подразделения.

Население территории обслуживалось средней школой, участковой больницей и другими социально-культурными учреждениями.

Словом, какого-то застоя мы не ощущали. Жизнь была достаточно интересной, все работало, умели отдохнуть и порадоваться жизни.

Немало добрых дел в ту пору было на счету коллектива совхоза в деле выполнения планов и социалистических обязательств производства и продажи государству сельскохозяйственной продукции, внедрения новой техники, прогрессивных технологий, социального развития коллектива.

Так, в земледелии, особой заботой руководителей, специалистов и механи-

заторов была борьба за высокую культуру проведения всего комплекса полевых работ.

К сожалению, в тот период мы не имели минеральных удобрений и гербицидов, необходимой высокопроизводительной техники для уборки зерновых и зернобобовых культур, послеуборочной доработки зерна, для внесения органических удобрений, заготовки и транспортировки кормов. О применении импортной техники и гербицидов мы в ту пору и мечтать не могли.

Большие неприятности совхозному производству приносило в то время централизованное планирование посевных площадей.

В результате в их структуре посевы зерновых и зернобобовых составляли до 70%, пары и многолетние травы полностью исключались.

При отсутствии специализированной техники доводились задания по посеву кукурузы, кормовых бобов, сахарной свеклы и других трудоемких культур.

Однако и в этих условиях в результате проведения полевых работ в лучшие агротехнические сроки из года в год росла урожайность зерновых и кормовых культур, обеспеченность скота кормами, заработная плата механизаторов и животноводов.

Важную роль в улучшении использования тракторного, автомобильного и комбайнового парка, условий труда механизаторов сыграла в тот период сдача в эксплуатацию центральной ремонтной мастерской и пунктов технического обслуживания в производственных подразделениях.

В результате большинство ремонтных работ стали проводиться в центральной мастерской, заработали пункты технического обслуживания на фермах, в хозяйстве появился машинный двор.

Сегодня, спустя многие годы, в моей памяти живы многие механизаторы, животноводы, бригадиры тракторно-полеводческих и животноводческих бригад, работники центральной ремонтной мастерской и других вспомогательных служб, определявшие в те годы успехи в хозяйстве. Это был действительно золотой кадровый фонд совхоза, способный решать любые задачи!

Среди них **трактористы-машинисты:** Бакалдин И. Ф., Власов П. В., Заветских М. А., Уросов Н. П., Чекунов В. Ф., Кулаков А. В., Киселев А. Т., Сац И. П., Васильев И. А., Омеров И. И., Омеров Н. И., Родяшина А. Н., Барсуков П. М.

Животноводы: Рейнгардт М. И., Каргаполов П. Ф., Воронова А. П., Митю-

рева А. Г., Тюльпина А. Н., Гриценко А. А., Фадеева М. Г., Барышникова А. М., Малышева А. В., Мальцев В. Е.

Шоферы: Васильев Л. П., Фомин П. М., Саломатов И. Т., Надеин М. Г., Белитских И. Ф., Буторин А. В.

Работники ЦРМ и пунктов технического обслуживания: Воливач В. И., Онохов В. Н., Хохлов П. Д., Барсуков М. М., Маринов А. И., Чекмарев Н. К., Кузьмин И. К., Фатеев А. И., Корушин П. Н., Комбаров И. А., Шефер А. А., Борисов С. Б.

Необходимо отметить, что основную тяжесть организации и обслуживания полевых работ в совхозе несли на себе бригады тракторно-полевых бригад.

Так, на самых крупных Окуневской и Карьковской фермах только посевная площадь зерновых на каждой из них превышала 2000 га. В напряженные периоды полевых работ там одновременно работало до 25 тракторов, по 15—20 зерновых и силосных комбайнов, большое количество автотранспорта и другой техники.

Ежегодно надо было заготовить и вывести на фермы огромное количество кормов. Эта работа в бригадах, учитывая потребности животноводства, не прекращалась круглый год!

Нельзя не отметить, что с этими обязанностями успешно справлялись бригады Тюменцев М. Л., Киселев Г. Т., Гусев М. Т., Константинов С. И., Чекунов П. В., Александров И. Я.

Особое внимание руководство совхоза уделяло в те годы развитию животноводства. Оснований для этого было несколько.

Во-первых, это была главная отрасль, определявшая специализацию хозяйства и выполнение государственных планов реализации продукции.

Во-вторых, животноводство ежегодно давало 70—75 % доходов в общем объеме реализации продукции и обеспечивало финансовую стабильность хозяйства.

В-третьих, в животноводстве совхоза большинство работников составляли женщины, которые в первую очередь нуждались в улучшении условий труда, повышении его привлекательности, рациональной организации рабочего дня, труда и отдыха в целом.

В первоочередном порядке руководством совхоза в тот период решалась задача перевода дойного стада на машинное доение.

В этих целях был проведен целый комплекс работ по оборудованию животноводческих помещений доильными установками, строительству передвижных и стационарных летних доильных площадок, обучению кадров животноводов. Надо сказать, что эта задача в короткие сроки была успешно решена, что позволило облегчить труд доярок, поднять

производительность труда в молочном животноводстве.

Большая работа в совхозе велась по механизации других трудоемких работ в животноводстве.

На всех животноводческих фермах были построены локальные водопроводы, внедрено автопоение коров, начали применять механизированное навозоудаление из животноводческих помещений.

Руководителями и специалистами хозяйства проводилась системная работа по внедрению катонного содержания овец, строительству и эксплуатации откормочных площадок КРС, летних лагерей для содержания молодняка животных и птицы.

Важной страницей в жизни хозяйства стало формирование новой отрасли производства — утководства.

В относительно короткие сроки из Ставропольского края было завезено утиное яйцо, для инкубации, а в дальнейшем построена и своя инкубаторная станция, помещения для содержания маточного поголовья и выращивания молодняка.

Несмотря на все трудности становления этой отрасли, в том числе отсутствие мощностей по переработке птицы на Ишимском птицекомбинате, хозяйство в короткие сроки достигло реализации государству утиног мяса более 1000 центнеров в год.

Кроме того, много молодняка уток появилось для выращивания на мясо во дворах работников совхоза.

Энтузиастами разведения уток в хозяйстве стали Пельимская А. Д., Фадеев А. В., Куркова З. И., Курков А. С., Матюков Т. А.

Учитывая большие объемы производства в отрасли животноводства, сложность решения задач комплексной механизации, необходимость повышения производительности и привлекательности труда животноводов, привлечения на фермы молодежи, в службе главного инженера для решения вышеперечисленных задач было создано специализированное подразделение во главе с механиком по трудоемким процессам в животноводстве Варакиным И. А.

Этот незаурядный человек за относительно небольшой срок сумел не только наладить работу машин и механизмов, обслуживающих животноводство, но и комплексно механизировать ряд вновь построенных животноводческих помещений.

Именно с его непосредственным участием на Окуневской ферме был оборудован первый в Тюменской области комплексно-механизированный коровник, что заслужило особого внимания специалистов районного и областного управления сельского хозяйства, проектных институтов области.

Анатолий Петрович Овчинников

В условиях крупного хозяйства, где в свое время количество производственных подразделений доходило до 10, велика и ответственна была роль управляющих ферм.

Они несли на себе основную нагрузку по расстановке людей и техники на производственных участках, организации их труда, проведению воспитательной работы в коллективах.

Выдвижение на эту должность специалистов и опытных производственников, их обучение и воспитание было особой заботой руководства совхоза, партийного и профсоюзного комитетов.

И не случайно таких опытных управляющих ферм, как Солонин П. А., Фадеев А. В., Варакин А. А., Варакин К. А. знали и почитали не только в совхозе, но и в других хозяйствах Бердюжского района.

Достаточно эффективным рычагом управления совхозным производством в тот период был хозяйственный расчет, основанный на строгом учете произведенных затрат и выхода продукции, снижения ее себестоимости.

Эта работа осуществлялась силами руководителей производственных подразделений, бригадиров производственных бригад, бухгалтеров и экономистов.

В числе их необходимо отметить: Журавлева П. Г., Зуеву Л. Н., Саранчина С. И., Маринову Т. Г., Пирогова Ф. Т., Сысолыгина А. М., Субботина А. К., Маринову Т. С., Фадееву Р. В., Писареву Н. А.

Слаженная работа трудового коллектива совхоза в целом, целеустремленная деятельность партийной и профсоюзной организаций (секретарь парткома Плясунов И. Л., председатель профкома Малышев Н. И.) обеспечили в тот период достижение в совхозе опреде-

ленных успехов в развитии сельскохозяйственного производства, творческой деятельности его специалистов и передовиков производства.

За достигнутые в этом успехи по решению районных партийных и советских органов хозяйству неоднократно присваивался статус районной школы передового опыта.

Таковы основные моменты в жизни и деятельности коллектива совхоза «Бердюжский», где мне довелось поработать в 50—60 годы.

В заключение считаю необходимым еще раз остановиться на итогах реформирования сельскохозяйственного производства на примере совхоза «Бердюжский» и высказать некоторые соображения о возможных путях вывода его из кризиса.

Как известно, с начала последних реформ сельскохозяйственного производства минуло десять лет.

Как подтверждает статистика, за этот период произошло снижение производства сельскохозяйственной продукции в Бердюжском районе и Тюменской области в 1,5—2 раза, снизилось потребление населением области молока и мяса в 2—3 раза.

Россия в целом стала ежегодно импортировать до 40 % потребляемого продовольствия из-за рубежа.

Опираясь на эти факты, теперь уже вряд ли кто поверит в обещания Правительства о том, что фермеры-одиночки и сельское подворье решат в стране продовольственную проблему и накормят страну.

Думаю, что итоги развития сельскохозяйственного производства в дореформенный период и мировая практика однозначно говорят о том, что страну может накормить только крупное товарное производство, основанное на достижениях науки, передового опыта и способное освободить крестьянина от рабского труда.

Естественно, это вовсе не исключает существование фермерских хозяйств и развитого подворья сельских жителей, тем более, что в соответствии с российским законодательством все организационные формы ведения сельскохозяйственного производства имеют равное право на существование.

В этой связи думаю, нам пора покончить с безоглядной критикой дореформенного колхозно-совхозного строя, надо изучить и использовать все положительное, что было накоплено в тот период, и сосредоточиться на поиске и реализации эффективных путей вывода сельскохозяйственного производства из кризиса.

В порядке критики отмечу, что успешной работе колхозов и совхозов в

тот период мешало централизованное планирование посевных площадей и поголовья скота.

Неприемлемым для хозяйств был порядок заготовок и закупок сельскохозяйственной продукции, когда большая ее часть без учета внутривозрастных нужд и потребностей для свободной реализации на рынке изымалась в государственный продовольственный фонд в бесспорном порядке.

Непосильную ношу несли колхозы и совхозы при использовании отечественной низкопроизводительной и некачественной техники.

Как известно, каждый трактор и комбайн, другая сельхозтехника, полученные с завода, дорабатывались в колхозно-совхозных кузницах, после чего могли выйти в поле.

Отсюда слишком велики были затраты на ее эксплуатацию.

Немало бед колхозно-совхозному строю приносило неэффективное использование государственных капитальных вложений.

Они часто носили политическую окраску и направлялись централизованно то на освоение целинных земель, то на строительство животноводческих комплексов, то на внедрение революционных технологий производства сельскохозяйственной продукции, как-то на обязательное доение коров на доильных площадках типа «Елочка» или повсеместную раздельную уборку зерновых культур.

В этих условиях руководители и специалисты хозяйств, трудовые коллективы были практически отстранены от выбора приоритетных направлений развития производственных отраслей, их первоочередного финансового обеспечения. По этим причинам — многие мероприятия в совхозе и агропромышленном комплексе страны заканчивались провалом.

Таковы были в тот период правила игры в агропромышленном комплексе, которые определяло Правительство, и с которыми крестьянину приходилось считаться.

На мой взгляд, из всего сказанного мы должны сделать соответствующие выводы и не повторять ошибок!

Теперь о некоторых соображениях по выводу сельскохозяйственного производства из кризиса в данный период.

Скажу сразу, что я не претендую на их бесспорность, так как выработать предложения по выводу из кризиса хозяйства, района и тем более области под силу только коллективам специалистов и ученых, и конечно, при наличии ответственной политики Правительства в аграрном секторе экономики.

Вот только некоторые из них:

1. В последние годы в стране под лозунгом рыночной экономики наблюдается такая ситуация, когда решение многих общегосударственных задач в аграрном секторе экономики Правительством перекладывается на сельского товаропроизводителя.

В их числе и такая важная проблема, как реализация крестьянами сельскохозяйственной продукции, которая сдерживает производство зерна, картофеля, молока, мяса и других продуктов сельского хозяйства.

Сегодня все это отдано на откуп разного рода посредникам и перекупщикам!

В результате крестьяне, не имея заказа от государства на поставку своей продукции, несут от ее неорганизованной реализации огромные убытки, теряют уверенность в завтрашнем дне.

Выход из создавшегося положения мы видим не в том, чтобы вернуться к советской системе заготовок и закупок сельскохозяйственной продукции.

Мы полагаем, что в интересах всего населения страны государство на данном этапе своего развития должно организовать закуп у крестьян определенной части продукции сельского хозяйства, чем оказать решающее влияние на формирование цен на рынке продовольствия.

2. Как известно, агроклиматические ресурсы для производства сельскохозяйственной продукции в нашей огромной стране очень различны.

Различны и другие условия хозяйствования сельских товаропроизводителей даже в одном регионе.

Отсюда вполне обоснована разница в себестоимости производимой продукции и условиях ее реализации, т. е. получении конечных финансовых результатов.

В то же время российское законодательство запрещает ограничивать продвижение продукции для ее реализации по стране. И она стихийно движется с Запада на Восток!

Исходя из этого, возникает законный вопрос: как сибирскому крестьянину конкурировать с кубанским и, тем более, зарубежным товаропроизводителем?

И если раньше Правительство эту проблему частично решало за счет дифференцированных закупочных цен, то сейчас она полностью пущена на самотек!

3. О контроле со стороны государства за ценообразованием. Известно, что в условиях рыночной экономики цены на продукцию и услуги формируются на основе спроса и предложения.

Наверное, в условиях нормально развивающейся экономики так и должно быть.

Но наша страна находится в переходном периоде своего развития от плановой экономики к рыночной, и государство в интересах большинства населения должно активно вмешиваться в этот процесс.

Иначе сельский товаропроизводитель в условиях низкого потребительского спроса на его продукцию пострадает больше всех. Это подтверждают факты!

К примеру, коровье молоко жирностью 3,6 % в юго-восточных районах Тюменской области закупается по цене от 3 до 5 рублей. В магазинах городов и поселков области оно продается жирностью 2,5—3,2 % по цене от 9 до 12 рублей.

Разница в ценах, как видите, существенная, а прибыль в результате реализации молока вновь уходит от крестьянина в чужой карман.

Или другой пример: два года подряд в Тюменской области и стране собран небывалый урожай зерновых культур. Правительство страны в этих условиях озабочено тем, как продать излишки зерна за рубеж.

Однако, за этот период при 1,5—2-кратном снижении реализационных цен на зерно, розничные цены на печеный хлеб в городах и поселках области не снизились ни на копейку!

Таким образом, от большого урожая зерновых пострадал его производитель, ничего не выиграл от этого потребитель хлеба, а зерно «на глазах» у Правительства по дешевым ценам скупает перекупщик, который ждет неурожайного года, чтобы выйти с ним на рынок и реализовать его по завышенным ценам.

4. Еще более странная экономическая ситуация складывается в стране при отсутствии паритета цен на промышленную и сельскохозяйственную продукцию.

К примеру, не трудно посчитать, сколько зерна, молока и мяса нужно продать сельскому товаропроизводителю, чтобы купить трактор К-700 или комбайн «Дон», и окупится ли эта техника, если каждая из перечисленных машин стоит более миллиона рублей.

Предложений в Правительство у сельхозников по этому вопросу было более чем достаточно.

Несколько лет назад был даже разработан и внесен в Государственную думу проект федерального закона, который там «застрял» до сих пор.

И если бы не помощь из областного бюджета крестьянам нашей области для покупки техники по лизингу, большинство хозяйств в этих

Привычные картины еще недалеких лет в родных сибирских палестинах

условиях были бы не в состоянии ее приобрести.

Словом, многие недостатки и беды в развитии колхозно-совхозного производства в прошлом, так и в современном развитии хозяйств всех форм собственности в большинстве связаны с неприемлемыми для крестьян «правилами игры», которые устанавливает Российское Правительство.

Такой вывод неизбежно напрашивается, если объективно оценивать состояние сельского хозяйства как в период существования колхозно-совхозного строя, так и в период его реформирования.

Однако, чтобы выглядеть в этих политических и экономических «играх» достойно Правительство нередко объясняет свое невмешательство в экономику страны и агропромышленный комплекс требованиями пресловутого рынка, как будто бы стихийным бедствием.

В этих условиях остается надеяться, что в ближайшие годы на село придут молодые грамотные кадры специалистов, которые возьмут на свое вооружение опыт работы старшего поколения, более принципиально будут оценивать деятельность в аграрном секторе районных и областных сельскохозяйственных органов, органов власти области и Правительства страны.

Они потребуют от власти, чтобы правила «экономической игры» были для крестьян паритетными, а государство взяло на себя конкретные обязательства по развитию сельской инфраструктуры, на деле приблизило село по условиям жизни крестьян к более цивилизованному. Думаю, что по этим вопросам свое слово сельчане должны сказать на предстоящих выборах в Государственную думу и выборах Президента страны.

А. П. Овчинников,
главный агроном и директор
совхоза «Бердюжский»
в 50—60 годы.

«Маяки Бердюжья»

Сорок лет спустя

Их было пять тысяч, буклетов из нескольких тоненьких книжечек серии «Маяки Бердюжья», изданных в 1962 году Тюменским книжным издательством по случаю выдающегося достижения хлеборобов Бердюжского района, получивших наивысший в области урожай и продавших государству более 30 тысяч тонн зерна. Району было вручено на вечное хранение красное знамя обкома КПСС и облисполкома, такие же награды получили колхоз «Путь к коммунизму» и совхоз «Уктузский».

Сорок лет прошло, в библиотеках района не нашли этого уникального издания, только в местном краеведческом музее сохранились четыре книжки, предполагается, что их было пять.

Уже нет в живых Тимофея Евтифеевича Пахотина, бывшего тогда первым секретарем райкома, автора брошюры «Загораются новые маяки», открывающей серию.

Последние годы он работал председателем областного комитета народного контроля.

Начало 60-х годов — время бурных аграрных фантазий политического руководства страны, время серьезной материально-технической помощи деревне, время экспериментов в технологиях и поиска новых возможностей увеличения сборов зерна.

«Длительное время, — пишет Т. Е. Пахотин, — в амбары засыпали не более десяти центнеров зерна с гектара. А жизнь настоятельно требовала: больше хлеба стране! Но как подняться на новые рубежи, где ключи плодородия?»

«Ключи» искали, как это было принято, на партийных собраниях. Помимо рекомендаций чисто идеологического толка «поднять, усилить и расширить», на собраниях звучали практические предложения иметь, наконец, собственные семена, а то сеем привозными, кто какие даст; больше вносить перегноя и минеральных удобрений, норму высева семян устанавливать не на глазок, а в зависимости от всхожести. Можно заметить и влияние псевдонаучных споров вокруг учения Терентия Семеновича Мальцева, отстаивавшего бережное отношение к верхнему, гумусному слою пашни, безотвальную пахоту и чистые пары. «Надо быть ближе к матушке-кормилице земле», — пишет Пахотин, и это вполне в русле мальцевского подхода. Но тут же раздаются требования пахать глубже, не позволять земле гулять «вхолостую».

Приводится несколько примеров преимущества пропашных культур перед чистым паром в смысле влияния на урожайность зерновых. В колхозе «Путь к коммунизму» на парах получили по 24 центнера, а после кукурузы — по 26.

Этот аргумент из книжки председателя колхоза Михаила Андреевича Кошкарова «Земля и люди».

Как говорят специалисты, в частных случаях такое возможно, но это не правило. Следует напомнить, что руководитель страны Н.С. Хрущев был ярким поборником внедрения кукурузы, и это имело для создания кормовой базы животноводства определенное значение. Сейчас иногда иронизируют, что кукурузу заставляли сеять чуть ли не за Полярным кругом. По этому поводу сам Хрущев вспоминал поговорку о дураке и молитве. Но, в порядке уважения к первому секретарю ЦК, культуру эту любили и часто приписывали ей заслуги сверх меры.

Методика изучения мнения многих и формирования на этой основе практических рекомендаций интересна и поучительна. В ноябре 1960 года был создан третий по счету съезд работников полеводства района. На съезде не было парадных речей. С докладом «Год борьбы за высокую культуру земледелия» выступила председатель исполкома районного Совета депутатов трудящихся А. М. Попова. Антонина Михайловна — учитель по образованию, была директором средней школы, с этой должности избрана председателем райисполкома. Все, кто ее помнит по совместной работе, отмечают умение разби-

раться в самых сложных специальных вопросах, находить и отстаивать нужные решения. Осуществляя рекомендации съезда, труженики полей вывезли под урожай 1961 года в два раза больше органических удобрений, провели снегозадержание на всей площади посева, значительно лучше отремонтировали технику. В колхозах и совхозах завели агропаспорта полей, лицевые счета трактористов и сеяльщиков, в которые ежедневно записывалось количество и качество выполненной работы.

Высшим органом власти в районе было бюро райкома партии. Первый секретарь Т. Е. Пахотин рассказывает о необычных формах работы бюро, например, выездные заседания. Такое заседание было проведено в колхозе «Путь к коммунизму» с конкретным, хотя и пространным вопросом «О скрытых резервах и неиспользованных возможностях увеличения производства продуктов сельского хозяйства». «Можно было, конечно, такое заседание провести в районном центре, пригласив на него председателя и еще некоторых руководителей колхоза, — пишет Пахотин. — Но опыт показал, что место проведения бюро — не чисто формальный вопрос. Две недели члены бюро и привлеченные специалисты сельского хозяйства изучали состояние дел в колхозе. На бригадных собраниях колхозники выразили свое отношение к обсуждаемому вопросу».

В ходе этой работы пришли к выводу, что надо укреплять колхозное руководство, на должность председателя выдвинули «молодого и способного коммуниста» М. А. Кошкарова. Позже Михаил Андреевич работал в Голышмановском управлении сельского хозяйства, сейчас живет в Голышманово.

На заседании бюро присутствовали тридцать колхозных активистов, они участвовали в обсуждении вопроса, вносили предложения, это способствовало принятию «хорошего коллективного решения».

Выездные заседания бюро проводились и по утверждению членов тракторных отрядов. В райкоме считали, что этот факт поднимет ответственность всех участников посевной кампании, но утверждение списком ничего не даст, надо идти к людям. Всех работников насчитывалось более пятисот, выехавшие в хозяйства активисты встречались с каждым трактористом, сеяльщиком, горючевозом и подвозчиком семян, уже после этого все они приглашались на заседание, где и проходило утверждение. Т. Е. Пахотин считал, что этот прием поднял ответственность людей, помог провести весенний сев качественно и в лучшие сроки.

Первый секретарь приводит примеры удивительных трудовых показателей. Механизатор из Окунево Иван Петрович Субботин сцепом из трех узкорядных сеялок за световой день засеял по 70 гектаров при норме 30. Такая производительность и сегодня не каждому под силу, в то время это был стахановский рекорд, на который ориентировались все земледельцы.

В январе 1962 года кукурузовод Кушлукской фермы совхоза «Уктузский» Василий Пугачев написал письмо знатному кукурузоводу Воронежской области, Герою Социалистического Труда, члену ЦК КПСС Николаю Федоровичу Мануковскому. «Вам, всесоюзному маяку, светящему на тысячи километров во все края нашей Родины, пишет из далекой Сибири механизатор Василий Пугачев. В прошлом году я вырастил хороший для здешних мест урожай зеленой массы кукурузы — по 700 центнеров с каждого из 193 гектаров. Но кукуруза у нас способна давать более высокие урожаи. И жизнь требует по настоящему браться за выращивание «королевы полей»... Тысячи километров разделяют нас, тысячи механизаторов-курузоводов страны пишут Вам, просят совета и помощи, и все-таки я решил обратиться именно к Вам, делегату XXII съезда партии. Я желаю вступить с Вами в социалистическое соревнование... А когда у Вас начнется сев кукурузы, я думаю побывать на Вашем поле...»

Т. Е. Пахотин, рассказавший об этом, сообщает, что Мануковский ответил Пугачеву «теплым письмом». Василий Алексеевич этот случай помнит, но ответа «всесоюзного маяка» не сохранил и в Воронежскую область так и не съездил.

Тогда участники посевной и уборочной компаний каждый день домой не ездили, время не теряли, отдыхали в вагончиках или на стационарных полевых станах. Надо было организовать их питание. Вот как описан обед на уктузском полевом стане: «Обед, как всегда, состоявший из трех блюд, был вкусным и питательным. И каково же было удивление, когда гостеприимная хозяйка — повара Анна Яковлевна Нешатаева — назвала стоимость такого обеда: 17 копеек».

На полях района вызревал хороший урожай, но беспокоила нехватка уборочной техники. Нагрузка на зерновой комбайн по району составляла 355 гектаров, на жатку — 425, не меньше она была и в совхозе «Уктузский», где директором работал опытный организатор производства Александр Васильевич Победоносцев. Он написал, а недавно сыновья издали в Москве интереснейшую книгу «Записки директора совхоза». Накануне жатвы средствами партийной агитации и пропаганды, расчетами руководства и специалистов весь трудовой коллектив был настроен на то, чтобы закончить уборку урожая к концу августа, а 1 сентября рассчитаться с государством по хлебопоставкам. Раздельную уборку ржи начали 20 июля. Коммунист комбайнер Константин Софеев выдвинул лозунг и работал по нему: «Пока не выполнил двух норм — не уходи с поля! Он был активно поддержан товарищами. В совхозе реально достигли того, чтобы каждый комбайн работал не менее 20 часов в сутки. Результат: уборку завершили в августе, план по продаже зерна выполнили 1 сентября, на вечное хранение получили знамя обкома и облисполкома.

Вторым вечным хранителем высокой награды был назван — колхоз «Путь к коммунизму». В брошюре его председателя М. А. Кошкарова подробно описана технология работы с землей, агротехнические приемы, но наибольший интерес представляют рассказы о людях. Лафетчик Геннадий Кутырев скашивал по 50 гектаров хлеба за сутки, его друзья Семен Демидов и Игнатий Смирнов обмолачивали валки с 20 гектаров, шофера Н. Няшин и А. Земляных отвозили от комбайнов по 300 центнеров зерна в сутки и глубокой ночью успевали делать по два рейса на элеватор в райцентр.

Колхоз получил по 12,5 центнера зерна с каждого из четырех тысяч гектаров при себестоимости 2,4 рубля. Закупочная государственная цена на пшеницу была стабильной и составляла 12 руб. за центнер. Потому и получил колхоз в том году 555 тыс. руб. прибыли, значительно выросла оплата труда колхозников.

В тот год на всю область гремело имя колхозного бригадира Семена Наумовича Фролова. Его бригада в числе 16 коллективов района получила областной статус «бригады высокой культуры земледелия», сам Фролов имел три медали Выставки достижений народного хозяйства СССР, орден Трудового Красного Знамени, избран депутатом Верховного Совета РСФСР. К сожалению, в последние годы он был забыт общественностью, десять лет назад скончался и похоронен в родном селе, где проработал всю жизнь.

Книжечка первого секретаря райкома комсомола Александра Бессмертных «Без скидки на молодость» заборна и романтична. Конечно, нынешнему молодому читателю она покажется излишне эмоциональной, но так было, что комсомольцы организовывались в специальные коллективы, соревновались, кто больше скосит или обмолотит хлебов, равнялись на лучших и переживали неудачи. Интересен рассказ о вчерашнем солдате, комсомольском вожаке шашмуринской молодежи Анатолии Ничкове. Решил он потягаться с опытными полеводцами и заявил, что скосит за сутки 50 гектаров, если ему поле подходящее дадут. За полем дело не стало, но в первые часы сломался лафет, так называлась жатка, прицепленная к трактору. Время было упущено.

Директор совхоза А. В. Победоносцев предложил молодому механизатору отказаться на сегодня от обещания, но Ничков решил работать всю ночь. «Полсотни гектаров нужно, слово комсомольское дал», — пишет А. Бессмертных. Возможно, чутько попроще объяснил Анатолий желание доказать свое, но и он, и

десятки других ребят, о которых рассказывает молодежный лидер, в эту и другие жатвы не отставали от старших товарищей, да те и не давали им отставать. Анатолий Ничков с семьей уже давно уехал из района, не удалось найти людей, кто знает его дальнейшую судьбу.

Все три брошюры так или иначе говорят о механизаторе из деревни Кутырево Геннадии Кутыреве, а четвертая под патетическим названием «Степной орел» целиком посвящена ему, молодому человеку с непростой судьбой, непонятно, правда, по каким соображениям вступившему в заочное соперничество со знаменитым в то время армизонским лафетчиком Кунгурцевым. Как пишет автор Александр Черняев, все преимущества заведомо были на стороне соперника: опыт, новый «Беларусь» и не одна, а три жатки на трактор навешаны. Геннадий вообще до того дня на лафете не работал, имел старый трактор «Владимирец» и совершенно необъяснимое желание потягаться. Пришлось ему нелегко: многочисленные поломки, неверие начальства и друзей — все преодолел, как и полагается герою, вопреки всему достиг самого высокого в области результата и был признан лучшим лафетчиком. За сезон он скошил хлеба на площади 1050 гектаров, это четвертая часть колхозной нивы, и это рекорд, который и по сегодняшний день не перекрыт.

Бывший председатель этого колхоза Евгений Маркович Коваленко, который много лет работал с Геннадием Кутыревым, называет его деревенским Кулибиным. Нельзя перечислить все его придумки, улучшающие технику. И рекорд он свой установил только потому, что переделал привод ножей и мотовила лафета, что позволяло косить на высокой скорости. Маленький двухцилиндровый «Владимирец» как нельзя лучше подходил для подобной работы. Кутырев придумал подводить под комбайн дополнительный мост и соединять его колеса с ведущими гусеницами. Получалась машина на полугусеничном ходу, позволяющая работать в любую погоду, потом это предложение получило широкое распространение в области.

В 1985 году Геннадий Кутырев уехал из района. Полтора года назад его не стало.

Прошедшие годы многое изменили в Бердюжском районе. Значительно сокращены площади посева зерновых, но выросла урожайность; в помине нет социалистического соревнования, но итоги подводят, правда, без знамен и вымпелов; забыт лозунг «Хлеб — всему голова», потому что нынешний хлеб пока не находит спроса. Жизнь стала другой. Где лучше, где хуже. Но — другой. И книжки о ней напишут другие.

Николай Ольков.

Безаварийные трассы шофера Филиппова

Закинув за плечо котомку со скромными харчами, которые дома собрали на первовременное пропитание, Николай отправился в далекий город Ишим из родного Бердюжья пешком. Сбылась мечта, он, Колька Филиппов, сын вечного крестьянина из Николаевки Андрея Максимовича, зачислен на курсы шоферов. А пешком потому, что в 1951 году во всем районе автомашин было не более полутора десятков, и об автобусах никто не слышал. Профессия шофера была не то, чтобы модной, тогда и понятий таких не было, а шофер особым человеком считался. Курсы шоферов были платными и стоили 600 рублей, это большие деньги. Ну и романтика к тому же. Сегодня у детей к космонавтам отношение прозаичнее...

В этот раз Кольке повезло, в нескольких километрах от дома, на Голодной степи, догнал он заготскотские табуны, которые своим ходом направлялись на Ишимский мясокомбинат. Несколько подвоз с сеном сопровождали табуны, останавливаясь время от времени на подкормку. Самого приехать не приглашали, но котомку возчик пристроил, все-таки идти легче. Ночевали в Локтях у Дымниковых, у них все бердюжане останавливались.

Курсы Николай закончил успешно, но права тогда выдавали не сразу, а после стажировки при опытном водителе. На стажировку вернулся домой, в потребсоюзе прикрепили к Михаилу Ефимовичу Скипину, здесь впервые самостоятельно сел за руль «пятак», так любовно называли простой и надежный ЗИС-5, который вместе со знаменитой полуторкой вывез страну в годы недавней Великой Отечественной войны. Три месяца надо было набивать руку, чтобы сдать дополнительные экзамены и получить желанные права.

Хоть и редкой была шоферская профессия, но автомобилей в районе меньше, чем водителей. Еще в ходу были газогенераторные машины, в топку бросали дрова и ехали. Сгорали чурочки — подбрасывали новые. Такие машины Николай изучал на курсах, но работать хотелось на карбюраторных, шофер — не кочегар, от него бензином должно пахнуть.

Ему повезло, из потребсоюза уволился водитель, и Михаил Скипин поручился перед начальством за своего недавнего стажера, Николаю передали полуторку, на борту которой красовался номер 31 — 07. Две автомашины и несколько лошадей развозили по району промышленные и продовольственные товары. В особом ходу были соль и сахар, спички и мыло.

Николай привез товар в Уктуз и разгрузился на складе у Ивана Варламова, брат которого Александр на «Победе» возил председателя здешнего колхоза Летунова.

— Николай, махнем, не глядя, — со смехом предложил водитель легковушки. Филиппов, конечно, с завистью смотрел на изящные формы самой дорогой машины, потрогал мягкие плюшевые сиденья, покачал бархатистый руль. Он не знал еще, какие автомобили подгонит ему судьба.

Председателями райпотребсоюза были Иван Николаевич Каргаполов, Георгий Исакович Мелкозеров, которого вскоре перевели руководить объединенным колхозом в Бердюжье, из органов госбезопасности пришел Петр Яковлевич Лукьянов. Уже он решал вопрос о переводе молодого водителя в распоряжение райкома партии. Второй секретарь райкома Степан Дмитриевич Дмитриев пригласил Николая шофером на ГАЗ-67, одновременно за ним закрепили и грузовую полуторку.

Опасения и настороженность, возникшие при переводе, быстро прошли, райкомовские руководители относились к нему хорошо. В приемной Шура Журавлева передавала ему поручения, когда и с кем ехать. Ему не очень нравилось во-

зить первого секретаря Бурнатов. Все три руководителя района жили в одинаковых домиках на улице Ленина, построенных «по круглому» и потому выделявшихся. Они и сегодня сохранились. К Бурнатову Николаю подъезжал пораньше, когда надо было увезти его в Ишим к поезду на Тюмень. На машинах в область тогда не ездили. Бурнатов садился в машину, говорил: «Здравствуйте», и молчал до самой станции, где добавлял: «До свидания, я позвоню, когда встречать». Все, больше ни слова. Николай даже подумал, что сердится на что секретарь, но его успокоили: такая натура у человека, не больше разговорится. Хотя на совещаниях с руководителями спрашивал строго, за словом в карман не лез.

Вскоре Бурнатов перевели, и на его место назначили Степана Наумовича Красникова, которого Филиппов вместе с Федором Калугиным, шофером Уктузской МТС, перевозил из Мизоново Ишимского района, где тот был зональным секретарем. Калугин на ЗИСе вез скарб, а Николай самое дорогое — корову.

Все работники аппарата райкома вели домашнее хозяйство, за Моховым болотом были так и называемые райкомовские покосы, ничем от других не отличались. Косить приходилось вместе с инструкторами и завотделами Дмитрием Плясуновым, Иваном Демидовым, Александром Ивановым, Валерием Ковяткиным, Дмитрием Смирновым.

Идет заседание бюро райкома, а собирались обычно вечером, засиживались до полночи, но шофера ждут, потому что кого-то везти придется в дальнюю деревню. В Савино заведующей школой работала Евдокия Михайловна Платонова, она входила в актив и часто приезжала в райком. Красников скажет: «Николай Андреевич, после бюро в Савино». Но такая привилегия не всем. Инструктору райкома во время уборки секретарь дает команду быть вечером на бюро, тот пешком пришел за пятнадцать километров. А после заседания поделился с Николаем: «Велено утром быть в колхозе, позвонить и доложить». Опять пешком подался.

У переезжающего в Упоровский район Красникова Филиппов попросился отпустить его в маслозавод. Интересный размен состоялся у них с шофером Филимоном Иосифовичем Земляных, Героем Советского Союза, которого перевели в райком, и машину которого ГАЗ-51 номер 69 — 03 принял Николай. Газончик у него был в полном порядке, да и сам Филимон Иосифович был мужиком спокойным, трезвым и очень уважаемым. Никогда высоким званием не кичился, перед начальством не заискивал, со своим братом шофером был за всяко просто.

Директором Бердюжского маслопрома был Георгий Георгиевич Паклин, его и возил Николай на «Победе», а само производство находилось на месте недавно закрытого хлебозавода. Тут же сохранялся домик, в котором размещалась контора маслозавода. Но недолго шиковал молодой человек, пришла пора служить в армии. Чтобы парень не служил — такого в деревне быть не должно. Заместитель райвоенкома Герман Петрович Шумилин возил команду призывников в Ишим на медкомиссию. Международная обстановка была непростая, уже давали результат призывные речи вчерашнего союзника сэра Черчилля, уже шла «холодная война», уже готовились к войне горячей, но отбор призывников был настолько строгий, что Филиппов, считавший себя совершенно здоровым, был признан не годным к службе. Когда он вернулся домой, его место было уже занято, так что пришлось идти в автороту.

Находящиеся в районах автомобильные роты являлись резервными структурными подразделениями воинских формирований, и порядок в них соблюдался полувоенный. При оформлении на работу Филиппова вызвали в военкомат и

вклеили предписание в случае объявления войны в течение трех часов вместе с автомашиной явиться в деревню Глубокое для транспортировки мобилизованных резервистов в военкомат. Авторота стояла в Пеганово, начальником был Вячеслав Борисов, пегановский, механиком Иван Макарович Иванов. Вскоре местом дислокации стало Бердюжье, в районе расположения нынешней водонапорной башни. Сохранилось здание кузницы, проданное теперь частнику.

В автороте было много машин, вместе с обслуживающим персоналом коллектив насчитывал больше ста человек. Предприятие выполняло все возможные работы. В эти годы райцентр строился, но дома ставили деревянные, срубы возили из таежных мест. Николай Андреевич называет сохранившиеся дома постройки пятидесятых годов, но их уже немного, они свое отжили, оставаясь свидетелями времени.

Из одиннадцати начальников автоколонны (так потом стало называться предприятие), с которыми в течение срока годов пришлось работать Филиппову, он особо выделяет Нину Дмитриевну Шишкину, третью по счету. Женщина во главе чисто мужского коллектива — это всегда не просто, а в то время особенно. Но она справлялась, умела потребовать, знала, как надо обратиться к людям, чтобы они поняли необходимость поработать, не заглядывая на часы.

И работали сутками, час-два вздремнув, уронив голову на руль. Особенно сложно было во время уборки урожая. Все автомашины распределялись по колхозам, и на водителей ложилась ответственность за хлеб. Пока работали комбайны, машины отвозили зерно на склады. Как только падала роса, и молотья останавливалась, машины загрузались для отправки хлеба государству.

Николай Андреевич, как и другие водители автоколонны, получил памятку, в которой было расписано все, вплоть до порядка действия прогрессивно-премиальной системы оплаты труда. Согласно этого документа, в период с 15 августа по 15 сентября перевыполнение нормы выработки оплачивалось тем выше, чем больше процент перевыполнения. За сутки, если была хорошая погода и машина не подводила, он успевал заработать по сто рублей, это средний месячный оклад райцентровского чиновника. Заработок в тысячу рублей в месяц позволял купить с полочки мотоцикл «Урал», что Филиппов и сделал.

А еще они с женой Валентиной Васильевной при поддержке родителей построили новый дом. Строили по старому русскому обычаю «помочами», когда люди приходят и помогают просто так, без договора и оплаты. Конечно, после работы посидят за столом, по стаканчику с устатка, это как водится, но денег никто не брал, не принято было. Грустно, но и это ушло, неизвестно куда, общинность подменилась «рыночными отношениями»...

Подошло время, и Филипповы приобрели «Ниву». Следует отметить, что в то время наличие денег еще не было залогом того, что ты можешь купить все и всех. Документ на легковую машину вручали, как орден, проходимец и лодырь, даже окажись у него большие деньги, купить машину не мог. Поощрялись передовики, лучшие люди. Конечно, плохо, что машин не хватало, наверное, случались злоупотребления, но не было случая, чтобы достойного по труду человека обошли вниманием.

Николай Андреевич выстраивает ряд автомашин, на которых ему пришлось поработать за 45 лет шоферской жизни и поездить за более полувека владения водительскими правами. «Полуторка», ЗИС-5, ГАЗ-67, «Победа», ГАЗ-21 «Волга», М-72 (комфортабельная легковая с полным приводом), ГАЗ-51, Урал-ЗИС, ЗИЛ-164, «Колхида» (отличная машина, если ее знаешь), КаМАЗ, «Нива», УАЗ.

Перед выходом на пенсию Филиппов получил знак Минавтодора РСФСР и ЦК профсоюза «За работу без аварий»

Н. А. Филиппов

На обороте этой фотографии надпись: «Уважаемый Николай Андреевич! Решением бюро райкома КПСС от 19 апреля 1983 года Ваш портрет занесен на районную Доску почета.

Желаем Вам доброго здоровья, личного счастья, ясно-го мирного неба, новых успехов в выполнении исторических решений 26 съезда КПСС.

Секретарь РК КПСС Г. Ботов
и — печать.

первой степени. Профессионалы знают, что такой знак вручали в конце шоферской карьеры только тем, кто ни разу, нигде и ничем не запятнал профессиональной чести. Филиппов не попадал ни в какие происшествия, ни разу не отдавал права милиционерам.

Правда, в первые годы его работы автоинспекторов не было, потом появился один на Казанский и Бердюжский районы, по фамилии Громов. Первым местным гаишником стал Владимир Вашкевич, потом Геннадий Журавлев. Сегодня в ГАИ сотрудников больше, чем в те времена во всем райотделе, однако они не остановили пьяного ночного водителя в центре села, сбившего его младшего сына Сашу...

В 82-ом квартале по разметке лесничества есть несколько гектаров земли в полях, лесах и сенокосах, которые когда-то обществом бердюжских граждан были выделены деду Николаю Андреевичу Максиму Филиппову. Этот участок так и переходил от отца к сыну, и теперь Филипповы оформили на него документ. Родовое место. Внуки знают, где какая ягода растет, в каком лесочке грузди, а в котором обабки. Хорошо здесь...

Николай Ольков.

Такое поколение — людей высокого духа, честности, целеустремленности, величайшей работоспособности, порой жертвенности во имя высокой цели — нынешняя и будущая Россия вряд ли повторит...

В истории Бердюжского района таких людей было немало: руководители хозяйств, партийные и советские работники, фронтовики, механизаторы, животноводы, учителя, культработники. Рассказать бы обо всех. Но сделать это невозможно в данном номере «ТЛ». Надежда, что благодарные земляки сохранят имена этих людей в фондах архива, в материалах музея, в памяти молодого поколения бердюжан.

Об Антонине Михайловне Поповой не сказать сегодня, в дни юбилея района, было бы просто несправедливо. Ее помнят. Женщину. Руководителя. Беспокойного и доброго человека.

В бердюжские края Антонина Михайловна приехала в 1928 году и сразу активно вошла в жизнь района. Сколько ж ей было в ту пору? Немного. Родилась она в 1914 году в городе Чите. В 1926-м закончила Караульскую школу колхозной молодежи и поступила в Чакинский сельхозтехникум, что в Воронежской области. После окончания техникума и приехала в Бердюжье, стала работать агрономом райземотдела. А припомним это время: пора организации первых коллективных хозяйств, время ломки уклада жизни на селе, жесткие противостояния...

В 1933 году Попова перешла работать в Бердюжскую школу преподавателем биологии в 5-х и 7-х классах, а позднее вела химию в 9-м классе.

Училась заочно в институте. Вела большую общественную работу.

В 1941 году Антонина Михайловна вступила в члены ВКП(б). В 1944-м исполком

Антонина ПОПОВА

• Люди великой эпохи

райсовета направил ее на работу заведующей райторгом. А вскоре ее переводят на должность секретаря райисполкома, где она трудилась до 1946 года.

Надо отметить, что в годы Великой Отечественной войны Антонина Михайловна показала себя на работе активным проводником партийных директив, награждена была медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне».

Последующие вехи трудовой деятельности Поповой — председатель районной плановой комиссии, заведующая районной контрольно-семенной лабораторией, работала в школе директором, председателем колхоза в Карьково, председателем Бердюжского райисполкома. Вся жизнь практически отдана бердюжской земле. Награждена орденом Ленина, медалью за «Трудовую доблесть», множеством почетных грамот.

Из жизни ушла Антонина Михайловна в 1974 году. В последний путь провожал ее практически весь район...

Какой она запомнилась землякам, которые знали ее лично, общались по работе, общественным делам?

Бердюжанин Владимир Пеганов говорил:

— Это женщину хорошо знали в районе. Директор средней школы, председатель райисполкома, председатель колхоза и снова председатель райисполкома. Жизнь — на

виду народа. Много хороших дел в районе связаны с именем Антонины Михайловны...

Анна Деметьевна Ильина:

— Помню Попову как председателя райисполкома. Тогда я только начинала работать учителем начальных классов. Была она строгая, требовательная. И уж чересчур требовательна, так бы я сказала. Учитель ведь должен был делать и знать очень много. Кроме школьной работы. Нужно было обучать неграмотных взрослых людей: — «У нас, — говорила она, — не должно быть неграмотных!» Учитель должен был оформить красивый уголок на ферме, раз в неделю проводил политинформацию с доярками или механизаторами. Учитель — пропагандист, учитель — агитатор. Попова говорила: «Учитель должен знать и информировать учеников: сколько надоила за день, за месяц, к примеру, доярка из Истошина Пригорова М. А., а сколько Скипина А. В. из Луговой.

Каков ежедневный привес телят у орденоноски Дерябиной П. М. Сколько гектаров зяби вспахал лучший механизатор из Пеганово, а сколько хлеба убрал карьковский комбайнер Омегов».

Данные мы брали из районной газеты «Путь социализма». Газета выходила ежедневно. Но я не помню в ней опровержений, извинений за допущенные неточности и ошибки. Литсотрудники газеты тоже

хлеб даром не ели, и к ним требования, конечно, были жесткими. Помню районных газетчиков Никитина И. М. Данилова А. Г., Герцика Ю. П.

Из записей Анны Мироновны Тимофеевой:

— Первые воспоминания мои относятся к 1936 году. Антонина Михайловна преподавала тогда ботанику в неполной средней школе Бердюжья. Потом занимала большие должности в районе. Знаю, воспитывала еще и четверых детей... С народом Антонина Михайловна обращалась вежливо, никогда не грубила и всем помогала, чем могла. Муж ее работал в школе, преподавал труд.

В колхозы Антонина Михайловна ездила очень часто — проверять работы. Передовые колхозы получали премии, а лучших тружеников представляли к наградам. И район всегда был впереди в области — по всем показателям...

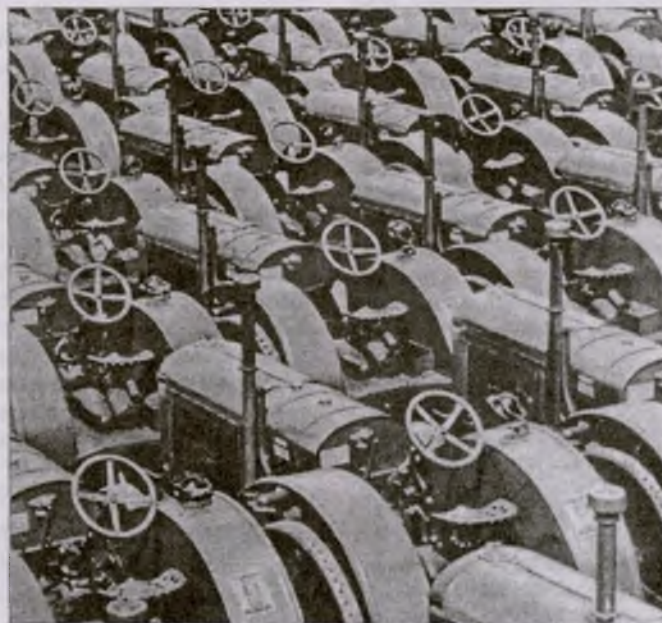
В последние годы жизни — на заслуженном отдыхе — Антонина Михайловна работала над «Летописью Бердюжского района». Сумела собрать много сведений о жизни сел, о многих памятных событиях на бердюжской земле. Начинается летопись предисловием автора: «Я могу причислить себя к коренным бердюжанам. Вот уж 35 лет живу и работаю здесь. Оглядываясь в прошлое, видишь и горькие и радостные годы. В дни, когда вся страна готовится встретить великий праздник 50-летие Октября, невольно оглядываешься назад в прошлое, сравниваешь, как было и как стало. Для истории 50 лет — небольшой срок, но преобразования, которые произошли на территории Бердюжского района огромны.

Альбом с материалами развития экономики и культуры района за 50 лет я посвящаю юбилею нашей Родины».

Деятельность А. М. Поповой в Бердюжском районе огромна. Это человек с большой буквы — так называли ее при жизни.

Материал подготовлен в редакции «ТЛ» по документам Бердюжского школьного музея, по публикациям в газетях.

На снимках: А. М. Попова; «Фордзоны» — трактора первых советских пятилеток

Известно, что Бердюжская земля — родина многих поэтов, как говорится, разного уровня, «рангов». Кто-то из стихотворцев живет и работает в иных краях и весях, кто-то в селах района. Объединяет всех любовь к отчему краю, где когда-то сделаны первые шаги в мир.

Представляем стихи Бориса Важенина из Владивостока (родился и вырос в селе Истошино).

Журналист в прошлом Валентин Законов давно поселился на жительство в селе Уктуз.

*

Борис ВАЖЕНИН

ВЬЮГА

Снова плачет вьюга
над Истошином,
Заметает избы и дворы,
Одиноким и совсем
заброшенным
Кажется село от сей поры.
Все вокруг сугробами укрыто,
Со двора не выйдешь,
не зайдешь,
Белой шалью
солнышко прикрыто —
Где земля, где небо
— не поймешь.

Снег и ветер
лишь вдвоем беснуются,
В дикой песне стонут провода,
Воет в трубах, у заборов улиц,
Ни тропинки нет и ни следа.
Не видать шабуровских окраин,
Скрылось Босоногово из глаз,
Режет снег лицо
стальной окалиной,
Выжимает слезы всякий раз.
Плачет, воет вьюга
над Истошином,
Заметает избы и дворы,
Одиноким
и совсем заброшенным
Кажется село от сей поры.

1993

УТРО

Ходят кони, прядая ушами,
За лесами солнышко встает,
И болотный лунь над камышами
Совершает медленный полет.
Пахнет рыбой и озерной прелью,
Цапля прокричала вдалеке,
Чайка, замерев над юркой целью,
Падает в стремительном пике.
У огневок перышки просохли,
С кочки слазить в воду не хотят,
Кормится у берега в осоке
Утка-кряква с выводком утят.
А на берегу пасутся кони,
Слышны трели камышовых птах,
Жеребенок маленький спросонья
Тычет мордой в материнский пах.

1988

БЕРДЮЖСКАЯ ШКОЛА

В твои гулкие коридоры
Я вхожу от волненья дрожа...
Ах, Бердюжская средняя школа,
Зданье старое в два этажа.
Так уж вышло, школа родная,
Только раз я тебя навестил,
И приду ли еще — не знаю...
Я приду, если хватит сил.
И у класной двери, замороженный,
Постою, седина в волосах...
Вновь услышу я, растревоженный,
Все забытые голоса.

1985

Валентин ЗАКОНОВ

БЕРЕЗКА

Немало в стихах, да и в прозе
Поведано нам о березе.
Знать, часто о ней говорилось,
Не зря поговорка сложилась:
В кедровнике — Богу молиться,
В березняке — веселиться.
Есть принцип наш русский неброский,
Который для всех много значит:
Любить — до последней березки,
До смерти любить — не иначе.

СИРЕНЬ

На дворе сейчас листопад,
Разноцветные листья летят,
Усыпают ограды и крыши —
Вновь «на службу» октябрь вышел.
Обнажаются тихо березы,
Не меняя застенчивой позы.
И пунцовеет рядом осина,
Как всегда, в эту пору красива.
Но сирень пока нет управы...
Что за деревце это, право?!
Зеленеет, скажи на милость,
Для кого ж ты так сохранилась?!

СУДЬБА

Не стоит проклинать судьбу:
Она ни в чем не виновата.
Судьба не подлежит суду,
Она — награда и расплата.
За то, как жил, кого любил,
Что делал ты на свете этом,
Всегда ли праведен ты был? —
На все вопросы у судьбы
Всегда сойдутся все ответы.
Нет, не изменчива судьба, —
Порой твой путь бывает ложен.
Ты можешь обмануть себя,
Судьбу ты обмануть не сможешь.

*

Неожиданны и чарующи в Бердюжской лесостепи — рямы, где растут рядом с березками и осинками — сосны. Прекрасны они в зимнем уборе.

ВМЕСТЕ — МЫ СИЛЬНЕЕ

Родному Бердюжскому району, малой родине нашей, восемьдесят лет со дня учреждения его как территориальной, административной единицы Тюменской земли.

Восемьдесят — возраст солидный. Мы в большинстве своем помоложе своего района, но рядом с нами есть и земляки — ровесники его, да и постарше сыщутся.

Наша общественная организация земляков была создана нами по велению сердца для общения тех, кто выехав из района, обосновались в областном центре и Тюменском пригородном районе. А таковых оказалось более 500 человек. По сегодняшним меркам эта цифра довольно внушительная. Если учесть, что население родного района «не тянет» до 15 тысяч жителей.

Хотелось общения земляков, было желание при встречах «заглянуть в свою молодость», когда жили и работали, не побоюсь этого сказать, не за страх, а на совесть, во славу родного района. Среди нас первые руководители и не только нашего района, руководители крупных производственных коллективов, учителя и врачи, культработники, агрономы и ветеринары, журналисты и поэты, механизаторы и студенты. Люди разных профессий и специальностей, разных возрастов, бывшие жители большинства сел и деревень Бердюжского района.

Сошлись теперь уже седовласые и с густо разбежавшимися по лицам и рукам морщинами, порою не узнавали друг друга. Встречи земляков состоялись через 15, 20, 30, 40 и 50 лет! Это надо было видеть, это надо было пережить!

Но и вторая задумка была. Нужно было познакомить, сплотить в единый, заинтересованный коллектив детей и внуков наших, которые выехали с нами из района малыми детьми, а то и родились уже здесь.

Хотелось привить чувство взаимовыручки, чувство близости и родства на основе тяготения к малой родине.

Трудно давались встречи — нам было тяжело с «букетами» наших болячек и сердечных перестуков перенести. «А ты помнишь?»... Или: «что-то я тебя не могу вспомнить,

хотя что-то знакомое в лице есть...» и т. д.

Молодежи с нами не всегда было интересно, да и сегодня еще есть такое. То, отчего у нас сжималось сердце и давило слезу, для них не всегда было понятным.

Вот тогда-то и родилась среди земляков идея свести воедино «старость и молодость» на основе программы-конкурса «Никто не забыт, ничто не забыто!»

Такая программа-конкурс сложилась через год наших общений, когда всем стало ясно, что нам не хватает той, нашей «малой родины», не хватает фундамента для общения и сближения поколений.

Каждый из нас, ветеранов, отдал району лучшие годы своей жизни, там покоится прах наших родных и близких, там до боли знакомый нам «край озер, степей и березовых колков» (Н. Денисов), деревенские улицы с близкими нашим сердцам родственниками и друзьями, наши состарившиеся, но выростившие нас домики и избы, тысячами раз искоженные босыми ногами в детстве тропинки и дороги. Там родились наши дети.

*С каждой избой и тучею,
С громом, готовым упасть,
Чувствую самую жгучую,
Самую смертную связь.*

Н. Рубцов

С чего мы начали?

Горбунова Ильяда Рудольфовна предложила «привести в порядок» святые для всех места захоронения наших близких, а затем и население призвать последовать нашему примеру. Да чтобы вышли вместе с внуками и детьми.

Кстати, Ильяда Рудольфовна одна из тех, кто горячо поддержали идею создания земляческой организации, входит в число активистов, инициирует многие мероприятия, участвует в их реализации.

Денисов Николай Васильевич призвал провести сбор художественной русской и советской литературы для библиотеки д. Воробьево, пострадавшей от пожара. Убедил земляков — к 80-летию юбилею района выступить с воспоминаниями и предложениями, из чего может сложиться частица истории родного

края, а материалы опубликовать в журнале «Тюмень литературная».

Екимова Раиса Яковлевна предложила объявить конкурс текста гимна району и начать (продолжить) работу в каждой семье по ее родословной.

Черепанов Анатолий Поликарпович — войти с предложением (ходатайствовать) к руководству района о присвоении достойным землякам звания «Почетный гражданин района», об установке памятных досок на учреждениях, о присвоении безымянным учреждениям, улицам и площадям имени ушедших из жизни земляков, прославившим своим трудом родной район, село, деревню.

Третьяков Леонид Петрович призвал поддерживать областную конкурсную радиопрограмму «Семейное дерево», передачи которой «Золотой возраст» и «Прикосновение» ведет журналист Надежда Трацевская.

Наши предложения с пониманием восприняты журналистами студии «Регион-Тюмень» и администрацией Бердюжского района. Положение о первом областном конкурсе «Никто не забыт, ничто не забыто» утверждено главой района и советом землячества.

Итоги конкурса хотелось бы подвести к юбилею района.

В связи с этим состоялось несколько поездок в район.

В Бердюжском Доме культуры, доброй его памяти, прошла интересная встреча «За круглым столом», обменялись планами и обсудили проблемы, договорились о совместной работе землячества и жителей района.

По результатам «Круглого стола» и встречам с населением района журналист Н. Трацевская провела девять передач по областному радио. Очень жаль, что эти интересные передачи на малой родине не услышали, в районе изведено «на нет» проводное радио, а радиоприемники имеют не многие, да и включают их редко.

Добавлю, что из личных библиотек земляков, населения областного центра, женских и инвалидских общественных организаций собрано более 2,5 тысяч экземпляров художественной литературы.

При стечении жителей д. Воробьево в торжественной обстановке книги вручены сельской библиотеке.

В русле Положения о конкурсе и договоренностей с редакцией газеты «Новая жизнь» Анатолий Петрович Овчинников выступил с воспоминаниями о делах тружеников бывшего совхоза «Бердюжский», где он работал директором совхоза в те годы, и своим видением решения проблем сегодняшнего дня.

Однако «выбила нас из седла» на долгие месяцы неоправданно затянувшаяся компания выборов главы района. Много по этой причине не сделано, не опубликовано, посчиталось «второстепенным», «легло под сукно» или совсем забыто.

Обидно, что потеряли многое мы все вместе!

И все-таки кое-что нам удалось осуществить.

К святым для нас могилам для приведения их «в порядок» за это время съездили из Тюмени более 150 земляков (установили новые современные памятники и обелиски, заменили оградки, покрасили старые, заменили фотографии и надписи, убрали и сожгли мусор и т. д. Но массового выхода населения к святым местам не получилось. Кладбища в основном не ухожены, не огорожены, захлаплены. Другими словами, не чувствуется выраженной благодарности живущих за все доброе, хорошее сделанное для нас ушедшими в мир иной.

За прошедшие годы, давая высокую оценку мужеству нашего поэта и редактора Денисова Николая Васильевича, мы получили два «полнометражных» журнала «Тюмень литературная» с историческими экскурсами как «в глубину веков», так и современных поколений, с поисками путей лучшей жизни и результатами содеянного в наши дни.

Отрадно, что своими воспоминаниями о временах коллективного социалистического труда и поисках решения проблем дня сегодняшнего поделились первые руководители района, заслуженные труженики, поэты и прозаики, представители сельской интеллигенции. Уделено достойное внимание ветеранам и участникам Великой Отечественной войны, их героизму и мужеству.

Более 2000 экземпляров дорогих и близких нашему сердцу журна-

лов разошлись по Бердюжскому району и вручены землякам, проживающим в Тюмени, Москве, Ишиме, Петропавловске, Тюменском и других районах области. Журналы ушли и за пределы России.

Материалы журнальных статей вызвали интерес у руководства области и Тюмени, депутатов областной и городской дум, руководителей ведомств, друзей и знакомых.

Мы благодарны за финансовую поддержку по изданию авторитетного журнала администрации Бердюжского района и депутату областной думы Завьялову Владимиру Васильевичу. Надеемся на поддержку и в дальнейшем.

Конечно, создавая общественную земляческую организацию в областном центре, мы надеялись на более эффективную деятельность как по работе с нашими людьми и заинтересованными общественными организациями в г. Тюмени, так и по оказанию всесторонней в пределах возможного поддержки родному району.

Но многому не суждено было осуществиться.

Одной из причин неудавшегося является отсутствие помещения для постоянных деловых встреч как землячества, так и руководства и жителей Бердюжского района, заинтересованных в совершенствовании совместной работы.

Отсутствие даже минимальных источников финансирования на значимые совместные мероприятия, на поддержку престарелых и нуждающихся, на приоритетные нужды района постоянно сдерживают инициативу тех и других.

Однако, имея самые малые возможности для функционирования общества, хочется сказать добрые слова в адрес наших активистов, создавших организацию и сделавших заметными дела ее на фоне областного центра.

Одним из первых инициаторов по созданию землячества и наполнению его делами был и остается Денисов Николай Васильевич, известный России поэт, журналист, редактор. Почетный гражданин района. Без него не состоялась бы наша организация. Он инициатор и исполнитель многих благих дел наших.

Екимова Раиса Яковлевна — палочка-выручалочка организации.

Л. П. Третьяков
с правнуком Андрюшей

Это инициативный и безотказный человек, учитель, просто понимающая чужую беду женщина — мать, готовая в любое время прийти на помощь. К ней стекаются все необходимые сведения о деятельности организации, невилировку этих данных и направление в нужное русло делает она же. Создает праздничную обстановку для поздравления юбиляров, провожает в последний путь земляков опять же она. Уверен, что дельный совет и помощь ей оказывает при «рулении делами» ее муж Екимов Владимир Иванович, отдавший лучшие годы своей жизни родному Бердюжскому району. Имеет богатейший опыт комсомольской, партийной и советской работы с людьми. Земляки довольны делами этой семьи.

Земляческая организация ходатайствует перед руководством Бердюжского района о присвоении Екимову Владимиру Ивановичу звания «Почетный гражданин района».

Ерофеев Виктор Иванович — первый секретарь райкома партии, авторитетный руководитель партийной и советской элиты области тех лет. К вершине славы Бердюжский район поднимал Виктор Иванович, имея надежных помощников на всех участках во всех отраслях районных структур. Умелый подбор и расстановка кадров, видение перспективы развития района, поддержка жителями района его разумных начинаний дали положительные результаты

в развитии района, подняли авторитет руководителей и простых тружеников района на «планку достойного уважения» в области. Виктор Иванович один из активных членов нашей организации, член жюри конкурса «Никто не забыт, ничто не забыто!»

Общественная земляческая организация ходатайствует перед руководством Бердюжского района о присвоении Виктору Ивановичу звания «Почетный гражданин района».

Овчинников Анатолий Петрович — главный агроном, а позже директор крупного и известного в области совхоза «Бердюжский». Хозяйство тогда было в числе передовых хозяйств района и области, совхоз работал стабильно, авторитет директора был очень высок. Кстати, семья Овчинниковых, родители и дети, были авторитетной и уважаемой семьей в районе. Анатолий Петрович после окончания института, начав трудовую деятельность, уже имел устойчивую платформу надежного человека. Бюро обкома КПСС доверило ему ответственные посты первых руководителей Упоровского и Заводоуковского районов, областного научно-производственного треста «Северное Зауралье».

Анатолий Петрович член совета организации, член жюри конкурса «Никто не забыт, ничто не забыто».

Заинтересованный в возрождении крупно-товарного производства, в поиске эффективных путей вовлечения населения в коллективный производительный труд, в повышении жизненного уровня населения, в возрождении трудовой славы земли Бердюжской.

Родители Анатолия Петровича — Петр Павлович и Анастасия Феофановна — всю свою жизнь отдали становлению и развитию школьного дела в районе, обучению и воспитанию подрастающего поколения. Земляческая организация ходатайствует перед руководством Бердюжского района о присвоении Укузской средней школе имени Овчинникова Петра Павловича, а на фасад Окуневской школы прикрепить памятную доску в память о годах работы Овчинниковой Анастасии Феофановны.

Филиппов Юрий Алексеевич — выпускник Бердюжской средней школы, нынче известный в стране, авторитетный руководитель Тюменского судоремонтно-судостроительного завода, инициатор создания земляческой организации и многих добрых дел

земляков. Отзывчивый и внимательный, инициатор чествования ветеранов и участников Великой Отечественной войны, бескорыстный человек. На основе обоюдных интересов, готов предложить помощь родному району. Член совета землячества, спонсор издания юбилейного журнала «Тюмень литературная». Активный участник большинства коллективных мероприятий организации.

Курочкина Людмила Андреевна. Более надежного человека и решительного, профессионально грамотного руководителя — женщины трудно сыскать. Заинтересованно реагирует на все акции организации, по собственной инициативе безвозмездно предоставляет помещение педагогического колледжа для деловых встреч земляков, поддерживает организацию материально. Земляки для нее — родные братья и сестры.

Уважительна и внимательна по особому к старшему поколению. Имеет способность «открывать душу» собеседника, в случае необходимости готова помочь нуждающемуся. Член совета землячества.

Котченко Сергей Григорьевич, бывший глава администрации Бердюжского района. Отзывчивый и внимательный руководитель — начальник областного управления лесной и топливной промышленности. Добродоступный член совета землячества, член жюри «Никто не забыт, ничто не забыто!», имеет постоянную связь с районом.

Филиппов Эдуард Софронович, коренной житель Бердюжского района, нынче известный в стране «обувщик». Усилиями и предпринимательским талантом генерального директора «Тюменьобувторга» большая половина населения области щеголяет в его обуви. Инициатор создания и спонсор земляческой организации, заинтересован в оказании помощи родному району по укреплению предпринимательской деятельности. Член совета землячества, один из первых откликнулся на призыв опубликовать в «Тюмени литературной» материал о малой родине. Отзывчивый и бескорыстный.

Ашихмин Сергей Николаевич — инициатор создания землячества в г. Тюмени, активный спонсор мероприятий организации, бескорыстный и благодарный человек, особо благово-

лит к школьным коллективам родного района, участник ликвидации аварии на Чернобыльской АЭС, авторитетный в областном центре и за его пределами руководитель, член совета организации.

Инициатор, организатор и участник большинства мероприятий организации. Спонсор юбилейного журнала «Тюмень литературная», имеет горячее желание путем организации коммерческого предпринимательства оказывать устойчивую помощь району (на взаимовыгодных условиях).

Черепанов Анатолий Поликарпович лучшие годы своей жизни отдал родному району. Талант строителя и организатора производства востребованы и в областном центре, которому он отдал уже 25 лет. Активный член совета землячества, инициативный и болеющий за судьбу малой родины человек.

Принимает участие во многих мероприятиях организации, пользуется авторитетом среди земляков.

Шестаков Александр Евгеньевич — известный в области и за ее пределами журналист и детский поэт, художник-иллюстратор своих произведений. Один из первых откликнулся с публикациями о родине малой в «Тюмени литературной» — о земляках и их делах, о держащей за душу родной земле, о том, что память наша священна к тем местам, где родились мы и выросли. Патриотическим содержанием, болью и скорбью наполнены строки воспоминаний о погибших родных и близких в Великую Отечественную войну, об исчезнувших с лица земли Бердюжской малых деревнях, давших жизнь многим поколениям талантливых крестьянских детей.

Березин Николай Федорович, пожалуй, самый скромный и один из талантливых мужчин — земляков руководителей дня сегодняшнего. Много лет отдал родному Бердюжскому району, притом — лучших молодых, комсомольского задора лет, а после судьбе было угодно поставить его во главе администрации большого рабочего поселка Каскара. Это особый поселок с особым «набором трудового народа». Жители поселка обслуживают Каскаринскую бройлерную фабрику и известную сельскохозяйственную агрофирму «Лукойл-Каскара-2».

Николай Федорович удостоен доверия селян — избирается уже дважды на ответственный пост главы администрации.

С первых дней он активно поддерживает образование землячества, поддерживает коллективные акции организации, отзывчив, внимателен, ценит дружбу и товарищество, авторитетен. Член совета земляков.

Хотелось бы много хорошего поведать о тех, с кем когда-то жил и работал я в родном Бердюжском районе, а сейчас «бок о бок» в общественных заботах в земляческой организации, большой семье единомышленников, но для этого нужен специальный выпуск журнала «от корочки до корочки», чтобы уделить внимание всем. Прошу меня понять без обид.

Хочу сказать, что и нам, и в районе известны дела таких земляков, достойных всяческого уважения, как Демидов Н. П., Косяков В. П., Гейн В. К., Кириллова Т. Ф., Горбунова И. Р., Берлин Н. Г., Матюков Т. А., Горбачева Г. А., Журавлева В. Н., Лейс А. Г., Калугин В. М., Калугин В. В. и другие.

Проявили активность и внимание к старшему поколению, заслужив их уважение и признательность, наши молодые землячки сестры Матягина Г. Л. и Филиппова С. Л. (в девичестве — Аксеновы), Анисеева Т. В., Коба Т. В. (Бытова), Плясунова Т. Д. и другие.

Низкий поклон всем названным и неупомянутым, но поддержавшим организацию, душой приросшим к земле Бердюжской, за активную работу, за поддержку «рабочего тонуса» добровольного сообщества, за взаимопонимание.

И немного о болях непреходящих семей наших. Несколько лет назад трагически погиб внук Екимовых — Владимира Ивановича и Раисы Яковлевны, сын их дочери Татьяны — Сергей. Трагедия семьи поизносила, состарила этих от природы красивых людей, придавила тяжестью неизбывного горя, густо посебрала их головы. Прошло порядком лет с тех роковых дней, но горе временно утихает только тогда, когда рядом надежное плечо земляков. Но это только временно....

Более года прошло как семья Овчинниковых — Анатолия Петровича и Тамары Александровны — безвременно потеряла (похоронила) младшего любимого сына Александра.

Черным крылом судьба коснулась их лиц и рук, тоска и боль поселились в их взглядах и душах, им несказанно тяжело.

Год назад, 24 февраля 2002 года убит наш сын Сергей. На его трагическую гибель откликнулись областные и районные СМИ, в т. ч. районная газета «Новая жизнь» и «Тюмень литературная». Проводить в последний путь Сергея пришли земляки и жители родного района, наши и сына друзья, знакомые, сослуживцы. На годовщину его гибели поэтесса г. Тюмени Бирская Лилия Харитоновна опубликовала проникновенное стихотворение «Памяти Сергея Третьякова», а «Комсомольская правда» скорбящую статью «Год без Сергея Третьякова».

Три семьи — три трагедии!

Земляческое сообщество старается морально поддержать попавшие в беду семьи, проявить внимание и сочувствие. Как бы хотелось, чтобы горе, особенно тяжелое для матерей, обходило нас стороной.

Но не всегда судьба благосклонна к нам. Но мы верим, что вместе мы сильнее, пережить любое горе вместе легче. «Один на один» с горем — дело гибельное.

Мы скорбим, когда уходят в мир иной люди пожилого возраста, оставившие после себя взрослых детей, внуков и правнуков, но когда при трагических обстоятельствах уходят из жизни молодыми наши дети и внуки, которым бы жить да жить! — это уже трагедия.

Как порою бывает жестока и немилосердна к нам судьба!

Прошу прощения у земляков и читателей, что я коснулся в эти юбилейные дни и скорбной стороны нашей жизни. Но куда от жизни уйти, на то она и жизнь!..

У нашей общественной организации детский возраст — всего два года. Как бы хотелось, чтобы с нашим «взрослением» дела прирастали незабываемыми и оцененными положительно мероприятиями и поступками.

Нам бы хотелось, чтобы районная газета «Новая жизнь» имела постоянную рубрику «Земляки», через нее «сближала расстояния», давала возможность высказаться о жизни нашей, проблемах и путях решения их, рассказывала о достойных юбилеях.

Многу родному району отданы 20 трудовых лет, притом лучших, молодых. Помню, газета была интересной,

проблемной и защитницей народной. Подписка на газету проходила активно, газету читали с интересом.

Мне в молодые годы пришлось не только пахать, сеять и убирать, но и быть школьным учителем, организатором учебного процесса, искать и внедрять эффективные пути обучения и воспитания подрастающего поколения.

Не скажу, как сейчас, но в те, наши годы советского периода, с директора школы и заведующего районными партийными и советскими органами спрашивалось много и за все. За успеваемость и всеобщую, эффективность факультативной и внеклассной работы, «кипение» пионерских и комсомольских ученических (школьных) организаций, за спорт и за производственные бригады. Все эти вопросы и проблемы можно было успешно решать только при умелой постановке учительских кадров. И эта забота была всеобщей, всенародной. Образование было народным, им занимались комсомол, партия, советы и профсоюзы.

Однако и трудностей хватало. А когда их не было? Сельские отдаленные от городов районы беспокоил отток молодежи, старение населения (кадров), особенно в животноводстве, не хватало механизаторов для двухсменной работы и т. д.

Ушли, убежали наши годы, груз проблем взяла наша смена — молодежь, наши дети и внуки, мы вошли в разряд ветеранов и инвалидов.

Но, создавая земляческое сообщество, хотелось бы помочь землякам, где делом, где советом.

Приветствуя 80-летний юбилей родного района, желаю всем его жителям здоровья, чистой питьевой воды, дорог с твердым покрытием к каждому селу, деревне и двору и возродить крупно-товарное производство!

И беречь родную землю, не позволить распродажу ее «деловым крутым» и забугорным «денежным мешкам».

Хозяином земли должен быть тот, кто на ней живет и трудится!

С праздником, с 80-летием родного Бердюжского района, земляки!

Низкий поклон тебе, малая родина!

Леонид Третьяков,
председатель Бердюжского
землячества в Тюмени.

Миллион долларов за мечту

Стратегия выживания

Руководитель сельхозпредприятия приехал за нами джип. И это насторожило. Откуда такая роскошь? Вашим корреспондентам привычнее колесить по проселкам на узиках или «Нивах». В лучшем случае представитель какого-нибудь сельхозкооператива предоставлял к нашим услугам не очень ржавую «Волгу». К конторе (то бишь главному офису) агрофирмы «Луговская» нас доставил японский внедорожник. Сияющий, как фиска во рту нувориша.

Зачем ты в наш колхоз приехал?

...Семь лет назад Виктор Гейн получил предложение, от которого не смог отказаться. Будучи директором совхоза «Кировский» (Бердюжский район), он посещал село Кулаково, где в местном хозяйстве проводился семинар сельских руководителей. «Луговская» запомнилась крепким предприятием молочной специализации. И только. Никаких глобальных мыслей у директора мощного совхоза относительно пригородного хозяйства тогда не возникло. Да и откуда им было взяться?

В «Кировском» в те годы на жизнь никто не жаловался. Совхоз имел 5000 голов свиней, 1000 — крупного рогатого скота, пасеку, сад на острове посреди озера, два катера, асфальтовый и кирпичный заводы. Чего еще надобно?

Уезжать из обжитой глубинки Гейн собрался не сразу. Но подрастали дети, дочь заканчивала школу. И Виктор Карлович решил начать жизнь сначала.

В конторе агрофирмы на встречу с новым начальником собралась горстка рабочих. А где остальные? Да кто их знает... После короткого знакомства с коллективом Гейн отправился туда, где, он помнил, была столовая. Чайку с дороги попить. Обеденный зал встретил его размороженными батареями и сугробами у стен. Такая же разруха царил и в машинно-тракторной мастерской. Зато возле коровника было весело. Поддатые скотники наяривали на гармошке. Тальянка выводила залиvistые, чистые рулады. Из-за порывов колючего, с ледяной крошкой, ветра слов было не разобрать. А мелодия отдаленно напоминала мотив народной песни «Зачем ты в наш колхоз приехал?»...

На ту пору среднесуточные привесы скота в «Луговской» составляли чуть более 200 граммов. Ежегодный надой на корову не превышал 2000 килограммов. Три сотни коров пали от бескормицы. Корпуса тонули в навозе. Больше года коллектив жил без зарплаты. Те, кто еще приходил на работу, делали это словно по привыч-

ке. Или из жалости к несчастным буренкам. Еще два, максимум — три месяца, и хозяйство бы само по себе загнулось. Этого ждали. Трактористы уже присматривали себе технику, чтобы в час большой дележки растащить ее по дворам. Единственное, чем еще держалось сельхозпредприятие, — поголовьем коров. У крестьян хватило терпения и мудрости не пускать скотину под нож.

Сначала Гейн хотел собрать чемоданчик. Но... оставил. Уповав на то, что полуголодных коров можно выводить, а обозленных, уставших от безнадеги людей — убедить. Он до хрипа в голосе уговаривал скотников и доярок не бросать работу. Слыша в ответ: за какие, мол, шиши трудиться?.. Денег-то не платят. Всегда парировал: не будем работать — вообще ни копейки не увидим...

Тюменский городской молочный завод был должен кулаковским крестьянам около 400 миллионов рублей (по ценам тех лет). Живых денег у переработчиков не было. И Гейн, соорив из себя простачка, выпросил в заводской бухгалтерии справку. С печатью и подписью. Подтверждающую, что гормолзавод задолжал агрофирме столько-то. Рабочим, дескать, покажу, чтобы зарплату не просили... Бумажку директору дали. Но с ней он отправился в банк. И с того дня денежные поступления, идущие на завод, направились в другую сторону. На счета агрофирмы, в зачет погашения долга.

Люди наконец-то получили зарплату. И это стало первой удачей нового директора. А второй — поставки горюче-смазочных материалов для посевной. Их осуществляло предприятие «Юганскнефтегаз», для которого «Луговская» была подсобным хозяйством. Через два года нефтяники акционировались, отпустив крестьян в вольное плавание.

Коктейль для Зорьки

Это было как будто вчера. Сегодня же скотники вспоминают, как всего за год надой на корову возросли сразу на 1000 килограммов. Гейн начал политику возрождения с того, что решил отменить в хозяйстве практику применения летних доек. Буренки гуляли по территории хозяйства, в специально огороженных загонах. Перед доением и после него коров кормили свежескошенной травой. Такой моцион сразу сказался прибавлением продукции. Впрочем, стратегия выживания, примененная в Кулакове, заслуживает того, чтобы рассказать о ней подробно. Иначе непонятна будет жизнестойкость еще недавно умирающего сельхозпредприятия, способного своевременно выплачивать пристойную даже по городским меркам зарплату, и выдавать рабочим ссуду на строительство жилья. Размером до 300 тысяч рублей.

...У въезда на территорию животноводческого комплекса гостей встречает пара неразговорчивых охранников. На предприятии пропускная система. Служба в Кулаково несет не тривиальные колхозные сторожа, а сотрудники тюменского охранного предприятия.

Ближайшее к проходной подразделение — электроцех. Агрофирма — это вам не зачуханная ферма. Все рабочие процессы, от водоснабжения до навозоудаления, в «Луговской» механизированы. Электрики фирмы предпочитают работать с отечественным оборудованием. Надежнее, говорят, да и запчасти проще найти.

У ветеринаров главная забота — удорожание медикаментов. Если бы не скакали цены на лекарства, ветврачи имели бы возможность приобрести для своих питомцев минеральные добавки. Поэтому приходится заниматься в основном профилактикой заболеваний.

Работа эта, надо признать, идет эффективно. Проверить ее можно единственным образом: показателем сохранности молодняка. Сегодня он составляет 83 процента. Все надежное — просто. Не варясь в собственном соку, специалисты агрофирмы постоянно ищут новации в животноводческом процессе. Изучают литературу, поддерживают связи с ведущими ветеринарами из других регионов. И применяют у себя опыт коллег.

Муравьиная кислота — непривычная для многих тюменских животноводов добавка к рациону подрастающих телочек и бычков. Но, смешанная с молоком (доярки называют этот медицинский коктейль «кефиром»), сводит практически на нет риск кишечно-желудочных заболеваний у скота. Цифры бухгалтерских отчетов говорят сами за себя. В прошлом на медикаменты для поддержания молодняка уходило до 15 тысяч рублей. Сейчас две-три.

Следующий абзац заинтересует в первую очередь специалистов. Потому что речь в нем пойдет о самом насущном предмете в животноводстве — о коровьем рационе. В агрофирме он составляет 13,9 кормовых единицы на голову. Дойная корова в Кулаково ежедневно получает 2,5 килограмма сена, 10 килограммов зерносеяна, четверть центнера силоса, 380 граммов комбикорма на каждый надойный литр плюс килограмм комбинированных кормов на голову, да еще микродобавки. И надой на каждую сытую корову составляет 12,6 литра.

В прошлом году вдобавок к трем имеющимся кормооборочным агрегатам в агрофирме появились два комбайна «Дон-680». Их приобрели на условиях лизинга. Имея пять мощных машин, крестьяне запасли около 30 тысяч тонн зеленой, сенажной массы. Все это упаковали в четырех облицованных траншеях. Сверху коровью провизию укрыли целлофановой пленкой. На ее приобретение ушло 150 тысяч рублей. Зато экскаватор загребаёт ковшом ароматную, действительно зеленую массу, не чета той кислятине, которую, наверное, каждый видел в безалаберно разверстых силосных ямах. Больше похожих на болота, стиснутые берегами из бетонных плит...

Сенажные траншеи в «Луговской» размером с футбольные поля. От зеленых увалов исходит... яблочный дух. В морозы сенажная масса не застывает. Главный аг-

Внучка Машенька — с бабушкой Людмилой и дедушкой Виктором

роном Александр Чернов легко разминает в руках мелко пошинкованные (корове легче будет жевать!) травяные стебли. Чтобы трава первых укусов сохранила сок и не загнила, источая непереносимое зловоние, ее проложили соломой. Чем суше корм, тем он лучше, — это старая аксиома. Трюк с соломой — не единственное ноу-хау кулаковских животноводов. В следующем году они планируют разбавить закладываемую на хранение зеленую массу морковкой. Которую приобретут на выгодных условиях у местного арендатора. Это позволит поднять витаминизацию буренкиного пайка еще на один порядок.

Если обобщить опыт животноводов агрофирмы «Луговской», то можно сказать, что их успех зиждется на двух точках опоры — подготовке кормовой базы и сохранности молодняка. В ангаре около сенажных траншей рокочет мотором аппарат, отдаленно напоминающий корабль пришельцев. ИТР-80, измельчитель ротационных кормов. Он превращает рулоны соломы в мелко порубленную массу. Опять же для того, чтоб коровы не утруждали челюсти, пережевывая сухое сено. За смену, рассказал оператор Геннадий Ильин, его машина может переработать 10—12 рулонов. Это зимой. А летом он доводит до кондиции 20—30 тюков. Машина ИТР-80 — отечественный агрегат, изладили его в Башкортостане. Простой и надежный, как автомат Калашникова, механизм. Но сегодня подобные машины работают в редком хозяйстве...

В родильном отделении животноводческого комплекса давно и надежно воцарились больничная тишина и покой. Это видно даже по тому, как бережно бригадир ведет экскурсантов по проему между загонами. За белеными стойками вольеров добродушно взмахивают ресницами новорожденные телята. Фотографировать их нам не позволили ни под каким видом. Зато информацией поделились охотно. Сутки после рождения теленок кормится маминым молоком. Определить, где чей детеныш, очень просто — по бирке, продетой в ухе животного на манер клипсы. Потом несмышленишей кормят уже по новой схеме. Особенным кормом, основу которого составляет все тот же «кефир», заквашенный муравьиной кислотой.

За телятами наблюдают сразу семь нянек. Скотник, доярка родильного отделения, телятница профилактория, ветеринарный техник, гинеколог(!), племенной учетчик и бригадир. В родильном отделении бычки и телочки живут до трех недель. Потом ясельную негу сменяют условия пожестче, а вместо «кефира» они получают молоко из общего молокопровода. При этом за 2002 год среднесуточные привесы новорожденных телят составили 510 — 520 граммов. Телята в возрасте от 4 до 6 месяцев прибавляли в весе по 584 грамма. А бычки, содержащиеся на откорме, ежедневно поправлялись почти на килограмм. Результаты под стать представителям пород мясного скота. Однако агрофирма «Луговская» — хозяйство, специализирующееся на молочном направлении животноводства. Весь скот на животноводческом комплексе — 2700 голов — черно-пестрой, голштейнизированной породы. Скромные представители коровьего племени...

Поверенный госпожи Голштейн

Зоотехник-селекционер Сергей Бобов щелкнул мышкой, и на экране монитора возникла строгая таблица. Разграфленная по отделам, как в базе данных повышенной секретности. Впрочем, никаких государственных тайн файлы в компьютере зоотехника (а вы много раз видели ПК на ферме?) не содержат. Жесткий диск электронной машины хранит родословные каждой «луговской» коровы.

На экране высветилась биография буренки № 313. Вся подноготная, пусть не до седьмого, но, по крайней мере, до четвертого колена. Вес, порода, надой, дата предыдущего отела.

В будущем агрофирма «Луговская» должна стать племзаводом. А пока самый ближний рубеж — получение статуса племрепродуктора. Аттестационные документы находятся в Москве. В апреле ожидается приказ о включении агрофирмы в государственный реестр племрепродукторов. Специализирующейся на голштейнизированной породе, где показатель кровности достиг уже 80 процентов.

Это не значит, что для главного предприятия села Кулаково все беды остались в прошлом. Зимой, когда отпускают морозы, коровники тонут в густом, как кисель, тумане. Не хватает мощности электрообогревателей» чтобы прокачать сухим и теплым воздухом все животноводческие помещения. А устанавливать дополнительные калориферы при сегодняшних закупочных ценах на молоко и отпускных — на электроэнергию, дорого. Лампочки Чубайса выжмут из коровушек все соки.

Альтернатива одна — газификация. Стальные вены газопроводов, как то предписывает областная программа перевода предприятий на голубое топливо, дотянулись до самого забора агрофирмы. Остальное надлежит делать за собственные деньги. Для крестьян это дорого. Нет, скажу честно — очень дорого. Это не скрывает и сам Гейн. По большому секрету и после тяжелой паузы добавляя, что «все равно мы этим займемся».

В агрофирме, в редком на тюменском юге сельхозпредприятии, имеется свой молочный цех. Его продукция расходуется по пятидесяти городским магазинам.

Немало забирают и частники. Впрочем, реестр той продукции куда невелик. Главная часть ее — пастеризованное молоко, разлитое в пакеты с фирменным «луговским» лейблом. Пару раз в неделю молочники варят творог, снимают сливки. Есть оборудование, на котором можно производить масло и сыр. Но пока экономическая ситуация не благоприятствует производственным инициативам. Однако среди всех проблем агрофирмы особенно выделяется одна. Давняя. И болючая, как ранка на пальце — самом долго заживающем месте.

Взгляд бульвара

Чего бы, спрашивается, и не работать мужикам в «Луговской»? Водители меньше четырех тысяч в месяц не получают. Деньги дают без задержек, чика в чикю. Трактористы в уборочный сезон заколачивают и того больше. До семи-восьми тысяч. Для села это серьезные деньги.

Опять же — условия труда. Гейн распорядился выдавать рабочим зерно для личных подворий. Даром что при урожайности до 41 центнера на круг хозяйство ежегодно испытывает его нехватку. И приходится прикупать злаки, по 800 — 1000 тонн ежегодно. Каждый день доярка, скотников, рабочих на работу отвозит автобус. Да и в самих коровниках недавно внедрили новацию. Директор привез из Америки диковинный аппарат. И «луговские» буренки... обезрожели.

Комолье коровы выглядят вообще-то... непривычно. Даже немного жаль их, лишенных своего венцеобразного, данного природой украшения. Но это снижает травматизм доярок, а коров лишает агрессивности. И еще безрогая корова — своего рода товарный знак коров из агрофирмы.

И все-таки «Луговскую» не обошла кадровая проблема. Да, относительно приличная зарплата. Да, сносные по сегодняшним понятиям условия труда. Но работа — ЕЖЕДНЕВНАЯ. Не признающая выходных и отгулов. А в страду забирающая весь день, от рассвета до заката.

Был в фирме тракторист. Высококласный специалист. Зарплатой его не обижали. Но надоела мужику работа в режиме вечного двигателя. Захотелось ему по выходным с удочкой на бережку сидеть или баловать себя пивом и шашлычками. Обычные человеческие пристрастия. Короче говоря, принес тракторист-универсал директору заявление: прошу, дескать, освободить меня от занимаемого трактора по собственному желанию.

В той организации, куда он ушел, ему платили на порядок меньше. Но мужик удил рыбку, потягивал пиво и ни на кого не обижался.

Этот случай в агрофирме не единичный. Закрывает кадровые бреши Гейн по-разному. Приглашает специалистов из других районов. Даже из соседней Курганской области. Приезжие мужики работают на манер вахтовиков. Питаются в возрожденной сельской столовой, живут в общежитии. Они управляют тракторами, шоферят в период уборки. Настоящие сезонные рабочие.

А в коровниках, оборотясь от кормушек, пристально смотрят в глаз фотокамеры невысокие, простенько одетые брюнеты. Таджики. Они с готовностью берутся за любую работу, от которой воротят нос деревенские, «белые люди».

Идут работы по восстановлению православной церкви в д. Кулаково. Привезли будущие купола

Производственный разговор с сотрудниками агрофирмы

* * *

Здесь будет моя Германия...

В чем-то Гейн немного бунтарь. В прошлом году его агрофирма одних только дотаций за племработу получила полтора миллиона рублей. Плюс финансовые вливания за мелиоративную работу, использование многолетних трав и доплата в полтора рубля за каждый реализованный литр молока. Однако:

— В такой области, как наша, поддержка сельского хозяйства могла бы быть более ощутимой, — считает Виктор Карлович.

Он не скрывает, на что пустил бы государственные деньги. На газификацию и переоснащение производства.

В чем-то Гейн может показаться романтиком. Его, поднявшего из навоза помирающее предприятие, часто спрашивают соплеменники; почему, дескать, не уезжаешь на историческую родину? Гейн отшучивается: «Мы ведь счастливые люди. У нас еще все впереди. Я здесь буду делать свою Германию. То есть налаживать жизнь так, как она обустроена за рубежом. Лишь бы хватило здоровья...»

Он видел в Америке — тысячей коров управляют три доярки. Три! У нас же на каждую труженицу приходится по пятьдесят буренок. А машинно-тракторный парк в два десятка единиц. Это, убежден Виктор Карлович, вчерашний день. Должна быть одна косилка, один пресс-подборщик, один зерноуборочный комбайн. И ба-ста! Но... Это должна быть техника нового поколения. Такая, как на Западе, способная запасти тридцать тысяч тонн той же зеленой массы.

А люди? Их куда денешь? Для Кулаково это как раз не проблема. Высвободившихся работников приберет близкий город.

Конечно, все не так просто, как это излагается на бумаге. Но Гейн ясно видит перспективы. Так же отчетливо, как сверкают на снегу купола обезглавленного храма святителя Николая Чудотворца — бесценной и христианской местной святыни.

Кратковременные финансовые вспоможения хозяйство Гейна не спасут. Он готов был бы взять долгосрочный, лет на десять, кредит. С предоставлением кредиторам подробнейшего бизнес-плана, подкрепленного сроком возврата денег. Сумму, о которой мог бы говорить, куликовский передовик называет не моргнув глазом:

— Миллион долларов...

Эпилог

На спидометре служебного джипа Виктора Гейна намотано 450 тысяч километров. За десять лет службы машина износила 1 (один) комплект автопокрышек, да еще шофер периодически меняет масло в двигателе. Других ремонтов внедорожник не знал.

Машина досталась Гейну в наследство от прошлого руководителя хозяйства, Юрия Двоглазова. Когда хозяйство в Кулаково было «подсобкой» предприятия «Юганскнефтегаз», оно получило иномарку в подарок от северных шефов. Тогда на юг Тюменской области пришло три таких шикарных авто — каждому из подсобных хозяйств. Один джип где-то под Чикчой расхлестали лихие наездники. Поговаривают, что по пьяной лавочке. Другого тоже не видать на тюменских дорогах. Машина, переданная в Кулаково, до сих пор носит своего хозяина. Теперь уже — нового...

Александр Белов,
Тюменский район.

«Тюменские известия»

27.02.2003.

ТАМ, ГДЕ СЕРЕБРЯНЫЕ

Н. А. Аникеева, 1972 г.

Н. А. Скорюкова

Родилась я в Вологодской области, в большой крестьянской семье Скорюковых. Дед и отец, мама и бабушка трудились от зари до зари. Росла я под присмотром своих старших сестер. Рано познала труд на земле и уход за скотиной...

Школьные годы мои прошли в небольшом городке Солигалич Костромской области. Выпали на Великую Отечественную войну, которая застала меня в тринадцатилетнем возрасте. Учеба. Труд. В летние каникулы было не до отдыха. Ездили в колхозы — пололи посевы, убирали лен, овес, ячмень, рожь. Вязали снопы, сгребали сено, помогали его стоговать, копали картошку, убирали овощи. Ездили работать охотно, в колхозах кормили картошкой, молоком...

А зимой после уроков вязали носки для фронта, рукавицы, шили кисеты под махорку, вышивали платочки носовые и писали письма солдатам (ведь некоторые из солдат были не намного и старше нас). Посылали на фронт посылки от своих классов. Получали письма от солдат и от командования. В 1946 году закончила я десять классов. И собралась поступать в Мичуринский плодоовощной институт на садовода. Мечта была у меня такая. Но поехать туда средств не было. Отец посоветовал добираться в Вологду, поступать в молочный институт на инженера. И пошла я пешком в сторону Вологодской области. Добралась. Устроилась в общежи-

тие. Стала готовиться к экзаменам. Они завершились успешно. Студентка!

Хоть и голодные эти годы были, но веселые. Память о них жива и по сей день.

Закончила институт в 1951 году. На работу меня и мою подружку Женю «свсвтал», приехавший из Тюмени, начальник «молочного» треста К. Махров.

Предложил два района Бердюжский и Казанский.

Я выбрала Бердюжский. Но ехать пришлось мне одной. Подружка замуж выскочить успела и подалась другим путем.

До Ишима добралась без особых приключений, а вот дальше путь был непростой. От Ишима до Пеганово ехала в грузовике. На нем масло привозили на масло-сырбазу. Водителем был Леонид Долгушин, простой, прекрасной души человек, в последствии долгие годы работал со мной механиком завода.

В Пеганово (директором маслозавода тогда был Плесовских Петр Архипович, мастером Трофимов Василий Васильевич) ознакомились с заводом. Это старое, ветхое здание, но просторные светлые цеха с печным отоплением. Вода, лед, топливо все подвозилось к заводу на повозках, запряженных быками. Все процессы выработки масла — ручные, ни малейшей простоты механизации. В тот день на заводе был директор Истошинского маслозавода — Смирнов Федор Николаевич, который предложил мне ознакомиться с его хозяйством.

Истошинский завод поразил убогостью, старостью, ветхостью. Это было приспособленное здание малых размеров с ограниченной освещенностью, с деревянными полами. Все необходимое для работы маслоцеха подвозилось также на быках. Охлаждение сливок — в бассейнах со льдом, подогрев в водогрейных коробках с использованием ушатов емкостью 20—40 литров. Уже имея представление о двух заводах из четырех, я наконец-то добралась до Бердюжского раймаслопрома. Это было 4 декабря 1951 года.

Встретили меня не очень приветливо. Управляющим был Алексеюк Герасим Прокопьевич, человек в годах, а его молодая жена Валентина Ивановна к тому времени уже отработала 20 лет в должности технолога. Как видите, я была направлена, как в народе говорят, на «живое место».

В то время в состав раймаслопрома входило 4 завода: Бердюжский, Пегановский, Истошинский и Укутзский. Около 50 сепараторных отделений, то есть в каждой деревне, где была молочно-товарная ферма, в летний сезон было 70 и более сборных пунктов молока от населения. Основными поставщиками молока на сепаратор-

ные отделения и заводы были фермы колхозов и совхозов района. С ними заключались договора на поставку молока.

Поступление сырья на заводы было неравномерное. В осенне-зимний период минимальное, в весенне-летний — «большое» молоко. Готовили заводы именно к приему максимального количества молока. Заготавливали лед из расчета один кубометр на одну тонну молока. Доставка молока осуществлялась сначала на повозках, запряженных быками, затем лошадьми, потом автомобильным транспортом, затем с улучшением дорог в районе — автомолцистернами.

Работать начала — с 6 декабря 1951 года. В должности главного инженера завода. Сразу почувствовала большую ответственность, возложенную на меня.

Определили меня на квартиру, на улице Чапаева к Фокиной Ольге Иннокентьевне. К очень доброй, заботливой женщине. Приняли меня очень хорошо, накормили, помыли в бане, «по-черному» топившая, уложили на «королевское ложе», т. е. на перину с пуховыми подушками. А ведь в тех краях, где я росла, училась, перин в помине не было, матросовки и наволочки набивались соломой или сеном. И удивила я свою хозяйку Ольгу Иннокентьевну вопросом. «А где мне их набить соломой?» На что мне она ответила: «У нас здесь много озер, много дичи, с этим не проблема». Я прожила у них 3 месяца. И с благодарностью вспоминаю стариков, их детей, и внуков. Работала, не считаясь со временем, приходила в это «гнездышко» и отдыхала душой и телом, видя только добро и уважение.

На комсомольский учет встала в РК ВЛКСМ у секретаря Калинина Петра Ивановича и сразу была включена в общественную жизнь завода, став бессменным комсоргом до 1958 года, т. е. до вступления в ряды КПСС. Вела политкружок в деревне Гагарино, где зав. клубом Каверзнев Степан Афанасьевич обеспечивал явку молодежи на занятия.

Бердюжский и Укутзский маслозаводы были еще в более плачевном состоянии. Везде царил тяжелый, изнурительный труд, начиная с приемки сырья и кончая выработкой готовой продукции.

Спецодежда рабочих: халат белый или синий. Прорезиненный белый фартук и резиновые сапоги иной раз не по размеру ноги. Ознакомившись с предприятиями молочной промышленности в районе, поняла, что работы тут для главного инженера непочатый край.

Ассортимент вырабатываемой продукции на заводах был невелик: масло, казеин, обезжиренный сыр, обезжиренный творог.

РОСЫ...

Не устраивал меня этот тяжелый ручной труд на отделениях и заводах. И вот с механиком Долгушиным Леонидом Григорьевичем стали производить малую механизацию путем установки к сепараторам маломощных бензиновых двигателей УД, маслоизготовители через трансмиссию подсоединяли к приводу (сначала быки ходили по кругу, позднее лошади).

И как-то, выступая на совещании работников молочной промышленности в Тюмени, рассказывая о таких видах механизации, не подозревала что вызову интерес. Попросили выступить по радио (в ту пору телевидения и в помине не было). Оказывается, такую механизацию мы начали первые в области. Директором завода в с. Бердюжье был Герой Советского Союза Земляных Филिमон Иосифович.

Позднее с ростом поголовья скота в колхозах и совхозах района и увеличением поступления молока на предприятия молочной промышленности надо было думать о строительстве маслозаводов и более прогрессивных методах механизации их.

Произошла реорганизация раймаслопрома в головной маслозавод в 1953 году. И первым директором ГМЗ был назначен Паклин Георгий Александрович. При нем были построены Укузский и Истошинский заводы. В то время не было кирпича, леса, пиломатериала. И нам были выделены 2 четырехквартирных дома для замены старых, ветхих помещений заводов, к которым пришлось пристраивать котельные. Обновлялось и оборудование цехов. Маломощное заменялось на более производительное, которое размещалось в светлых, просторных помещениях.

В 1957 году с приходом к руководству головным маслозаводом Иванова Александра Ивановича (он к нам пришел из райкома партии) положение дел в молочной промышленности резко изменилось в сторону улучшения. Предвидя поступление «большого» количества молока от колхозов и совхозов, он настойчиво добивался выделения средств на строительство Пегановского и Бердюжского заводов. И добился. Было решено строить — тот и другой в кирпичном исполнении, под железной крышей вместе с котельной, компрессорной и механической службой.

Встала проблема с документацией на строительство. Пользуясь литературой, каталогами и советами специалиста, составила я сметы и типовые проекты — на Пегановский и Бердюжский заводы. И начали строительство хозяйственным способом. Руководство строительством вел Иванов А. И., а я осуществляла технадзор.

Пущены в эксплуатацию эти заводы: Пегановский — в 1961 году, Бердюжский — в 1963 году. Оба были оснащены современным высокопроизводительным оборудованием с полной механизацией всех производственных процессов.

Вместо громоздких маслоизготовителей были установлены поточные линии производства масла, дающие 500—600 кг масла в час, позволяющие резко увеличить выработку масла, повысить качество, исключить бактериальную обсемененность его, облегчить труд работающих, повысить заработную плату, увеличить производительность труда и снизить себестоимость масла.

Эти линии сначала использовались не на полную мощность, но укрупнение сепараторных отделений дало возможность увеличения сырья на крупные заводы, Пегановский и Бердюжский.

Большую роль в своевременной доставке качественного молока сыграло улучшение дорог и использование автомолцистерн. Бердюжский район по качеству масла и казеина был передовым в области на протяжении многих лет. Слаженно с большой отдачей сил работали все подразделения заводов, а котельные, компрессорные и мехслужбы обеспечивали этот слаженный ритм работ. Любой сбой в их работе считался ЧП, принимались срочные меры к устранению неполадок. Главными механиками заводов тогда работали Долгушин Л. Г., Пуеров С. А., Сабенин Г. Возглавляли маслоцеха: Осипов Виктор Александрович, Долгушин Евгений Григорьевич, Трофимов Василий Васильевич, Трофимов Владимир Михайлович, Пуерова Елена Васильевна. Масло, выработанное этими мастерами, оценивалось на 95—100% высшими сортами.

Я любила и ценила этих мастеров, проработавших всю жизнь в молочной промышленности, их трудовой стаж исчисляется от 35 до 40 лет и выше. Они предъявляли высокую требовательность к себе и своим подчиненным, обладали твердым характером с особого рода достоинством и мудростью, всегда уверенных в себе, честных, добросовестных и справедливых наставников молодых.

Я многому училась у них, многое умела делать сама. И когда была производственная необходимость на том или ином заводе уверенно бралась выполнять обязанности мастера, старшего лаборанта. И всю продукцию сдавала на маслосырбазу сама, на 100% высшего сорта.

Мастера заводов заслужили уважение тех людей, с которыми работали. Их бригады, в основном — женские, трудились добросовестно, слаженно. Нередко приходилось задерживаться на работе, в пору «большого молока» особенно. Молоко, сливки должны быть переработаны, сданы — в одни сутки. И я с радостью вспоми-

Иванов Александр Иванович,
директор Бердюжского ГМЗ

Журавлева Александра Савельевна,
главный бухгалтер

Осипов Виктор Александрович,
мастер-маслодел

Долгушин Евгений Григорьевич,
мастер-маслодел
(фото 1966 г.)

наю этих простых тружеников нашего завода: Екатерину Андреевну Доронину, помощника мастера, награжденную орденом «Знак Почета»; старшего лаборанта Евдокию Емельянову; рабочую маслоцеха Анну Сидорову; а также старших лаборантов Пегановского молзавода Антонину Копытову и Галину Киргинцеву. А еще помнятся — Таисья Кошкарлова, мастер казеиновар; Мария Егоровна Долгушина, сборщик молока, позднее кассир; Мария Степановна Пиманова, мастер; бондари — Александр Александрович Федосов и Владимир Андреевич Лейс; главный бухгалтер — Сергей Андреевич Ефимов, Елена Васильевна и Степан Афанасьевич Пуеровы; водители Владимир Сединкин и Алексей Ковяткин, Конечно же, не забыть главного бухгалтера Бердюжского ГМЗ Александру Савельевну Журавлеву, проработавшую в нашей системе одиннадцать лет...

К сожалению, с годами некоторые имена стерлись в памяти. Возраст, нас «старичков» молочной промышленности Бердюжского района, — почетный. Кого-то уж нет на земле...

Считаю, что мне в жизни крупно повезло на порядочных, честных, трудолюбивых людей, ответственных, принципиальных. Да, таково наше советское поколение тружеников!

Александр Иванович Иванов работал до 1968 года в молочной промышленности. Под его руководством предприятия района из старых, убогих, ветхих помещений превратились в светлые, просторные заводы с высокопроизводительным оборудованием. Потребовалось почти 10 лет работы, чтобы заводы района поднялись с «колен» и твердо встали на «ноги».

«Чтобы обеспечить качество масла, проводилась большая работа технологами и лаборантами — по улучшению качества молока, поступающего с ферм совхозов и колхозов. За ними были закреплены определенные фермы. Они посещали утренние, обеденные и вечерние дойки. Определяли качество молока на первичной стадии его получения.

Анализы проводились на механическую загрязненность молока, т. к. она вела к бактериальной обсемененности и резко снижала его качество. Ведь загрязненное молоко быстро набирало кислотность. Анализы вывешивали в красных уголках — для общего обозрения.

Надо отдать должное помощи, которую оказывал райком партии и сельхозуправление. Они отправляли коммунистов и специалистов на фермы совхозов и колхозов с заданием увеличения надоев на одну фуражную корову и улучшения качества.

В сезон большого поступления молока на заводы были рекордные дни выработки масла. За сутки заводы вырабатывали до 230—250 ящиков масла, вес каждого по 25 кг 450 грамм, т. е. от 5 до 6 тонн

высококачественного масла. Масло затаривалось в деревянные ящики, которые изготовляли бондари заводов. Позднее, с 1965 г., тара стала картонной. Через день машины вывозили масло в Ишим на маслозавод.

Из обезжиренного молока вырабатывали в сутки: казеина — 1,5—2 центнера, обезжиренного сыра — 2—3 центнера.

Ежеквартально на ГМЗ проводились совещания по итогам работы заводов, по выполнению планов, по количеству и качеству продукции. Лучшим присуждались вымпелы, денежные премии, ценные подарки, почетные грамоты. Вскрывались недостатки, намечались меры по их устранению.

Со студенческой скамьи и на протяжении 15 лет работы гл. инженером головного завода я старалась все силы, знания, опыт, свой запас энергии отдать своим коллективам. И годы работы с директором Ивановым А. И. считаю годами реализации моих способностей как инженера. Он предоставлял мне самостоятельность в работе. Я много в тот период ездила по путевкам НТО (научно-технического общества) на предприятия Латвии (уже тогда она вырабатывала масло со штампом «Выработано в СССР» без указания № завода и фамилии мастера. Там в то время была очень высокая культура на заводах), Литвы, Москвы с посещением крупных молкомбинатов Останкинского, Черкизовского, в Воронеже, Новосибирске.

60—70 годы прошлого столетия принято считать застойными. Но это не так. Молочная промышленность района развивалась быстрыми темпами. В эти годы сданы в эксплуатацию новые крупные заводы: Пегановский, Бердюжский с большими производственными мощностями. В сутки максимального поступления молока, а это до 130—150 тонн, заводы района вырабатывали 5—6 тонн масла и не какого-нибудь, а высшего сорта на 95—100%.

Какой же это застой? Это была целенаправленная работа, приносящая удовлетворение, мы видели результаты своего труда и это не могло нас не радовать. И все лучшее внедрялось на наших заводах: это сухие поли, высокотемпературная обработка сливок, более качественное приготовление заквасок, высокая санитария производства.

Изучение всего нового в нашей промышленности делалось во имя одной цели — получение масла высокого качества, расширение ассортимента, экономного расходования сырья.

Отдавая полностью себя своей работе, я чувствовала уважение и признательность людей, с которыми работала (не хорошо так писать о себе, но это правда).

В 1966 году по семейным обстоятельствам (рождением 3-го ребенка) вынуждена была оставить эту должность и перейти на работу экономистом завода. Для изу-

чения поехала на курсы в Воронежский учебный комбинат по повышению квалификации руководящих работников и специалистов с высшим образованием. Учеба на этих курсах обогатила знаниями экономики, организации и планирования производства, о труде, заработной плате, расширив намного мой кругозор. Проработала экономистом 6 лет, т. е. до 1972 года.

Отдано Бердюжскому району — 21 год — самых лучших творческих лет жизни.

Сожалеть не приходится, этот край голубых озер и березовых рощ стал моей судьбой. Здесь я вышла замуж за самого красивого мужчину с Бердюжья. Аникеева Виктора Тимофеевича, работавшего тогда помощником секретаря РК КПСС. (Калеп Л. И.)

Вырастили 3 детей: сына и 2-х дочерей. Имеем 4-х внуков и 2-х внучек. Пока они растут. Надеюсь дождаться правнуков и правнучек и подарить им тепло своей души.

Каждому из моих детей подарила внимание, заботу и частичку своей души моя свекровь Аникеева Анна Семеновна, с которой я прожила 37 лет.

В год моего юбилея (55-летия) и выхода на пенсию (1983 г.), во время этих проводов-чествования, мне зачитали телеграмму от коллектива Бердюжского гормолзавода с благодарностью за мой долгий безупречный труд. Я была растрогана, а коллеги мои с гормолзавода в Тюмени — удивлены: надо же, прошло 11 лет, а тебя, мол, всё помнят в Бердюжье.

Дома меня ждал телеграфный перевод и песня по радио в подарок: «Травы, травы не успели от росы серебряной проснуться...» Еще раз поверила — след и память добрую на бердюжской земле оставила...

«Перестроечное» время, «реформы», так называемые, в ущерб государству, разрушили и всю молочную промышленность района, сократилось, а, вернее, уничтожено поголовье дойного скота, закрылись сепараторные отделения и ликвидированы молочные заводы.

С какой целью?!

Разве мы уже перестали употреблять в пищу естественные молочные продукты? Перешли на «космическую» пищу?!

Не может в таком положении жить народ. Государство не может существовать. Иначе — это не государство. Полный крах его неизбежен...

Хочется верить, что в новом столетии в наших селах и деревнях возродятся животноводческие фермы с растущим дойным стадом, а предприятия молочной промышленности (возрожденные) станут вновь наращивать мощности.

Иного не дано, как показало уже время.

Нина Алексеевна Аникеева.

Край Бердюжский

Люблю тебя,
мой край Бердюжский,
Люблю твои поля, луга.
Люблю, когда
над ними густо
И грозно ходят облака.
Люблю, когда
на небе солнце
Лучами греет
всю страну.
И самый лучший
в мире лучик
Тебе, мой край,
я подарю!
Ты мой район,
ты моя сказка,
Ты — белый свет
из темноты.
Ведь родина
всегда прекрасна,
Как в марте
первые цветы!
Светлана Кашина,
с. Зарослое

Группа активистов землячества в Тюмени

ЮБИЛЯРЫ 2003 года —

члены Бердюжской земляческой
организации в г. Тюмени

ЯНВАРЬ

Черепанов Анатолий Поликарпович — 65 лет. Коренной бердюжанин, 30 трудовых лет отдано родному совхозу «Глубоковский», работе в райкомах комсомола и партии. Был членом сборной команды района по футболу. Ныне — активный член землячества в Тюмени, хороший семьянин.

Корнеева Татьяна Николаевна — 50 лет. Комсомольский, партийный работник областного центра. Ныне руководитель департамента науки и образования администрации области. Член совета Бердюжского землячества.

ФЕВРАЛЬ

Аникеева Нина Алексеевна — 75 лет. Многие годы работала главным инженером Бердюжского маслозавода, организатором молочной промышленности в районе. Активный член земляческой организации.

Покровский Александр Николаевич — 80 лет. Участник Великой Отечественной войны. Большую часть своей жизни посвятил учительскому труду в Бердюжском районе.

ИЮНЬ

Фадеева Валентина Ефимовна — 70 лет. «Вечная производственница» совхоза «Бердюжский» и Окуневского совхоза-рабкоопа. Активный член земляческой организации.

ИЮЛЬ

Екимова Раиса Яковлевна — 70 лет. Родилась в селе Истошино. Две трети своей жизни отдала учительскому труду в Пегановской и Бердюжской средних школах, треть жителей района — ее бывшие ученики. Одна из организаторов землячества, член совета.

Ярмольчик Валентина Васильевна — 70 лет. Родное село Окунево, где родилась, училась в школе. Активный член земляческой организации. Автор и исполнитель альбома в фотографиях и документах — «История Бердюжской земляческой организации в городе Тюмени».

НОЯБРЬ

Денисов Николай Васильевич — 60 лет. Родом из Окунево. Почетный гражданин Бердюжского района. Автор многих книг стихов и прозы. Член Союза писателей СССР и России. Лауреат Всероссийской литературной премии им. Мамина-Сибиряка. Главный редактор «Тюмени литературной». Один из создателей земляческой организации в Тюмени.

Горбунова Ильда Рудольфовна — 70 лет. Агроном совхоза «Глубоковский», учитель биологии Бердюжской средней школы. Учительскому труду отдала многие годы. Активный член землячества.

Чалков Иван Петрович — 80 лет. Участник Великой Отечественной войны, капитан в отставке. Десятки лет отдал воспитанию подрастающего поколения. Был учителем физкультуры и военного дела в Укузской и Бердюжской школах. Воспитал ряд спортсменов Всесоюзного и Мирового уровня. Отличник физической культуры и спорта.

ДЕКАБРЬ

Черепанова Анфия Григорьевна — 85 лет. Всю жизнь отдала учительскому труду в Бердюжском районе — в д. Савино, в с. Бердюжье. Половина жителей района — ее ученики. Заслуженный учитель школы Российской Федерации.

Леонид Третьяков, председатель Бердюжского землячества в Тюмени.

Судьба русская, крестьянская...

• Земляки

Из небольшой деревни Власово, что находится на самом юге Тюменской земли — в Бердюжском районе, в 1941 году на фронт ушел шестьдесят один человек. Тридцать из них не вернулись, полегли в боях с фашистами...

А на сегодняшний день из вернувшихся, из фронтовиков, осталось только трое: Коркин Иван Никонович (живет в Тюмени), Шахматов Николай Николаевич (в Бердюжье), Хлыстунов Георгий Григорьевич (во Власово).

Хочу рассказать о родном человеке, нашем отце, Коркине Иване Никоновиче. Родился он в августе 1925 года в деревне Карасье Частоозерского района Курганской области. Когда Ивану было несколько месяцев, его мать Руднева Татьяна Павловна вышла замуж за вдовца с четырьмя детьми — Коркина Никона Филипповича.

Отчим Никон Филиппович принял Ивана как родного сына, дал ему свою фамилию и отчество. Чтобы прокормить большую семью, Никону и Татьяне приходилось ездить на лесозаготовку под Асбест. Маленького Ивана родители брали с собой, а старших детей — четырех дочерей — оставляли одних домовничать.

На лесозаготовке Татьяна серьезно заболела и умерла, оставив девятилетнего Ивана отчиму. Никону пришлось жениться вновь, так как детей было много и нужна была хозяйка. Анна, так звали мамеху, с первых дней Ивана невзлюбила, уговаривала Никона отдать Ивана в сиротский дом. Но у Никона и в мыслях не было отдавать Ивана, он сам стирал на него, заботился, чтоб был сыт. Когда Иван закончил четыре класса, стал помогать колхозу и в пятнадцать лет уже работал на «должности» водовоза. Подвозил воду на скотный двор и работающим на пашне.

В семнадцать призывали в армию. Целый год находился Иван в стрелковом батальоне в Омске. В сорок третьем отправили на фронт. Воевал он под командованием Баграмяна на Первом прибалтийском фронте, связистом. Участвовал в боях за освобождение от фашистов Литвы, Латвии, Белоруссии, Польши. В 1945 году Иван был ранен. При взрыве снаряда его завалило землей, раздавило плечо, получил контузию и ослеп. Целый месяц пролежал в госпитале, сделали операцию на глаза.

В феврале 1945-го его комиссовали, дали нестроевую и оставили работать при госпитале. Но назревала война с Японией. И весь госпиталь был отправлен в Хабаровск, поближе к боевым действиям...

Домой Иван вернулся в 1946 году. Первое время работал на лошадях, возил горючее. Потом назначили его бригадиром-полеводом. В 1949 году женился на

Екатерине — из семьи Золотова Трофима Михайловича и Василисы Дмитриевны. Трофим Михайлович героически погиб на фронте 8 июля 1944 года. В нашей семье сохранилось несколько его фронтовых писем и писем его командира Исаева Петра Григорьевича, из которых во Власово узнали о гибели односельчанина...

Иван и Екатерина — наши родители, вырастили четверых детей, всем дали образование, помогли растить внуков...

Но вернусь в прошлые года. С 1950 года Иван Никонович начал работать заведующим зерноскладом во Власово. Отец часто вспоминает о периоде работы своей, когда местный колхоз вошел в состав совхоза «Уктузский», которым руководил знаменитый человек, умелый хозяйственник А. П. Победоносцев. Из этого хозяйства впоследствии выделился совхоз «Южный», в который вошли четыре деревни — Зарослое, Власово, Кушлук и Половинное. Директором «Южного» был назначен В. И. Торхов. Приехали в совхоз молодые грамотные специалисты: агроном В. П. Косяков, зоотехник М. А. Гурьянов, экономист Н. И. Филатова. И дело пошло на лад.

Проработал заведующим складами Иван Никонович 35 лет, до 1985 года, когда вышел на пенсию. Все 35 лет — горячая пора: то посевная, то уборочная. Надо

было уследить за всем: принять зерно, взвесить, просушить, часть оставить на семена, остальное отправить на элеватор. А еще надо выделить горючее для заправки машин и тракторов, проследить, чтоб на поле работала полевая кухня, вовремя завести продукты. И односельчане работали дружно, с радостью, воодушевленно. Люди умели и работать, и отдыхать.

В нашей семье хранится вырезка из районной газеты «Новая жизнь». В заметке о нашем отце писали: «Коллектив совхоза «Южный» высокими темпами ведет хлебосдачу зерна государству. Большой вклад в общее дело вносят работники склада деревни Власово. Строгий контроль за этим ведет заведующий складом Иван Никонович Коркин. На этом ответственном участке он трудится уже более двадцати лет, его долг — сохранить зерно нового урожая».

...Утрами на ферме Власово обычно проходила быстрая летучка в конторе. Управляющий Н. А. Востриков давал распоряжения, где кто нужнее на этот день. И люди расходились по местам работы. В страду часто помогали студенческие отряды, и тут надо было Ивану Никоновичу позаботиться: найти жилье для ребят, выдать им все нужное для жизни и работы, позаботиться о баньке. Везде он успевал...

В 1982 году Иван Никонович овдовел. Умерла наша мама Екатерина Трофимовна. Она была его незаменимой помощницей во всех делах... Переехал к детям в Тюмень. Его здесь все любят, уважают. У него семь внуков и две внучки.

В нашей родне стало уже доброй традицией — собираться ежегодно в весенний день 9 Мая на площади у дворца культуры «Геолог» иествовать, поздравлять с Великой Победой ветерана Великой Отечественной Ивана Никоновича Коркина.

Татьяна Рупинская.

На снимке: И. Н. Коркин (90-е годы).

Екатерина РУПИНСКАЯ

И СНИТСЯ МНЕ...

*На небе звезды, как глаза,
Мерцают, смотрят строго.
А иногда из глаз — слеза,
И иногда слез много.
Так точно плачет человек,
А иногда рыдает.
И длится это целый век,
Который...
Кто же знает?!
И снится мне, что я тону
В слезах людей уставших, —
Меня оставили одну,
Одну из всех восставших.
Мне хоть бы островок найти
И отдохнуть немного.
Не убежать мне, не уйти.
И где моя дорога?!*

*Я так люблю, когда цветы цветут
И дарят ароматное цветенье.
Мне нравится, когда дожди польют —
В жару и зной — засохшие растенья.
Мне нравится гулять по облакам,
Смеяться, плакать
и мечтать с друзьями.
Люблю любви
прекрасный сложный храм,
И перемены добрые с годами...*

ЧЕРНИЛА ИЗ САЖИ

С одной стороны села озеро, с другой — речка. Это мое Истошино. Леса вокруг березовые, богатые ягодами и грибами. Леса эти кормили нас в войну и в послевоенную пору. Грузди солили бочками. Ягоды сушили на капутных листах или на листах от подсолнухов. Стекланных-то банок тогда не было, чтоб варенье для зимы заготавливать. Костянку-ягоду, она лучше клубники хранится, складывали в большие бутылки — «четверти», держали в прохладном погребе.

Люди в селе жили добрые, душевные, трудолюбивые. Многие забыла, но соседи помнятся: Долгих Андрей Васильевич, тетя Матрена, его жена, Дарья Тимофеевна. Мы к ним в баню мыться ходили. Ведь бани были не в каждом дворе.

Тепло вспоминаю о Чалковой Малане Ивановне, о Скипичных — дяде Леве и тете Марине. Много лет прошло, как сказала, многое забылось, а детство военное помнится. Мы были детьми Великой Отечественной. В сорок первом я только первый класс закончила. Школа была в бывшей церкви. Начальные классы — в деревянном двухэтажном доме через дорогу. Школа называлась средней, но к концу войны, когда из старшекласников остались одни девушки, парней на фронт забрали, оставшихся перевели в Бердюжскую школу. У нас снова стала семилетка.

Шла война. А вместе с ней и наши школьные годы. Учителя, как могли, скрашивали нашу жизнь, наше детство. Особенно запомнились новогодние елки. В коридоре школы устанавливали огромную сосну, наряжали ее самодельными игрушками. Задолго до Нового года готовились к праздничному концерту. И внутри школу всячески украшали тем, что можно было принести из дома. Анна Семеновна Кулагина приносила весь свой тюль и делала задник сцены, была она главной заводилой праздника. Ей помогали наши учителя — Горбунова Мария Степановна, Горбунова Александра Петровна (теперь Берлина), Кутырев Леонид Пантелеевич, Крылов Николай Иванович, Ильменкова Анна Ивановна. Готовились все. Из овощей — свекла, морковь! — выпекали печенье. Других сладостей не припоминается...

Школа была центром культуры всего села. Какие замечательные спектакли в школе ставили!

Директором школы в 1944 году стал Герой Советского Союза Алексеев Григорий Федотович. Он возглавил школьную театральную труппу. Ставили очень серьезные спектакли — из отечественной классики.

Но праздник праздником, а как будни? Основное, конечно, учеба. Учиться старались, хоть и условия были скудные. Освещалась школа, как и все дома в селе, керосиновыми лампами. «Главная» лампа стояла на столе учителя, а у нас на партах — самодельные фитильки: металлическая трубочка с кружком-ободком и сам фитиль внутри трубочки. «Изобретение» питалось из бутылочки с керосином, если он был, а нет — животным жиром. Тетради тоже «изобретались» — из газет, старых книг. Чернила делали из свеклы, из сока. Он, сок, через два дня закисал. Потом додумались делать чернила из печной сажи, которой в трубах печей было сколько угодно! Разводили сажу водой, а если чуть добавить молока, то чернила получались более стойкими!

Учебников не хватало. К примеру, в шестом классе у нас было на весь класс два учебника по литературе.

Школьники в ту пору всегда помогали взрослым на полевых работах. Так и у нас было: пололи пшеницу (осот выдергивали), крошили горох, собирали колоски после уборки зерновых.

Зимой мы с Ольгой Власовой (эвакуированной из Петрозаводска) теребили шерсть в вязальном цехе. Не помню, был ли цех этот колхозный или сельповский, но там вязали носки и варежки для фронта. После уроков мы шли в этот цех, возвращались домой поздно, порой брали шерсть домой, чтоб еще побольше натереть для вязальщиц.

Помнится «детская площадка». Там работала моя мама Алексеева Екатерина Ильинична. Поскольку работников не хватало, она позволяла мне занять чем-то ребятшек. Пускалась на

разные фантазии. Например, устраивала для детишек «кино». Закрывали плотно окна, в темноте зажигала лампу, брала зеркало и проецировала отсвет зеркала на стену. Ребятишки умолкали и ждали, что же дальше будет. А я, заранее вырезав фигурки из бумаги, накладывала их на зеркало, получалось на стене теневое изображение. Вот так вот постепенно складывалось мое решение — из общения с детьми, с педагогами школы! — стать в будущем учителем.

После семи классов подала заявление в Ишимское педучилище. До города от нас — восемьдесят километров лесными дорогами. Собрались идти пешком. Но на счастье пошли грузовые машины из МТС и нас, усадив в кузов, привезли в Ишим. Желающих было много: Нооль Милла, Чалкова Руфа, Денисов Алек-

сандр, а Савельев Петр, Горбунова Зоя, Кутырева Галина уже учились там и для нас были старшекурсниками.

Сдали мы вступительные экзамены. И обратно, в Истошино, пошли пешком. В первый день прошли 25 километров до Ново-Локтей. Во второй день — 35 километров до деревни Песьяново. И хотя было еще светло, сил идти дальше не было. Нас приняли Лавровы, бывшие жители Истошино, накормили картошкой, напоили молоком, впопалку уложили спать в горнице — на полу.

За третий день мы одолели 20 километров. И — увидели свое родное село! День был теплый, солнечный. И — какая радость для человека видеть свою деревню, впервые за 15 лет жизни покидавшему ее на две недели! Это неописуемый восторг!

Итак, это был первый шаг мой на тропу просвещения. Но учиться в Ишине пришлось только год. Семье трудно было на таком дальнем расстоянии помогать мне продуктами. Пошла учиться в Бердюжскую среднюю школу. Все ж — ближе, да и подводы до райцентра чаще ходили. Закончила школу в 1951 году. Снова поехала в Ишим, теперь уж во вновь открытый учительский институт с двумя факультетами: физмат и литфак. Учение было платным — 300 рублей в год.

В 1953 году, закончив институт, поехала в родной район — в село Пеганово, учителем математики и физики. Сразу дали классное руководство. Ученики были моложе меня на 2—3 года, а некоторые по росту чуть ли не на голову выше меня. Это Яковлев Матвей, Демин Юрий, Григорьев Валерий, Петрова Тамара, Степанов Гена, Михайлов Гена и другие.

В Пеганово вышла замуж и родила дочь. Через два года переехали в Бердюжье — туда перевели на работу мужа. И начала трудиться в той самой школе, которую закончила в свое время. Моими учителями и наставниками снова стали те же учителя: Поршевников Николай Васильевич, Смирнов Дмитрий Павлович, Черепанова Анфия Григорьевна, Анфиногеновы, Михаил и Тимофей Емельяновичи и другие. Теперь они повели меня по трудной, но интересной педагогической дороге. Проработала я в Бердюжской школе 21 год. В 1976 году уехали мы в Тюмень.

Жизнь в Бердюжском районе — это и детство мое, школьные годы, время профессионального становления. Вспоминаю все с теплотой и благодарностью людям, всей нашей малой родине.

Раиса Екимова.

На фото — семья Екимовых: Раиса Яковлевна, Владимир Иванович, дочери Лена и Таня.

«НАДЕЖДА — НА ВОЗРОЖДЕНИЕ»

Завод водников, расположенный на левом берегу туры в поселке Мыс, — известное старинное предприятие Сибири. История его уходит в глубь полутора столетий. Здесь был построен первый тюменский пароход «Основа». А если вспомнить ладью-дощаник, что украшает герб Тюмени, да представить боевые струги Ермака на Туре, Тоболе и Иртыше, то можно сказать, что наш край искони судоходный. Речные пути были первыми, которые хорошо и основательно осваивали сибиряки. Одна из первых купеческих верфей на Мысу и была прародительницей современного ТССРЗ. Это известно многим тюменцам. Известна и огромная роль речников в освоении Тюменского нефтяного и газового гиганта. Это славное прошлое... С Генеральным директором Тюменского судостроительно-судоремонтного завода (ТССРЗ) Юрием Филипповым беседует член Союза писателей России Николай ДЕНИСОВ.

— О нынешних трудностях в стране мы много говорим. И все же, Юрий Алексеевич, хотелось услышать о том, как сегодня живет завод, его флот, его люди?

— История говорит о том, что именно вдоль рек развивалась жизнь, строились города и селения, которые кормили и поили российский народ. Здесь было все первое: первая лодка, первый пароход, первое судно на подводных крыльях! Строились они у воды. Значение флота в экономике страны и сегодня огромно.

— Россия большая, предприятий речных много...

— Наш завод является учредителем ассоциации не только машиностроительных предприятий Тюмени, но и ассоциации судоремонтных, судостроительных предприятий Министерства транспорта РФ. Уверен, что не только авиация, железная дорога, трубопроводный транспорт будут определять будущее страны, но и речной сыграет не последнюю роль. Вспомним начало освоения Тюменского Севера. Завезти туда сразу сорок тысяч тонн труб можно было только по рекам. И с этим прекрасно справилось Обь-Иртышское пароходство под руководством Альберта Владимировича Люфта. Или транспортировка суперблоков для тепловых электростанций Надыма, Уренгоя, других месторождений...

Сегодня частные предприятия неспособны, загрузить флот по полной программе. Еще и разделенность регионов не в нашу пользу. Вот уже и объединяться склонность появилась. Но еще не во всех головах различных районных, окружных начальников наступило прозрение...

— И областных! Что тут осторожничать? Разделенность суверенизация ни к чему хорошему не привели!

— Верно. Россия — единое государство, и дела в нем должны решаться с минимальными потерями. Вся история страны это подтверждает. Взять наше предприятие. Современную его историю мы отсчитываем с 1947 года, когда началась замена парового флота на дизельный. В Тюмень приехали хорошие специалисты. Среди них были известные в городе Петр Петрович Потапов, Николаи Николаевич Юркин, другие. Первое судоподъемное устройство на заводе выполнено их руками! А в 60-е годы была создана хорошая ремонтная база для судов всех классов. Сегодня, после приватизации, когда многое загублено, мы совместно с пароходством, которое владеет частью акции ТССРЗ, все же сумели сохранить производственные мощности завода. А это надежда на возрождение в будущем.

— Напомним читателям: что в минувшие десятилетия выходило со стапелей завода?

— Подчеркну, предприятие наше было школой профессионального мастерства для руководителей любого ранга. У нас формировался коллектив специалистов, которые могли все! Например, был спроектирован теплоход серии «Тюменский». Отличный сухогруз. С краном на борту. Построен был именно для освоения нефтегазовых месторождений. И мог доставить

груз на любую малую реку, загрузившись в Тюмени или Омске. Тридцать четыре таких судна сошло со стапелей завода.

— Они и сегодня продолжают работать?

— Безусловно, мы каждые пять лет производим их средний ремонт, держим на плаву, хотя суда отработали уже приличный срок. Мне, как сменному мастеру, пришедшему на завод в 70-м году после института инженеров водного транспорта, пришлось тогда заниматься многим — и паровым, и дизельным флотом. Например, на речных самоходках устанавливали двигатели 36-й модели. Очень мощные. Эти теплоходы ходили до Салехарда и выходили в Обскую губу. Мы улучшали условия работы экипажей. От механического штурвала перешли к электрическому управлению судном, к гидравлике. Воду питьевую обычно берут за бортом. Вводили для очистки воды озонаторные установки. От уголька и дров перешли на электрические котлы, и команда в 8—10 человек была обеспечена комфортными условиями жизни на борту.

Наш флот пополнялся баржами грузоподъемностью три с половиной тысячи тонн и теплоходами типа «РТ» — мощными речными толкачами. В совокупности более пятидесяти единиц флота пароходства приписали к нашему заводу. И мы бесперебойно доставляли грузы в отдаленные районы Тюменского Севера.

— В коридоре заводоуправления висят большие фотографии ваших судов. На одной из них речной танкер...

— Мы строили. У нас, их называли танкерами-бочковозами. Три бочки вмонтированы в корпус теплохода «СТ». Сто пятьдесят тонн грузоподъемностью. Такими танкерами наш завод оснастил всю Сибирь. Их можно встретить на Ангаре, Енисее, Лене и на других реках. Конечно, сейчас они стареют, выходят из строя. Но на первых порах освоения Севера хорошо поработали на перевозке нефти.

— Понятно, что сейчас заказов на строительство флота у вас мало. Какие-то мощности просто не задействованы, часть коллектива вы потеряли. Это даже на глаз заметно. Но вот сегодня вы активно взялись помогать рыбакам Севера. Строите больше железные неводники. Их еще бударками называют северяне.

— Согласен, сегодня у нас спад производства. А ведь есть еще изношенное оборудование. Инвестиций, оборотных средств нет для того, чтобы его обновить. Поэтому всячески приспособляемся к заказчикам. Крупный теплоход построить? Это может заказать государство. Но у него уже больше десяти лет нет для этого средств. Соответственно и у нас нет системной работы. Последними из крупных судов сдали плавмагистраль № 3 и плавучую больницу-поликлинику «Николай Пириго» для Ханты-Мансийского округа. Могли бы выполнить такой заказ и для Ямала. Ведем переговоры, предлагаем. Но и у них, видимо, сложно со средствами... Занялись мелким флотом для рыбаков. Обеспечиваем рыболовецкие бригады рыбозаводов Гыды, Тазовска, Красноселькупа. Руководители их сегодня смотрят в будущее. Стараются, чтоб средства производства были надежными и мощными. Не деревянная лодка, которую в любое время может разбить о лед...

Еще одно направление нашей деятельности. Участвуем в реконструкции ТЭЦ-1 в Тюмени, работаем по модернизации новых котлов, емкостей для их промывки, в остеклении блоков зданий ТЭЦ. И здесь дел много для наших рабочих. Но мы, прямо скажу, не заинтересованы сегодня в увеличении объемов работ. Поскольку предприятие полностью отдает государству все, что зарбатывает...

— Короче, душит налогами!

— Денег в стране нет, как нам говорят. И, значит, нам не платят за произведенную продукцию, за ту же самую лодку, к примеру, а мы не платим вовремя налоги, за неуплату — пени растут. Замкнутый круг! Как следствие, хронические задержки зарплаты рабочим...

— Юрий Алексеевич, понимаю, проблемы эти сегодня

бесконечны и одинаковы по всей России. Но жизнь ведь идет, она многообразна, и люди остаются людьми. Живут не только тем, чтоб «просто» работать, а чтобы — жить! Полней, интересней. Даже среди этого хаоса, развала... Вот мы с вами земляки, выросли среди полей и озер. Подчеркну, множества озер. Это я говорю о родных весах в Бердюжском районе. И, наверное, вот это определило с детства и наше особое отношение к водной глади, к ее пространству, притягательной силе?! Так ли? Вы выбрали профессию инженера водного транспорта, мне удалось походить по морям-океанам планеты, а в одну из навигаций был матросом теплохода «Петр Шлеев», он был приписан к вашему заводу, перевозил пассажиров на Северной Сосьве. Так вот, я всегда с волнением подхожу к берегу, будь это берег озера, реки или моря... Взволновала и сегодня флотская тельняшка на груди вахтера при входе в заводоуправление. Примечательная, считаю, деталь! Ваши рабочие, ветераны в первую очередь, отдали флоту многие годы, значит, жили и живут романтической флота. В поселке Мыс много интересных, знаменитых в прошлом капитанов, штурманов, механиков.

— Понимаю вопрос. Но трудно говорить на эту тему. Со слезой в голосе могу сказать, что тот разлад, который сегодня в России навязанный нам идеологически, так считаю, не обошел и нас. Сейчас мы живем после приватизации, как у нас говорят. И тысячи двухсот двадцати двух человек из коллектива завода не досчитываемся. Они переданы одним приказом в Обь-Иртышское пароходство. И флот наш туда передан. Конечно, мы в нормальных отношениях с пароходством. Но мы всегда помним, что это наши люди!

И, конечно, нас интересуют их дела, жизнь. Пошли ли на Север грузы? В работе ли суда и экипажи? Оплаты нет, топлива нет... Конечно, вместе с пароходством стараемся решать эти проблемы, но их не убывает...

Если о капитанах говорить... Разве забудем, как наш капитан Лунин Николай Петрович доставил первую нефть Шаима на Омский нефтеперерабатывающий завод? Первую тюменскую нефть!

— А мой друг, поэт Владимир Нечволода, ставший позднее членом Союза писателей, был в ту пору рулевым на теплоходе у Лунина. Это история, и не забывается она.

— А наш капитан-наставник Белоглазов Владимир Петрович. Потомственный речник. До сих пор работает в пароходстве. На Мысу живет, на пенсии уже, известный капитан теплохода «Петр Шлеев» Анатолий Сергеевич Черных. А целая династия речников семьи Черноусова Сергея Васильевича!.. Многие капитаны уже ушли из жизни, но их имена носят речные суда. Есть на Тюменщине база снабжения имени Кузнецова Олега Андреевича. Он ее создатель, основатель. А до того плавал на пассажирских теплоходах «Тобол», «Генерал Карбышев».

Или судоремонтники наши, что на суше всю жизнь. Назову лучших Атаманчик Федор Иванович, старший мастер судокорпусного цеха Дудоров Владимир Федорович, который был капитаном, а сегодня работает в планово-производственном отделе завода. Из более молодых — Яклюшин Андрей Валерьевич. Пришел к нам учеником столяра, затем окончил вуз, сегодня заместитель директора по производству. Успешно работает Петр Николаевич Черепанов, главный энергетик. Отец мой был речником, а сегодня и его внук Алексей Юрьевич в речном производстве, работает заместителем директора по строительству.

— Коль династий коснулись, то вопрос к директору: вы, выходит, заменили отца-водника?

— Да, отец мой Алексей Александрович Филиппов перед войной окончил Тюменское ФЗУ на Госпаровской, в начале войны клепал боевые торпедные катера, что строили в Тюмени. Потом работал рулевым на пароходе «Тавда». В сорок третьем ушел на фронт, попал сразу в пекло Курской битвы. Воевал до Победы, которую встретил в Австрии.

Конечно, после окончания Новосибирского института инженеров водного транспорта мог я пойти механиком на морские или речные суда. Но Тюмень, земля родная, гремела в ту пору. Я выбрал свой город, свою малую родину.

Филиппов Юрий Алексеевич с женой Ларисой Ивановной — в пору работы в Иркутской области, на Ангаре. Годы строительства БАМа (1974—1984).

Генеральный директор Тюменского судоремонтного завода Ю. А. Филиппов с коллегами по работе — зам. генерального директора А. В. Яклюшиным и начальником цеха А. А. Бобковым. На палубе теплохода «Тюмень». Август 2002 года.

На родной Бердюжской земле. У степного озера. С родителями Любовью Григорьевной и Алексеем Александровичем Филипповыми.

Мы — окупёвские!

Пока молодая, бежишь, бежишь, не оглядываясь. А наступил пенсионный период — так захотелось все вспомнить, побольше узнать о своих корнях, родословной. Да, оказалось, почти поздно. Нет уже на земле родителей, нет в живых и близких родственников... Как еще хватило ума при жизни мамы кое-что записать из её рассказов.

Мама моя, Новожилова Анастасия Дмитриевна (по мужу Васильева), родилась в Петропавловском монастыре. Её родители — Новожилов Дмитрий Андреевич и Матрена Агеевна работали там по найму. Вольнонаемными, как говорят. Думаю, что монастырь этот был старообрядческий (настоятелем его был священнослужитель по фамилии Шелухин), так как они по вере были старообрядцами, двоеданами.

Уехали они из Петропавловска, когда маме шел шестой год. Крестная моей мамы матушка Ксения собрала маме очень хорошее приданое. Родителям монастырские отдали много старинных церковных книг: «Берите, что нравится, сколько можете!» Наступали неспокойные времена. И в монастыре это понимали, отдавая книги в хорошие руки — в надежде, что хоть что-нибудь сохранится. Предчувствие было не напрасным: монастырь впоследствии был разграблен, все уничтожено, сожжено, выброшено на помойку.

Новожиловы вернулись в Окупёво. Здесь жил отец Дмитрия — Андрей Фадеевич Новожилов, мой прадедушка. По рассказам мамы прадед был грамотным, читал книги, выпускал газеты. К нему ходили слушать, что он читал: Перфилий Каргаполов, Федосей Кузьмич (брат моего отца), другие односельчане. Прадед был мастеровой. Когда строили в Окупёво старообрядческую церковь, его попросили мужики провести отделочные работы. Он все выполнил.

Прадед был зажиточным, скупым, не терпел никаких возражений. Что он сказал, должно было беспрекословно выполняться. У него было три сына и три дочери. Дал им всем наделы и — ведите дальше своё хозяйство, на сколько хватит сил и возможностей. Дмитрий к нему не ходил из-за его крутого характера и скупости.

У прадеда была своя мельница, кузница, маслобойка (на маслобойке работала бабушка Матрёна — мать моей мамы), молотилка, шерстобитка. Все копил деньги, детям не давал. Дед Дмитрий с бабушкой Матрёной смогли построить себе избу в Окупёво, в которой жили после смерти деда — бабушка Матрёна с сыном Аввакумом, его

женой Агафьей, внуками Савостьяном, Максимумом, внучкой Ксенией.

Свергли царя, и денежки у прадеда все пропали...

Как сказала я, был мастеровым прадед. В кузнице работал сам, никогда не допускал, на мельнице тоже работал сам. Еще он шил хорошо.

Прабабушка Авдотья Артемьевна была из бедной семьи, добрая, кроткая. Нанималась скоблить потолки, за такую работу ей платили десять копеек. У неё стояла красивая жестяная банка с конфетами. И когда навещала внуков, всегда приносила им в кармане конфетки.

Мою маму прадед любил, не хотел выдавать её за Василия.

Как я сказала, читал прадед много. Удивлялись мужики тому, что он читал: «Будут на полях работать железные кони! Земля будет опутана проволокой, в небе будут летать железные птицы. А в конце — люди потеряют всякий стыд, ничего не будут стыдиться. И тогда наступит Страшный Суд, такое время, когда живые будут завидовать мертвым. (Мама часто вспоминала эти рассказы своего деда).

Отец мамы Дмитрий Андреевич тоже был грамотным. Многие ходили к нему за советом, уважали его.

Мама рассказывала (во время крестьянского восстания было), как-то целый обоз двигался по нашей улице. На подводах, в коробах, везли коммунаров. Сопровождающие (конвоиры) тыкали пиками в короба. Стон, крики, плач...

Дед в это время был во дворе. Быстро вышел, развернул неохраняемую последнюю подводку, хлестнул лошадь, и она побежала обратно. В коробе была женщина с мальчиком. Так они спаслись. И для деда все обошлось: конвоиры не заметили. И если кто и видел, не донесли...

У Дмитрия Андреевича и Матрёны Агеевны было трое детей: сын Аввакум, дочери Анастасия и Мария. Женившись, Аввакум получил от отца тоже свой надел: пашня, лес, лошадь, корова, овца. В семье у Аввакума было два сына и дочь. Дядя мой Аввакум любил петь, песни были какие-то религиозные, как в церкви поют. Мне запомнилась одна. Когда я к ним приходила, он подзывал к себе и говорил: «Давай споем». Я пела с ним на два голоса. И ему нравилось петь со мной. Среди прочих, каждый раз мы пели обязательно его любимую песню, не пропуская ни разу. В ней пелось: «...Я умру на чужбине, похоронят меня. И родные знать не будут, где могилка моя».

Так и случилось. Пропал без вести на войне в 1943 году...

Когда стали образовываться колхозы, он не вступил в колхоз, ему жаль было отдавать туда свой скот. Естественно, отношение к нему от начальства было негативным, да еще — верующий. Жену его Агафью стали посылать десятничать, то есть вызывать в сельсовет тех, кого скажут. Зимой она ходила в сапожках, валенок не было, простудилась и умерла от воспаления легких. Дядя Аввакум остался с матерью и тремя детьми-сиротами. Старший Савостьян рано научился читать, — дед учил. Когда собирались молиться, дед звал его, и он читал церковные книги. В школу его приняли сразу в третий класс. Учился отлично, писал стихи, рисовал. Всё что-нибудь да мастерил.

С Савостьяном и младшим Максимумом дядя мой Аввакум построил мельницу в заводне. У них была изба, к ней примыкали длинные сени с погребом, а к сеням примыкало еще почти такое же помещение, как сени, только длиннее. Вот там они и построили мельницу на четырех толстых столбах. Вверху помещен был круглый жернов. Жернов вращали рукояткой, которая через шестерни приводила жернов в движение. Засыпали зерно, и через лоточек — из-под жернова сыпалась мука...

Савостьян смастерил первый в Окупёво велосипед: из колес бабушкиной самопряжи. Но катался недолго: рассыпался велосипед.

Когда учился Савостьян в старших классах (вместе с сестрой моей Анной и Анной Каргаполовой — соседкой нашей, с Анастасией Терентьевной Киселевой, которая потом была долго завучем в Окупёвской школе), он смастерил себе чемоданчик (по форме современных дипломатов), который кроме него никто не мог открыть. Мудреную застёжку придумал... Десять классов он закончил с одной четверкой,

остальные были пятерки. Помню, он подарил нам с Ксенией книжку Пушкина о рыбаке и золотой рыбке. Такая красивая была книжка! Еще мы любили смотреть, как он красиво оформлял свои стихи. Первую букву стихотворения своего рисовал, как в церковной книге. Стихи свои он посылал в «Омскую правду», где их печатали.

Отец не разрешал Савостьяну вступать в комсомол. Но как-то приехал в Бердюжское, где сын учился, привез ему продуктов, поинтересовался, как учится. Классный руководитель хвалил Савостьяна и восторженно произнес: «Он у нас вступил в комсомол!» Отца от этих слов, как громом оглушило. Потом он говорит: «Не помню, как до дому добрался!» Это было потрясением для дяди Аввакума... Еще вспоминаю о дяде: рыбачил, охотничал, сам шил обувь для всей семьи.

Савостьян с интересом изучал немецкий язык. Когда летом был на каникулах в Окунёво, переписывался с учительницей на немецком языке...

Максим рос болезненным, у него периодически повторялись приступы. Но началась война, болезненного Максима, Савостьяна, дядю Аввакума, двоюродного брата Александра и отца моего Васильева Василия Кузьмича забрали в армию. Ни один из них не вернулся с фронта. Бабушка от горя слегла, поболела неделю и умерла. И Ксения осталась круглой сиротой. У тети Марии (маминой младшей сестры) детей не было. Они с мужем Мальцевым Николаем Варфоломеевичем (в войну он был директором Окунёвской школы) взяли Ксению на воспитание. Не случайно взяли: дядя Аввакум до войны работал в школе завхозом. В школе было две лошади рабочих. А летом, в каникулы, он с Савостьяном и Максимом ремонтировал школьную мебель — парты, столы, стулья.

От Новожиловых никого не осталось, кроме фамилий на обелиске павших в Великую Отечественную. Да где-то закопаны в окунёвской земле ценные церковные книги — подарок настоятеля Петропавловского старообрядческого монастыря. И сейчас где-то лежат эти книги... Где? Спросить некого.

Труженики и умельцы были Новожиловы. Обработывали землю, строились сами, шили — женщины и мужчины, ткали, пряли. Считалось у них позором, чтобы подросток бегал без дела по улице. Мы уже в начальных классах умели вязать. В пятом классе я связала себе из черной шерсти кофту (полочки в клеточку), юбку, варежки, носки. А как-то мама долго задержалась на работе, мы с Ксенией подоили корову. Спокойная была безрогая Чернуха. Одна села по одну сторону от вымени, другая по другую. Корова

была с новотёлу. Но мы выдоили хорошо, мама потом проверила. Теленка напоили, молоко процедили и легли спать. Мама пришла с работы, смотрит — молоко разлито по кринкам, заглянула к теленку — спит. Подумала, что кто-нибудь приходил и помог нам. А утром узнала, что это сделали мы, — две маленьких! — очень удивилась.

С малых лет нас приучали трудиться. Безделье считалось позором. Летом пололи в огороде, поливали, прибирали в доме. Полы непременно скоблили, а потом еще хорошо натирали голиком с песком. Так пол становился желтеньким. Вдоль окон стояли лавки с геранями разной расцветки, а в углу, под божницей, фикус. На божнице — три иконы, одна, с краю — овальная.

Уже в войну я как-то легла спать в кути, вытащила перину, постелила на пол. Мама долго задержалась на работе. Только начала засыпать, как в комнате что-то грохнет! Как будто спрыгнул кто сверху. Я так испугалась, лежала почти, не дыша, пока мама не пришла. Я рассказала о своем испуге. Мама зажгла лампу, вошла в горницу, а на полу — расколотая пополам овальная икона. Мама сказала: «Это не к добру». В том году мы получили на отца похоронку.

От Максима было последнее письмо: «Подожли к Днепру, завтра переправа». И все...

От Савостьяна пришло письмо: «Ра-нен, лежу в госпитале». Ответили мы. А наше письмо вернулось с надписью: «Вы был в другой госпиталь». На этом все сведения о нем закончились. А мне несколько раз снился один и тот же сон. Стою на берегу огромного озера, смотрю на противоположный берег, там стоит человек, у меня мысль, что это будто бы Савостьян. Он писал бабушке с фронта: «Вы не расстраивайтесь, ведь вы не видите, как на глазах рвутся снаряды, летят в воздух руки, ноги... убивают».

Все думала: остался калекой, не захотел возвращаться — бабушке 76 лет, маленькая сестренка. Как-то прочитала в газете или журнале, что на острове Валаам есть госпиталь калек, оставшийся после войны...

Представилась возможность, сын закончил восемь классов, мы купили две туристических путевки по маршруту Москва—Ленинград—Кижи—остров Валаам. Когда туда приплыли, пошла по острову, стала спрашивать, есть ли здесь госпиталь, оставшихся после войны, калек. Мне ответили: «Был, но стали прибывать сюда туристы... для больных людей это было очень тяжело, по их просьбе перевели их в другое место, а куда — мы не знаем». Не хотела смириться с мыслью, что не остался Савостьян в живых! И все думалось: «Хоть бы кто-нибудь вернулся, хоть какой...» Не суждено было никого дожидаться.

Валентина Васильевна Ярмольчик.

На снимках: автор воспоминаний; Савостьян Новожилов; семья Новожиловых — Андрей Фадеевич (прадед), Авдотья Артемьевна (прабабушка), их сын Дيسان с женой Соломейей. (Дيسان Андреевич погиб в первую мировую войну).

Фотографии из семейного архива В. В. Васильевой-Ярмольчик

Сергей БОРИСОВ

ЗДРАВСТВУЙ, ВЕСНА!

Уж очень хороша весна!
Как обречение рая,
Как пробуждение от сна,
Как будто жизнь вторая.

Зимой живем мы не спеша,
И зиму не порочим.
Зима, конечно, хороша,
Но длинновата очень.

И матерщинник,
что был хмур,
На солнце, глядя, тает.
И улыбаться, как Амур,
Весною начинает.

Весной, как тени облаков,
И люди лик меняют...
Освобождаясь от оков,
Поля уже линяют.

Жар-птицей солнце по утрам
На тополек садится.
Через решетку зимних рам
Жму лапу-луч Жар-птице.

А солнце, перышки-лучи
Перебирая клювом,
В оконце радостно стучит,
Кричит: «Концерт даю вам!»

Как дирижер, взмахнет лучом,
Хвост, распушив павлиний...
И вновь бормочет горячо
Ручей весенний — в глине.

И журавли в концерт весны
Вплели аккорд, ликуя.
А где-то голосом лесным
Тетерева токуют...

А на скворечне-то скворец
Поёт — ну прямо Трошин!
Кудахчут куры: «Хоть подлец,
Но наш петух хороший».

Ныряют капли в лужи синь,
Дробясь на солнце звонко.
И ловит «зайчиков» мой сын
Ручонками в пеленках...

Бывали весны и «крутей»,
Мы жили еле-еле.
И вспомнить горько,
как грачей
Мы с голодухи ели.

Но унывать опять нельзя,
Нам сельским нет износа.
Подержимся еще, друзья,
Чуть-чуть...

хоть кровь из носа.

1993

● Мы — окуневские

▲
Колхозники
села Окунёво —
30-е годы XX века
▼

С образованием колхоза в Окунёво открыли ясли. Заведующей была Новожилова Мария Дмитриевна. Заведующей детской площадкой — Субботина Шура, няней — Сорокина Августа (1932 год)

Первый ряд
(слева направо) —
Летунов Иван Романович, Васильев Петр Екимович, Барсуков Петр Евсеевич — председатель колхоза, Шмурыгин Федор Андреевич.

Второй ряд
(слева направо) —
Сорокин Сидор Федорович, Васильев Василий Кузьмич, Вьюшков Михаил Родионович, Субботин Корнил Григорьевич, Кузьмин Дмитрий Александрович.

Третий ряд
(слева направо) —
Корушин Иван Владимирович, Зобнин Николай Григорьевич, ...Ларион..., Копытов Иван Федорович, Копытов Петр Федорович, Переушин Петр Иванович, Пеганов Егор Николаевич

Ключ бытия

Старообрядцы, двоедане... Что о них знают современные мои земляки-сибиряки?! А ведь это целый пласт русской истории, старины. И не только старины...

История старообрядческой семьи Каргополовых из родного мне села Окунёво изложена в моих сочинениях — автобиографических повестях «Безотцовщина», «Сторожка», «Степной Пегас», «Жизнь в слове», поэмах «Тайна» и «Сторожка», некоторых стихотворениях.

*Дедушка, дедушка спит в Окунёво
Среди родимых по вере и крови.
Бабушка, бабушка спит на горе
Среди чужих в Тагашете селе.
От Окунёво и до Тагашета —
Версты, начатые с холмика деда:
Было две тысячи их, непростых.
Внуку сегодня упавших на стих.
Долгие версты беды и печали...
Мы, как в тридцатом из дома бежали, —
Кутали бабушку в зимнюю шаль.
Было могилки ей дедовской жаль.
Выдерга чья по надгробью ходила —
Медного складня вершок отломил?
Бог с ним, со складнем. За дедушкин крест
Власть ли вандала возьмет под арест?
Бабушкин, бабушкин крест не расшатан.
В роще, на горке высокой, он спрятан.
Сколько отпето чалдонских тут душ
Светлой печальницей, речкою Шушь!
Бабушка с ними одна не чалдонка.
Врезана в кедр с Каргаполя иконка.
Пахнет старинною медью морской,
Веет незажитой русской тоской.
Так далеко друг от друга поныне
Спят старики. А живет посредине
Внучек их, книжник, рожденный в «Весях».
Он в девяностых состарился сам.
Гений российский его не обидел.
Все же добра очень мало он видел —
Помнит наветы, сиротство, войну...
И не один он такой на страну.
Стал он поэтом другого народа,
Только к корням своим тянет природа.
Где ж эти корни?
У Бога в раю
Числю и чту родоу я свою.*

* * *

В 1997 году я передал минусинскому Мартьяновскому музею фотографический снимок близкого моей старообрядческой, уходящей корнями в Тюменскую землю семье, человека: епископа Арсения. Снимок давнишний, но хорошо сохранившийся. Владыка Арсений представлен на нем во время собственной хиротонии в полном церковном облачении. Снимок благоговейно хранили мать и ее сестры, мои родные тетки. Хранил после них и я, но на седьмом уже десятке лет решил отдать снимок музею — там он будет меньше подвержен разным случайностям. Да город и обязан имет образ своего пастыря духовного. Владыка Арсений с 1924 по 1934 годы возглавлял Енисейскую старообрядческую епархию, в которую входили южные районы Краснояр-

ского края, Хакасия и Тува, и именовался Минусинским и Урянхайским. Близким же моей семье был, как кум, восприемник из купели моей матери Александры Петровны в 1899 году, теперь уже в позапрошлом веке. Тогда он, 23-летний парень-односельчанин еще не помышлял ни о каком церковном сане.

Кумовство в те годы у старообрядцев почиталось чуть ли не выше родства. Обе, вступившие в такие близкие отношения, семья жили далеко от Енисея — на реке Ишиме, в селе Гагарьевском. Кумой стала старшая сестра новорожденной Александры — Анна.

Еще пройдут годы и годы утеснения в правах старообрядцев-двоедан в городах и весях России, прежде чем они осознают себя возродившейся конфессией. Так или иначе, в Тюменщине-Тобольщине староверам жилось несколько вольготнее. Мирские власти были индифферентны к ним за исключением взимания двойного налога. Двоеданами, да не просто, а духовными были обе семьи. Отец новорожденной Петр Савельевич Каргополов и старший брат Антона Давыдова Ефросим принадлежал к «белому» духовенству, служили в Гагарьевском молитвенном доме.

Тогда уже была образована Пермско-Тобольская старообрядческая епархия, в которую входил приход протоиерея Петра Каргополова. Кроме дочерей Анны, Матрены, Марии и родившейся Александры у него и полады Неонилы Екимовны, был сын Дмитрий, живший уже своей семьей. На нем лежали просто крестьянские заботы, как и на Антоне Давыдове.

Дворы крестьян-старообрядцев были зажиточными. Народ был тверд в вере, — знал, что в белокаменной столице империи стоит их главный Покровский собор, возведенный Казачковым; что в Австрии, в Белой Кринице, обособилась их Митрополия. Правда, в описываемое время собор стоял опечатанным царской властью, а митрополит Амвросий, возглавивший старообрядчество, скончался в ссылке. Но ведь остались епископы, которых он успел поставить. И это означало только одно: старообрядчество в России, как конфессия, изначально; вера Аввакума была и есть правдивая, истинная.

На рубеже XIX и XX столетий гагарьевцы страдали лишь от эпидемий, пожаров и стихий. Село выгорело наполовину. Сыпной тиф не миновал семью Дмитрия Петровича. Гагарьевцы и сами пережившие засуху, участливо отозвались на голод в Поволжье — по железной дороге отправили туда чуть не большую долю нового зерна...

Беды России были и бедами двоедан. После русско-японской войны и 1905 года вдруг государственная машина дала «задний ход». Старообрядцы уравнились с «мирскими» в налогах, и это впервые со времен Петра Алексевиича. Покровский собор в Москве распечатали, в провинциях разрешили строить церкви и открывать монастыри.

На некотором удалении от Гагарьевского, в краю озер и березовых колков, в сини незабудковых полей, в большом селе Окунёво в 1907 году построен, а в 1908 году освящен высокими церковными чинами Пермско-Тобольской Епархии храм, настоятелем которого стал переведенный туда протоиерей Петр Савельевич Каргополов. Вторым священ-

ником в Окунёво приехал из уральского города Очёр отец Лев Денисов, начавший строить на опушке Окунёвской рощи большой деревянный дом городского типа. Отец Пётр же приобрел для себя и своих простую деревянную избу на спуске к озеру Бердюжьюму. Но не все домочадцы приехали с ним. В Гагарьевском остался сын Дмитрий. Остались и кумовья Давыдовы. Тем не менее, взоры Петра Савельевича обратились на кума Антона: парню уже 27-й год, а жениться не думает, более того — избегает девичьего общества. Солдатчины избежал, так как старообрядцы шли только в казачье ополчение, по доброй воле. Антон и туда не пошел, поэтому не осквернился. Так это же находка для храма!

Итак, с благословения протоиерея Петра Каргополова, вскоре Антон Давыдов облачился в диаконский стихарь серебряной парчи, возложив на рамена такой же парчевый орарь. Но в Гагарьевском это произошло или в Окунёве и в котором году, мне точно неизвестно.

Видимо, это свершилось с участием глав Пермско-Тобольской епархии, наезжавших в Приишимье. Епископы Антоний и Евлогий были особыми добротами протоиерея Петра. Они не прочь были видеть его в рясе и мантии рядом с собою на церковном троне. Среди всех положительных качеств, старейшего старообрядческого священника, главным для них было одно — приближенность к пастве.

А отец Пётр обладал еще степенностью, благообразием, смиренномудрием. Видом он походил на современного ижевского старообрядческого протоиерея о. Димитрия Шмакова, чей снимок напечатан в Церковном календаре на 2002-й год. В отце Петре Каргополове также счастливо сочетались книжничество и тяга, если не к писательству, то, по крайней мере, к копированию старинных оригиналов церковных книг. Ведь сам по рукописным раритетам вел службы. Он готов уступить отцу Льву первенство в Окунёвском приходе, лишь бы с большей отдачей желания и силы заняться своим поиском, который по его мысли служит к вящей славе старообрядчества.

В диаконе же Антоне видел единомышленника и помощника. И сожалел, что за разыскание и копирование от руки церковных раритетов взялся слишком поздно. Ведь родился в начале царствования Александра Второго, а теперь живет в год трехсотлетия дома Романовых...

И отправился отец Пётр в новую поездку по монастырям Южного Урала, да не один, а с дочерьми Анной и Матрёной,* да дяконом Антоном. Это уже после того, как отселились в поле. А вернулся протоиерей к храмовому Окунёвскому празднику Положения честных и многоцелебных Риз Господа Иисуса Христа, еже есть хитон, в царствующем граде Москве. А это — конец июля. Вид его для матушки Неонилы и дочерей-погодков Марии и Александры был непривычным: облачен в длинную люстриновую рясу, а на плечи вздета черная же кашемировая мантия, отороченная малиновой тесьмой.

— Принял святой постриг в Шамарском монастыре, — объяснил попадьё и дочерям.

— Почему приехал один, где наши сестры? — допытывались двое младшеньких.

— Я оставил их в надежных руках, у матерей-черноризниц в Миасском женском монастыре. Это очень хорошая обитель. Многому там научатся. Осуществится желание Матрёши узнать «крюковое» пение. Да и вдвоем они не так станут скучать...

— А я вот разыскал в одном из бывших скитов и привез древний «Апостол», — продолжал Петр Савельевич. — Имя Иисусово в нем не искажено. Дал обет переписать его для Окуневского храма.

— Диакон Антон вернулся ли с тобой?

— Диакон Антон в Шамарском мужском монастыре ос-

тался. Просил благословить на иноческий подвиг...

— И кто ж ты теперь? Имя какое принял?

— Священнонок Паисий. Так нарекаю в честь святого Паисия Великого.

— Антона как именовать по-новому?

— Арсением назвали Антона при постриге. Тоже высокое и честное имя. По-гречески означает «мужественный»...

— Матрёшу-то не жалко было оставлять в послушницах? Ведь совсем молоденькая, — сокрушалась Неонила Екимовна. О себе, о дальнейшей жизни с супругом-монахом уж не заикалась. Была личная жизнь да перегорела. Смириться надо...

— Полно сокрушаться, мать. Наоборот, радоваться надо, что благодать коснулась семьи, — успокаивал ее муж-священнонок... Бывший муж! Теперь «черный» поп. — А насчет Матрёши, так ты же знаешь, что все окунёвские старообрядцы хотя бы имеют своих учителей. Вот Матрёша и наберется в монастыре необходимых знаний. А еще научится демественному пению. Пора знать такое певчим нашего храма...

С отцом Львом был другой разговор:

— Вижу, построились вы. Городской дом на два крылечка — повседневное и парадное. Под железом вся махина. И струганым тесом облицевали, охрой покрасили да белилами... Весьма похвально. Село облагораживает. Вот вам и к лицу быть благочинным в нашей округе, ведь в ней появилось еще несколько наших церквей, а при них — священники...

— Но вы-то...

— Мои помыслы теперь совсем о другом: быть достойным иноческих одежд, и под сими одеждами смирения радеть о полном торжестве старообрядческого духа. О сем советовался с главами епархии. Владыки обещали поддержку.

И, главное, нашлись средства. Их дал поселившийся в Окунёво Дмитрий Андреевич Шелухин, бывший помещик из средней полосы России. На эти деньги продолжилось строительство церквей в Бердюжье, Уктузе, Пегановой, Смирновой, Истошино, Карькове, Пешнёво. Понятно, церквей старообрядческих...

В Окунёво открыли путь миссионеры, ученики самого Бриллиантова, устраивали диспуты с никонианским духовенством, которое не очень-то отстаивало приоритет реформ Никона и царя Алексея Михайловича. Так, настоятель второй Окунёвской «мирской» церкви, встретившись с каким-то незнакомцем на улице села, на вопрос последнего, какой он веры, ответил вопросом же: «А какой вам надо?» А незнакомец-то был старообрядческий миссионер, который позднее и припер, что называется, к стене своего оппонента, напоминаямением уличной встречи с ним: «Значит, вам безразлична ваша вера?»

Рука времени безжалостно листала незримую книгу жизни. Пришли какие-то путанные вести о неурядицах в царской семье, связанных с именем «тобольского старца». Привез эту ахинею из Петербурга зять отца Льва Денисова Сергей Норицын, бывший учитель Очёрской гимназии. В доказательство своей правдивости показал списанный с уличной афиши акростих:

Романова
Александра
Своим
Поведением
Унизила
Трон
Императора
Николая.

* Мои тетки, сестры моей матери (Г. С.)

Авторство акrostиха будто бы приписывалось дяде Николаю Второго Константину, известному создателю лирических романсов, поэту, подписывающемуся двумя буквами: К. Р. Будто бы между ним и венценосным племянником из-за этого Распутина пробежала «черная кошка».

— Фамилия-то какая мерзкая — тьфу! — плевался о. Лев.

— Не судите, да не судимы будете, — повторил Божию заповедь о. Паисий, все воспринимающий теперь с кротостью и смирением. Несмотря на гражданские бури житейского моря, он упорно трудился над созданием рукописного «Апостола», а в помощники себе привлек младшую дочь Александру, за плечами которой было трехклассное училище. Дести веленовой бумаги с выдавленным клеймом фабрики Сумкина оба писца покрывали четким полууставом. Текст писался тушью и перьями, буквицы и орнамент рисовались кисточками да золотой и серебряной красками, а еще киноварью.

У четырнадцатилетней Шуры выработался твердый, очень красивый собственный почерк...

Вот что вспомнилось мне — отрывочно из рассказов бабушки, матери, теток. Они названы выше. А я — сын той Шуры, ставшей беженкой из родного села Окунёва в тридцатых годах двадцатого века от власти, совершившей в 1917-м экстремистский прожидовский переворот, превративший Россию в ад крошечный для русских. Он продолжается и сегодня — с новой дьявольской силой...

* * *

Дедушку моего, Петра Савельевича Каргополова, ко времени моего появления на свет глубокой осенью 1922 года звали уже по-другому, не Петром, а Паисием. В каком-то из монастырей Южного Урала, а может быть, в самой Перми он принял иноческий постриг. Но в селе Окунёво Ишимского уезда сначала Тобольской, а затем Тюменской губернии, он и до пострига был духовным лицом. Старообрядческий пастырь, он не менее полувека нес в приречье Ишима свой христианский подвиг среди старообрядческого населения, только принадлежал к «белому» духовенству.

Перед Октябрьским безбожным переворотом он переехал из села Гагарьевского в село Окунёво, но уже не служил в храме, а выполнял при нем другие обязанности — церковного писца, толкователя священного писания, проповедника и неперемного участника богословских диспутов, которые в то время еще велись между «мирскими» и старообрядцами.

В Окунёве, между двумя улицами в 1907 году был возведен старообрядческий храм в честь положения в стольном граде Москве четного и многоцелебного хитона Господа нашего Иисуса Христа. Храмовый праздник назывался «Ризами». Служил же в храма протоиерей отец Трифон. Настоятель понимал, что священноинок Паисий не просто передал ему храм в приход, но он готовится к возведению в сан епископа и назначению на Уральскую епархию, потому что известен подвижничеством и богоугодными делами Пермско-Тобольскому старообрядческому Центру. Не знаю, кто возглавлял Центр, но дедушка называл имена — епископ Антоний, епископ Евлогий. Впрочем, для хиротонии надо было ждать вызова из самой Москвы, из старообрядческого Покровского собора.

Октябрьский переворот нарушил надежды и чаяния старообрядческого Центра поставить священноиерея на знакомую ему Уральскую епархию. Невежественные безбожные большевики глумились над верой и служителями. В Окунёво подозревали их в контрреволюционных действиях. Мой же дед Паисий, как я узнал еще маленьким, «по обету» переписывал старообрядческие древние книги. На его письменном столе в доме постоянно находились дести (пачки) веленовой бумаги, напоминавшей пергамент, письменные принадлежности, среди них тушь и киноварь (красная крас-

ка). Рядом лежали сами подлинники, которые он искусно копировал. Рядом со столом стоял деревянный переплетный станок с винтами и зажимной доской.

Дед Паисий, которого вся семья называла Батюшкой, продолжал давнишние традиции: истая богослужебная книга не должна носить никаких следов нечестивой правки, учиненной «зверем Никоном». Такие образцы очень трудно было разыскать. Подвижнический поиск иеромонах вел во время своих поездок в Южно-Уральские и северные (Усть-Сысольск) монастыри и скиты. Из каждой поездки он привозил какой-нибудь древний раритет. Я был еще очень маленьким и не разбирался в них. Но поездки пришлось дедушке прекратить; семья оказалась втянутой в январе 1921 года в восстание против Советской власти. Впрочем, оно произошло еще до моего рождения, а при мне никаких поездок не было. Впрочем, я описал одну из них в город Тобольск с запомненных слов дедушки. Он привез оттуда для копирования «Канонник» якобы самого протопопы Аввакума, бывший с ним, когда воевода Пашков вел того с семьей в ссылку, в Даурию. Сей сюжет и послужил в 1999—2001 гг. рождению моей новой поэмы «Канонник лета Зрнд», напечатанный во 2-м томе моих избранных сочинений, вышедших в Абакане (издательство ХГУ, 2001 год, стр. 295—314).

Поездка происходила осенью 1920 года. А в конце января 1921 г., который слывет в памяти тюменских крестьян, как «голодный», а еще как год восстания, состоялось ожесточенное выступление не только окунёвцев, но мужиков всей области против грабительской продразверстки. Желая предохранить своих священнослужителей от возможных репрессий, если восстание провалится, повстанцы не привлекали церковь к своим действиям. А они развернулись широкомасштабные — от Кокчетав до Салехарда. Восстание возглавляли вчерашние военные. Нашелся такой и в семье священноиерея Паисия — пришедший с германского фронта муж младшей дочери Александры — Филимон Сысолятин, ставший в марте одной из ключевых фигур восстания.

В короткий срок наступление охватило огромную территорию, включавшую в себя всю Тюменскую губернию, восточные районы Екатеринбургской и Челябинской губерний и западные районы Омской губернии. Общая численность повстанцев достигала 100 тыс. чел. Это было самое крупное вооруженное восстание за все время коммунистического правления в России. Восставшие захватили уездные города Тобольск, Кокчетав, Сургут, Берёзов, вели бои за Ишим и Петропавловск, на три недели перерезали обе линии Транссибирской магистрали, лишив центр поставок продовольствия из Сибири.

В середине апреля 1921 года советским войскам удалось разгромить основные группировки мятежников. Но борьба сибирских крестьян не прошла бесследно, она во многом способствовала отказу большевиков от политики военного коммунизма и переходу к НЭПу.

Именно в это время отец Паисий готовился копировать от руки древним полууставом привезенный из Тобольска Аввакумов «Канонник», но происходящие вокруг события помешали ему. Во-первых, оказался единственным на это время староверческим священнослужителем в Окунёво, остальные схоронились и не показывались в храме. Укрывались по неделе и более в пустых амбарах, в полевых избушках, в березовой чаще за селом.

Победившая власть напустила в Окунёво карателей-чоновцев, а они привезли откуда-то на крестьянских подводах трупы погибших в последних боях, а также расстрелянных повстанцев. О. Паисию пришлось отвезать их и хоронить на кладбище. В «мирской» церкви отвезание вел о. Моисей Сержантов, оппонент по дореволюционным теперь уже диспутам по вере...

г. Абакан.

О красоте и печали

Николай ДЕНИСОВ

«О светло светлая и красно украшенная земля Русская! Многими красотами дивишься ты: озерами многими, дивишься ты реками и источниками местноточимыми, горами крутыми, холмами высокими, дубравами частыми, полями дивными, зверьми различными, птицами бесчисленными, городами великими, селами дивными, боярами честными, вельможами многими, — всего ты исполнена, земля Русская, о православная века христианская!..»

И затрепетало тут в восторге сердце, и возвысилась вдруг душа от столь торжественных, высокородных, красивых строк! И только печаль запоздалая скользнула в сознании, осела легким мороком от того, что прочел эти слова только сейчас, а не на много раньше. Как не прочел немало из того, что стоит в книжном ряду — годами копившиеся, собранные книги. До каких-то книг, наверное, вряд ли когда уж успеют дойти руки, как счастливо дошли до этого «Изборника» древнерусских текстов. Здесь нашел и это «Слово о погибели Русской земли». Помрачнел от трагичности темы. Порадовался стилю, краскам слова.

И вновь она возникла, печаль, по системному классическому образованию, как возникает она, наверное, у многих моих ровесников, детей войны. И не причем тут диплом мой гуманитарного вуза, так и останется печаль эта неизбывной...

А было так, как было. «Домашних» книг, специально, с умом, с толком, подобранных, в ту родниковую пору не водилось в нашем доме. И в окрестных жилищах тоже, хотя у кого-то за древней иконой — под строгим досмотром, а то и секретом, в темном кожаном переплете, при медной застежке страниц, лежала древняя «Библия», принесенная в село наше Окунёво из глухих скитов, морозных лесов северного Поморья. Об этом не распространялись, не афишировали. Слухи лишь питали округу. О стойкой вере, о мудрости старозеров, о красоте потайной.

Мне уж в памятную пору достались книжки школьного и клубного библиотечного абонемента, которые приносил домой брат Саша, читая, как всегда, вслух возле вечернего, озаренного огнем, окошечка печной заслонки. А потом, после букваря, разрешили и мне брать книги в библиотеке. Для начала — на полных правах — получил я некрасовского «Генерала Топтыгина» и сказки Пушкина.

О эти законные картины нашей декабрьской стужи! О несущиеся по

улице упряжки коней, что так перекликались зримо с некрасовской тройкой, ямщиком, рвякненьем генерала-медведя в санях. И музыка, музыка строф, что сразу запоминались без начетничества школьной учительницы...

А все же в доме нашем — среди капканов, банок с порохом, парусиновых мешочков с дробью, баночек с золотистого цвета капсюлями, бутылочек ружейного масла — находил я «печатную продукцию». Но это ж обыкновенное — пособия по делам промысловых охотничьим, по оценке-приемке пушнина, по миграции дичи. Потом почта-льонка стала приносить в ящик на воротах журнал «Охота и охотничье хозяйство». Литература спецназначения!

А эта книга — твердые корки багряного цвета, лощеная бумага, крупный шрифт текста — внушала всем своим видом неременное уважение. Воспринималась мной как бы в одном родстве с картонным «патретом» Ворошилова, который, как и эта книга «История ВКП(б)», дошли к нам, знать, со времен учебы отца в загадочной «совпартшколе», с комсомольской его юности, о которой он лишь упоминал редко, как не согласный с какой-то «линией» по отношению к крестьянству...

Освоивший букварь, начальную грамоту, не мог я обойти эту «домашнюю книгу», устроившись на пимах, в тесноте полатей, единственном месте в доме, где можно было уединиться с книжкой и просторными мечтаниями-фантазиями. Понятно было о революции, понятно — о социалистическом строительстве. Меньше понятно о борьбе беспощадной с оппортунистами и какими-то уклонистами. Но все это впитывалось в сознание вкуче с молниеносными комментариями, рассуждениями отца при чтении ежедневном «Правды», когда батя, отрываясь от чтения, просторно комментировал действия всяких там президентов и премьеров, не признавая никаких мировых авторитетов, щадя лишь авторитет Сталина. И чувствовал я, — щадил осознанно, с мужицким разумением, понимая что-то по-своему, вспыхивая и гася чувства...

Не всяк в доме благоговел перед толстым фолиантом в багряном переплете. Мама то и дело приспосабливала увесистую книгу на корчажку с квасом, отчитывая при этом кота Ваську, что «куда-то затырил крышку, наверно, закатил под печку».

Однажды книга сильно похудела в толщине своей: выдранные с корнем страницы, запомнил я, рассказывали о

семнадцатом съезде партии. О съезде победителей! Подозрение мое падало на Сашу, он горазд запыхивать патроны бумагой. Рубить пыжи из войлока старого валенка — трудоемкое дело.

А, впрочем, и курильщики могли покуситься. Батя, ясно, не посмел бы на такое оскорбление книги. Хоть и трубакур. Другим ярым курильщиком был у нас частый гость в доме — Павел Андреев. В их жердяной избе с набитой в стены соломой, также плотно набитой мал-мала ребятей, при ароматах вара и дратвы, при парящем среди стола ведерном чугуне картошки в мундирах, табакурили нещадно. Сам хозяин, конечно. Не спрашивали разрешения и захожие в избу мужики, вертели «козьи ножки», «оглобли» из махры иль самосада.

Зверский, выдавливающий слезы, дым висел в избе слоями, сизыми тучами, в которых плавала зыбка-колыбель очередного, народившегося в избе, огольца. Огромная андреевская семья, вечно босоногая, одни сапожники на всю ораву, перебивалась, как говорится, с картошки на квас. А Павел Сергеевич не допускал и намека в разговорах на «худую жись».

— Как живем? Отте нахрен — впрос твой! А масло не выедаем, етти его в душу...

«О светло светлая и красно украшенная земля Русская!..»

Салютуя солнцу и багряным пионерским знаменам, все же чувствовал я, ровесники понимали, что протекают перед нами осколки иной жизни, «старого времени», как говорила мама. Сохранились еще те осколки зримо — на улицах большого села нашего — в резных фронтонах, в наличниках бывших «кулацких» домов, единственных, крытых железом, единственных, разукрашенных, тускнеющими уже, «райскими» узорами потолков в этих домах. И — в крепи сосновых стен, и во вздыбленных над землей узорчатых крылечек, ветшающих в коллективном владении.

В домах этих, самых видных в селе, обосновались серьезные учреждения, конторы типа сельсовета, совхозной дирекции, колхозного правления, почты, медпункта и строгого «политотдела», заведения непонятного мне. Хозяиничали в домах этих чаще накупленные, строгие, облаченные в синие и зеленые диагоналевые френчи, при фуражках-сталинках, важные начальники. Свои, окунёвские, выбившиеся в руководство, старались ладить с колхозным и совхозным народом. Тоже вытягивались из последних жил, наживали будущие болезни. Из

местных чаще видится в памяти Потап Алексеевич Фадеев, председатель сельсовета, им часто пугали вольную пацанву, да лесник Ефим Журавлев. Эти двое жестко гнули «линию». Ефим Журавлев донимал штрафами за всякий «не там» сломленный прутик для банного веника. У Потапа Алексеевича одна только бритая наголо голова чего стоила! Большого устрашения и не требовалось.

И все же — «эти!» — местными были.

Больше «драли горло» или настойчиво «прижимали» уполномоченные от верхних властей. Они зорко следили за ходом сезонных работ — посевной, сенокосом, уборкой. За налогами следили. За земельными наделами единоличников.

Видится уполномоченный — в очечках, при портфельчике. Ростиком и голосом некорыстный такой. Он картаво и застенчиво бормотал, будто жевал ком бумаги, также застенчиво требовал «передвинуть стэну» огорода ближе к ограде на двадцать метров.

Мама, поджав губы, терпеливо выслушивала, молчала, не соглашаясь, не возражая застенчивому требованию урезать огород под картошку. Выходило теперь, что и баня не на «месте». И баню надо переносить ближе к ограде...

— «Стэну», говоришь? — вышел тогда на крыльцо дома, приехавший в отпуск, старший из нас, братьев, Гриша. — Стэну? — и со значением опустил руку в боковой карман бастонного пиджака: что-то «этакое» оттягивало карман крутоватого городского брата нашего...

Как вероломно, предательски передвигаются ныне «стэны» на землях Русского государства. Кровь стынет, как отхватывается кусок за куском от наших территорий. И нет «уполномоченным» укорота. Достойного укорота нет недругам.

О Русская земля!..

Счастье мое — не обладал я в ту пору «лишним» знанием.

Заветным, притягательным местом для нас, ребятни, для взрослых тоже, был двоеданский клуб. Какими куполами сверкал он раньше, храм этот бывший, неведомо мне. Возведенный в начале двадцатого века, освещенный епископами староверческой Пермско-Тобольской епархии в 1908 году, храм был тогда одним из центров сибирского старообрядчества. Но это знания мои поздних лет. А в тридцатых-сороковых-пятидесятых?

Со сбитыми куполами, с порушенными крестами, с выпотрошенным внутренним, служил он до войны зернохранилищем. После Победы стал нашим клубом. И мне видится одно из первых празднеств в нем — елка! — в каком-то зябком, близком от войны, году.

На покосе у Красулева болота

Высокое крыльцо, могучие деревянные колонны, россыпь хвойных иголок на крыльце — перед окованной железом дверью. Парадный вход! Конечно же, недавно мужики приволокли из ряма разлапистую высокую сосну, установили на крестовину в центре зрительного зала. Директор школы-семилетки Петр Павлович Овчинников, которого и мы, малышня, называем за глаза «полом», вместе с учениками старших классов наряжает зал. Под елку-сосну ставят — всего в белой бороде! — Деда Мороза. Он с посохом и мешком на плече, с алыми щеками — настоящий! А над ним, на пахучих ветках, стеклянные шары, самодельные гирлянды, цепи, картонные лисы, медведи, зайцы. Все это покажут нам на новогоднем утреннике, завтра. А пока Петр Павлович, выйдя из нагретого зала в стильный коридор, который техничка тоже ладит нагреть, выносит нам, малышам, на обозрение игрушку.

— Смотрите, дети! Красота какая! Нравится? — он поднимает высоко маленький блестящий самоварчик.

— Здорово! У-у-у...

А вот октябрьский праздник. Красные транспаранты, плакаты, флаги по всему внешнему фасаду двоеданского клуба. И внутри кумач по стенам, над сценой-клиросом. Красным увиты портреты Ленина-Сталина. Да... когда-то потом, на месте бывшего иконостаса и царских врат, приспособят портреты членов Политбюро, а пока достаточно и двух замечательных святых — по обе стороны сцены, задвинутой сатиновым занавесом. Но выходит из-за занавеса завклубом Василий Данилович Янчук, объявляет:

— Начинаем концерт, посвященный двадцать... годовщине Великой Октябрьской социалистической революции. (Тут аплодисменты!) Первым номером нашего концерта выступает любимец публики Михаил Барсуков...

Гром рукоплесканий. Гром! Потолки в храме, что надо, высоченные. Правда, под верхотурой, где раньше парили ангелы, сейчас пусто — белая известка. На месте икон — карикатуры на американского президента Трумэна, на его буржуев и вояк с кривыми ногами...

Но вот он выходит с аккордеоном — победитель всех районных смотров самодеятельности. На нем, как всегда, сверкающие, сейчас надраены особо, хромовые сапоги, брюки с напуском на голенище, куртка в мелкий вельветовый рубчик, рубашка в галстуком. И перламутровый блеск аккордеона. С войны принес. Из Германии, говорят. Садится на стул, скользнув ладонью по вихрам метельного чуба, зачесанного аккуратно назад.

— Полонез Огинского!

С него Михаил всегда почти начинает свои выступления. Приглушенно, медленно, а потом все убыстряя темп, ведет нас аккордеонист в потаенные, душещипательные глубины пронзительного «прощания с родиной». Стонут-поют перламутровые клавиши. Так пронзают, что в притихшем клубе, переполненном и душном, кто-то не выдерживает, срывается на рёв в голос. С передних сидений оглядываются. А там, сзади, ближе к двери, поддерживая под руки Любку Пеганову, бабы выводят молодку на «свежий ветерок»... Да, горе. У многих. Горше, навер-

ное, тем, кто без женихов насовсем остался...

Потом Михаил произносит, опять скользнув рукой по метельной прическе:

— «Землянка», слова Суркова...

И вот уж декламаторы. Чтецы. Жанр популярный. И голоса поставлены, что надо! Твардовский — «Василий Теркин», стихи Недогонова, Симонова... И когда один из чтецов доходит до строк в стихотворении, где говорится: «И по-русски рубашку рванув на груди...», не выдерживают уже, привалившиеся к косяку дверей, два дружка-ухаря Ленька Фадеев и Колька Девятияров. К ним кидаются парни, выталкивают на холод крыльца, где сподручней и безопасней для праздничного зала и — рубашки рвануть и выяснить отношения. По-русски!

Мы, ребята, а нам всегда достается место перед сценой, на полу, на подоконниках, ждем главного представления. Не зря же с ружьями на плече важно прошествовали в клуб Саша наш с Ваней Андреевым. Их всегда задействуют в массовках военных пьес, где к нашему восторгу не обходится без настоящей ружейной стрельбы. Визжат девчонки, бабы вздрагивают, мужики мнут шапки в руках, а мы, орда, ухаем, свистим. Из-за кулис — огонь, дым пороховой валит, летят, взявшись огнем, газетные пжы. Раз от горящего пжы занялись кулисы. Материю залили водой из графина, а военное представление потекло еще в большем накале.

Сегодня Саша с Иваном заняты в инсценировке про батьку атамана Нестора Махно. Стволы переломок и ондатровые шапки ребят выглядывают из-за задника сцены все чаще. Готовятся! А на самой сцене, в кожухе и ремнях атамана, сам Василий Данилович допрашивает мужика в рваной шубе, — где лозку отыскали такое ремьё! — не то талочтика, не то красного партизана, которого играет физрук-военрук школы Николай Николаевич Протопопов, бывший старший лейтенант пехотный. Мужик в ремье оправдывается, голосит, атаман срывается на крик:

— Чаво мелешь, баранья голова! Увести! Расстрелять!

Саша с Иваном, опоясанные патронташами, будто на охоту собрались, на зайцев, выбегают, первым делом бабахают в потолок. Горят, сыплются в зал пжы. Дымище. Восторг орды! Подхваченного за рвань шубейки, ребята с удовольствием волокут в гримировку. Она служит Василию Даниловичу и кабинетом заведующего, а по воскресениям — парикмахерской, где Василий Данилович, единственный обладатель машинки для подстрижки, обихаживает головы всех окунёвских мужиков, включая ребятню.

Потом выбегают два парнишки, что на подхвате у артистов, многократным дерганьем занавеса, с усилиями загораживают сцену от лишних глаз.

Будет еще второе отделение концерта. Во втором, конечно, выступит людный — из учителей и голосистых баб — хор. А может, выпустят пионеров-физкультурников в черных трусах и синих майках, они под медленные мелодии аккордеона примутся выстраивать физкультурные пирамиды, а самые гибкие из девчонок, тоже в трусах, покажут переворот-сальто и кто-нибудь выполнит «шпагат». Это упражнение нас «с ума сводит»: сколь не стараемся потом с ордой — ничего не выходит. «Шпагат», конечно, кла-а-сс! Но сколь ни стараюсь...

Тянутся к дверям мужики-курильщики. В холодном коридоре стучат железные шары бильярда. Колька Девятияров с Ленькой Фадеевым, подзаправленные хмельным с утра, выяснили отношения. У Леньки откуда-то взялась гармонь, ладит устроить там, помимо сцены, свое представление:

Меня милый уговаривал

У каменной стены.

До того доуговаривал, —

Свалючися штаны.

— Да успокойте охальников! — возмущается интеллигентная бухгалтерша из совхозной дирекции, вся из себя, в шести-месячной завивке, в нарядном платье. Но возмущение ее тонет в душном храме безответно. Да к тому ж завклубом — ведущий концерта — выходит на край сцены-клироса с незнакомым, коротко стриженным, молодым мужиком. У того нагло востро блещат глаза, золотая фикса посверкивает — орёл!

— Представляю, товарищи! — начинает Василий Данилович.

— Виктор Осенин! — перебивает мужик. — Стихи собственного сочинения.

— Забодай меня петух! — слышу я за спиной отчетливый шёпот.

— Не мешай, язви тебя возьми! — явно кого-то из «барсучат» укрощает другой шепот — бабий. Эти «язвы» — Барсукова Петра Евсеича ребятки — с совхозной улицы. С младшим из них я постоянно «на ножах» за его противные дразилки.

А мужик с фиксой уже выразительно декламирует про «осеннюю печаль», «улетающих журавлей», про «мать-старушку, ждущую непутевого сына из чужой стороны». Осенин! О, фамилия-то у мужика стихотворная! Почти — Осенин. Может, брат, родственник, да не хочет сознаваться, фамилию вон изменил?! Про самого Есенина-поэта, который «запрещен», слышали мы. Знаю, Есенин сочинил песню, которую поет и подыгрывает на гармошке Ленька Фадеев:

Выткнулся над озером

Алый цвет зарю.

На бору со стонами

Плачут глухари.

Где-то плачет иволга...

Хорошая песня. И поет Ленька хорошо, когда непьяный. И плакать почему-то хочется, когда он доходит до иволги...

Мужик-Осенин прочитал два стихотворения «собственного сочинения», ему хорошо поаплодировали, а он несколько раз поклонился залу, прижимая ладонь к груди, как артист настоящий. И ушел за кулисы. Навсегда, как оказалось. Приезжал, говорили, к кому-то в гости. Мало ли приезжало к нам разного народа. Как приехали, так уехали. Один Колька Девятияров задержался дольше всех. Потом и он куда-то уедет. Утянется за ним и местный Ленька Фадеев. На какой-то срок останется Окунёво без гармониста. А без него, гармониста, нельзя...

Но уж прилаживаются ко кнопкам хромом мои ровесники. И сам я — на слух! — упрямей всех осваиваю, подаренную нам старшим братом Гришей, гармошку. Малиновые ее меха, будто зарей несказанною, есенинской, зовут и манят научиться играть и петь, как это делал Михаил Барсуков, как старшие мои братаны-гармонисты тоже...

А в будние дни в клубе-храме почти каждый вечер показывать стали кино. И познатней, наверное, чем гармонисты, кинемеханик! Самая видная фигура в селе после директора совхоза.

Их двое, кинемехаников, на моей памяти. Первый назывался-помнился по фамилии Пальянов. Осталась лишь фамилия. А все остальное — расплывчато, если не считать классической и жуткой отместки кинемеханику за то, что не пускал бесплатно в кино.

Аппаратура киношная питалась током от уличного бензинового движка, что крутил генератор. Моторчик этот работал без догляда, и что стоило сыпануть в бензин горсть соли. Всё! Амба! Мотор глох, в зале крик и свист — «сапожник!» Пальянов шел менять бензин в бачке моторчика. И билетники вольготно просачивались на сеанс!

Другой «киношник» после Пальянова — Михаил из многочисленного рода Фадеевых, кажется, и родился на пару с киноаппаратурой да мотоциклом «Урал» с коляской. На мотоцикле летал он так, что грачи не успевали слетать с дороги, иная нерасторопная птица так и падала в люльку «Урала» с заломанными крылами. Эх, Миша, Миша, плохо кончатся однажды твои лихие скорости на наших крутолобых, с большими юкетами большаках. Плохо. Да это приключится еще не скоро, когда брошенный кем-то на дороге обрубок буксировочного троса вонзится в спицы переднего колеса, принудив искрометный «Урал» вместе с его хозяином курдаться в смертном и троекратном перевороте на сучом большаке вблизи родной околицы...

А пока Михаил царит в своей кинобудке. Теперь-то у киношника нет заботы о силовом движке, что ток вырабатывает. Теперь кинобудка соединена с кабелем постоянного напряжения от совхозной электростанции. И киноаппарата два. Фильмы идут без перерывов. И помощни-

ки из малышни, что поспорившей, всегда отыщутся...

Мишке что до безденежной орды! Продаст билеты и в кинобудку. Порядок держит сам завклубом. О, как гоняет Василий Данилович пацанву, проникшую в клуб до сеанса, затаившуюся где-нибудь за фанерными щитами сцены! Ни один бильярдный кий поломал, подкарауливая «лазутчиков» и возле подозрительно неплотной плахи церковного пола. Это тоже наше «изобретение» — проникать в зал через подполье. Конечно, завклубом чуёт нюхом, где затаились безбилетники. А мы что промахи?

Прибежал ко мне Шурка Кукушкин, вывалил из-под рубахи бремя «керенок» — миллионы!

— Где взял? — спрашиваю. Дело это привычное — такого добра полно еще в старых домах, на чердаках, в подполье зарыто.

— А в двоеданском клубе. В фундаменте...

Да, изобретательная орда. Кажется, трудно ль раздобыть этот двадцатчик на фильм, ну у родителей поканючь, не откажут. Нет! Тут важен сам «процесс» проникновения на сеанс. Способ изобретенный. Приключенческий азарт! Вот и Шурка сообразил-додумался расшуровать железной сквозную дыру-отдушину в церковном фундаменте. Она как раз ведет к настилу сцены-клироса.

И с того дня орда из посвященных, конечно, без лишних хлопот, прямо с улицы «ходила» на все сеансы!

К пятьдесят седьмому году сверстники мои, плотно задействованные уже во всякую страду на полевых работах, не маялись уже копеечными заботами. Деньги у нас водились. Трудовые. Но подросла новая орда. И она во всю задействовала технический, так сказать, прогресс и потрясший весь мир наш прорыв в космос.

В октябре пятьдесят седьмого только и смотрели мы по вечерам на звездное небо. «Ура! Лети-и-т! Спутник! Ура-а-а!»

И как-то распахнулась дверь во вре-

мя сеанса, чей-то парнишонка, забежав в клуб с улицы, крикнул — «Спутник!» Все на улицы, головы — в небо. «Вот он, вот! Ле-ти-т!» Не обманул парнишонка. Этот обман возникнет позже, додумается чья-то сметливая головушка подурить население, обилеченных, чтоб потом в общей буче народа проникать на какую-нибудь блистательную «Карнавальную ночь» или «Весну на Заречной улице». «Спутник! Ура-а-а!..»

Клуб наш, храм старообрядческий! Да, сослужил он службу великую в нашем взрослении. Только ли? Однажды исчезло вдруг парадное крыльцо с колоннами. Жаль. Красота все ж. Да зато в просторном коридоре возникли стеллажи с книгами. Библиотека! И уж «попиروвали» здесь ровесники мои. Книги! О клуб наш, храм наш!

А в гримировке, где в незанятые репетициями вечера, по-старинке собираются доминошники, шахматисты, где и мы, подрастающие отроки, толчемся на «подхвате» у взрослых, узрели мы чучела наших окупёвских птиц — чернетей, косатых, сорок, ворон, тут же и, точеные из дерева, звери разные, зверушки, по стенам — картины в рамах: о наши окрестности, вплоть до озера Долгого и берез Засохлинского острова.

Конечно же, все это работы одного и того же признанного у нас таланта — Сергея Борисовича Борисова. Человек он с виду негромкий, даже застенчивый какой-то. Он скрупулезно слесарил-медничал в совхозной мастерской. Дело рядовое. А вот то, что районная газета постоянно печатала басни и стихи «этого простого человека», в моей-то голове укладывалось плохо. Поэт? Пушкин — понятно, Лермонтов — тоже. Гоголь! Тот вообще класс!

Мужики судили-рассуждали о таланте земляке сдержанно: «Да, Сергей Борисович — это голова!»

«Больно уж черен, — кивали и бабы, — цыганская кровь, видно, примешана...»

Думал и я. Ночью просыпался, думал. И ничего надумать не сумел...

А тут на другой день после клубной

выставки идет Сергей Борисович к нам. К отцу, конечно. Завидев у ворот знаменитость, шмыгнул я от непонятого, пронзившего всего меня, смущения, в дальнюю горенку нашего крестового дома, притих. И не выпростался из этого потайного угла, пока гость не звякнул за собой щеколдой калитки, не пошагал в улицу...

«О светло светлая и красно украшенная...»

Через годы уж было... Оказался я в нашем двоеданском клубе на концерте окупёвской самодеятельности. Сижу в зале, посиживаю, гость нечаянный в своем селе родимом. Хлопаем в ладоши вместе с говорливой бабушкой Ариной Макаровой. Она из большого рода окупёвских Рычковых. С детства знаю вечную труженицу. И теперь она уж немало лет обихаживала «общественную» совхозную баню. Хлопаем, реагируем рядышком. А тут ведущая концерта вызывает меня на сцену: «Почитайте стихи землякам!»

Молниеносно ориентируюсь: выдам сейчас «Про баню». Знаю, стихотворение это хорошо воспринимается публикой. Испытано.

Баня, баня, баня!

Истопилась баня!

С сумками и свертками

улица идет:

*Трактористов пыльных
шумная компания*

*И мальчишки-школьники —
разбитной народ.*

*— Проходите, милье,
хватит нынче пару вам,*

*Не забудьте венки
свежего листа!*

*— Что же ты раздобрилась
нынче так, Макаровна,*

*При твоём характере
это неспроста...*

Дочитал стихи. Спустился со сцены. Сел на свое место.

— Ты чё это продёргиваешь меня, Коля, а? Чё я тебе худова сделала, а? — отчужденно устала на меня Арина Макаровна в глухом, непонятном расстройстве. — Да как же людям в глаза теперь смотреть мне?

Напрасно текли мои слова о том, что «не подёргиваю» я, наоборот, мол, «увековечиваю» только «лирической строкой».

— Увековечивает он, ишь ведь чё надумал! Не ожидала...

Реакция на творчество?! Думаю и ничего надумать не могу.

Теперь уж и Макаровны давно нет, никого почти из этого многочисленного рода Рычковых. За рямом их холмики, под крестами и пирамидами. Печаль лишь осталась во мне. И тоже странная: хотелось ведь тогда — как лучше!..

О светло светлая и красно украшенная земля Русская!..

В конце сенокоса

О родне, о школьных друзьях, о себе

Говорит член Бердюжского землячества в Тюмени
Сергей Николаевич Ашихмин:

— На фотографии, где запечатлены мы, «хорошие парни», сам я и пятеро моих друзей, время 1972 года. Бердюжская средняя школа. И мы — девятиклассники.

Прошло тридцать лет со дня окончания школы. Кем стали мы — герои этого неслучайного снимка? Называю (слева направо): Герасимов Владимир — летчик военно-транспортной авиации, ныне пенсионер по выслуге лет, инструктор, живет в городе Таганроге; Иванов Анатолий — генеральный директор ОАО «Тюменьторг»; Беспалов Николай — предприниматель в городе Кургане; Матвеев Владимир — известный в селе Бердюжье почтальон; Хлыстунов Владимир — заместитель начальника Бердюжского РОВД, подполковник; Ашихмин Сергей — советник генерального директора ОАО «Тюменский судостроительно-судоремонтный завод».

На втором снимке: я и жена Люда. 1976 год. Без комментариев.

Третий снимок — из лета 2000 года. Деревня Старо-Рямово. Наша дружная семья в гостях у родителей. В центре фотографии — глава семейства Владимир Сергеевич Курков, отличник народного образования, 41 год работал учителем в Старорямской школе, 36 лет из них — директором.

Мария Поликарповна Куркова, мама, отличник народного образования, 44 года преподавала математику в Старорямской школе.

Далее (и рядом) мы — гости из Тюмени. Ашихмина Людмила Владимировна (дочь), начальник отдела подготовки и контроля за кредитной деятельностью ОАО «Запсибкомбанк». Куркова Вера Анатольевна (сноха), главный бухгалтер. Наташа Куркова (внучка), учащаяся гимназии № 49 города Тюмени, 11 класс. Ирина Ашихмина (внучка), ведущий специалист отдела по работе с клиентами ОАО «Запсибкомбанк».

Крайний слева, естественно, я. Крайний справа — «джип», который привез нас на малую родину.

Ясный летний день. Родное небо, облака...

От бursы — до «красных учителей»

По материалам Бердюжского школьного музея

*Стой! Ты грамотен!
Обучи неграмотного!*
Плакат 20-х XX в.

Первые русские в нашем районе — это крестьяне из Пермской губернии. По записям церковных книг можно установить, что в XVIII-м веке были переселенцы из Орловской, Воронежской, Тамбовской, Смоленской, Могилевской и других губерний России. Были и плановые переселенцы, среди них грамотные, которые считали своим долгом учить неграмотное население. Обычно учились по очереди — в избах.

В 1880 году в селе Истошино была построена первая — на восемь деревень — школа с одним учителем. Школа была деревянная. В 1903 году построили каменную.

Учились в школе только в зимнее время. С весны крестьянским детям нужно было работать в поле. Вот почему часто бывало воспоминание: «Учился только одну... две зимы».

В Полозаозерье детей обучал дячок. Ходил из избы в избу, зарабатывал себе на пропитание. Летом он пас овец.

В нашем музее есть альбом с материалами развития экономики, культуры и образования в районе, выполненный к 50-летию Октября замечательной нашей землячкой Антониной Михайловной Поповой. В частности, она вспоминает: «До 1917 года в Бердюжье была бурса (церковное училище). В ней обучались дети зажиточных крестьян: из Петуховского, Частозерского, Армизонского, Голышмановского, Абатского, Казанского, Викуловского, Ишимского районов. Через несколько лет после открытия бursы, рядом с ее зданием была построена начальная школа, в которой учащиеся бursы проходили педагогическую практику. После окончания бursы и сдачи экзаменов они могли уже работать учителями в церковно-приходских и министерских школах.

После революции бурса была преобразована в высшее начальное училище, а затем в школу крестьянской (затем колхозной) молодежи — второй ступени».

Далее А. М. Попова пишет: «На 1 сентября 1919 года из 39 населенных пунктов школы работали — в Бердюжье (высшее начальное училище и две начальные школы), по одной начальной школе было в селах Гагарино, Старорямово, Полозаозерье, Уктузе, Окунёво, Савино, Тундрово, Кушлуке, Зарослое, Власово, Шашмурино, Мурашёво, Воробьево.

В Бердюжье в начальных школах и высшем начальном училище занималось

282 ученика. Во вновь открытой школе в деревне Николаевке в 1919 году за парту сел 231 ученик».

В летописи Поповой есть строки одного из первых «красных» учителей Алексея Ослина, который в 1966 году делился воспоминанием с летописцем: «...Примерно через две недели после освобождения Бердюжской волости от белых банд Колчака, приказом волревкома я был мобилизован и назначен зав. Старорямовской школой. Мне, 16-летнему мальчишке, окончившему в этом году Бердюжскую второклассную школу, было поручено открыть занятия в Старорямово... Около 12—14 ноября 1919 года был на месте. Старорямовский сельревком, вероятно, был уведомен об открытии школы. Прислали за мной подводу, возницей был крестьянин Федоров Василий, к которому решением схода учитель был вселен на квартиру с полным пансионом. За содержание учителя Федорову Василию были предоставлены льготы по выполнению местных общественных организаций.

Я два дня ходил по дворам, делая записи учеников, сообщая о дне занятий — 17 ноября. Школьного здания не было. Использовалась часовня. Деревня делилась на две части: старая, население в основном старообрядцы (их называли двоеданами), и новая. Православная часовня стояла на стыке двух деревень. Каждые две недели в часовне совершалась церковная служба: приходилось выносить мебель и прекращать занятия. За чистотой, школьным освещением следил сторож Данила. Он же выносил мебель. Учеников к началу занятий собралось 76 человек, большинство из новой деревни.

В старой школе, в доме старообрядческого епископа, были свои занятия, где изучались главным образом церковные обряды.

С открытием нашей школы в часовне, старообрядческая школа была закрыта, небольшая часть учеников оттуда пришла к нам, количество их увеличилось до 90 человек, работали в две смены. Школа наша была двухлетней по типу церковно-приходской.

Собрался деревенский сход, куда был приглашен и учитель. Зажиточная часть крестьян потребовала, чтоб велось преподавание Закона Божьего. Пришлось вести бой за новое. И только благодаря доведенному до населения декрету Совнаркома «Об отделении школы от церкви, а церкви от государства», затае эжиточных провалилась. Тут же был решен вопрос об обучении взрослых. Набралось 32 человека, был арендован дом для занятий. Обучение на

общественных началах было поручено проводить бывшему ученику Бердюжской второклассной школы Пентюхину — под руководством учителя.

Стояла задача: чему учить и как? Нет программ, учебников, пособий и принадлежностей — тетрадей, карандашей, ручек, перьев. С чего начинать? Опыта никакого.

Съездил в Бердюжье, обратился к своей учительнице Александре Якимовне. Она снабдила по одному экземпляру учебников каждому классу и дневником-программой. Это современный учебный план с готовыми календарными темами по предметам. Вот этот дневник на первых порах и был основным руководством. В волревкоме выпросил канцелярские книги (у волостного старшины и земского начальника). Была создана некоторая база для учащихся первого и второго классов. Нужны были тетради с особыми графами. Приходилось просиживать ночи за разграфлением. Просил графить учащихся четвертого класса — из местной молодежи. Был создан актив школы. Собирались вечерами на квартире учителя, благо, что этому содействовал хозяин дома. Читали вслух книги и газеты.

В конце 1919 года председатель сельревкома был на уездном съезде. По моей просьбе привез целое богатство: 30 грифельных досок, тетрадей, карандашей, перьев. Вот была радость! Ведь чем только не писали: свинцовыми палочками, огрызками карандашей, вставленных в трубочку, соком из свеклы, фуксином, овчинной краской, сажей, разведенной в воде, синькой. Но учились упорно и настойчиво — в холоде, почти раздетые, при коптилке. Были использованы все церковные книги, взятые из архива часовни...

В начале мая 1920 года сдали экзамены за 4-й класс 24 ученика, среди них четыре девочки. Бытовало еще понятие: к чему, мол, девчонкам грамота?!

После окончания учебного года я был отозван в распоряжение инструктора по школам при волревкоме. Инструктором был Журавлев Петр Сергеевич, бывший местный дячок, который был убит во время восстания в марте 1921 года.

До первого октября 1920 года я был привлечен к работе в канцелярии волревкома в качестве писаря (делопроизводителя). С месяц работал в заготконторе счетоводом с Г. Я. Корытовым и Ослиным Сергеем Петровичем (убит кулаками).

В конце сентября 1920 года была

проведена I-я волостная конференция учителей (старых и молодых), А молодыми были выпускники второклассной школы: Ослин Сергей Петрович, Чванин Иван Васильевич, Исаков Семен, Иванов Филипп. Из старых учителей — Соседов Сергей Семенович, Марков Федор Маркович, Серебрянников А. Н., Александра Якимовна. Девиз конференции: «С кем вы, учителя? С большевиками или эсерами?!» Борьба была жестокой, принципиальной, резкой. Сначала руководство конференции было в руках старых, но на второй день фракция молодых, которую возглавлял Ослин Сергей, победила. Было предложено переизбрать руководство: молодежь победила!

Начался 1920—1921-й учебный год. Мы уже чувствовали: работаем не в одиночку, сильным коллективом. Учебный год в Старорямово складывался хорошо. Были тетради, карандаши, ручки, буквари, часть учебников, программы. Не было методических указаний. Зато у нас был опыт работы по-новому! Сельревком национализировал дом епископа, оставив для его семьи одну комнату с кухней. Часовню закрыли. Школа имела две хороших комнаты и коридор. Приступила к работе вторая учительница Вейлингер Мария Николаевна, старая учительница, из бывших. Как она попала в Старорямово и откуда — до сих пор не знаю. В школу пришли старообрядцы. Да и школа была в старой деревне. Мы, учителя, работали в две смены. Вейлингер вела 1-й и 3-й классы и 35 неграмотных обучала. Я вел 2—4 классы и 40 человек неграмотных. С Марией Николаевной было несколько стычек. Она втихомолку пыталась учить молитвам и прививать ученикам чувство страха «божьего».

Приходилось ей в грубой форме внушать политическую ответственность (политический страх). Каждый урок, план его она предьявляла для просмотра. Я же учился у Вейлингер методике. Была перенесена моя квартира. Поместили на жительство в семью Георгия Павловича Доронина (бывшего финработника райисполкома).

Время текло в постоянном напряжении, без отдыха, без мысли о чем-то своем. Учитель в деревне был признан. Меня приглашали на сходки, на различные сельские совещания. Без консультации, без совета учителя не решались вопросы сельской жизни.

В начале февраля 1921 года меня вызвали в уездный отдел народного образования с предложением поехать в Москву с группой работников культуры из «медвежьих углов» нашего уезда. Поездка продолжалась до 20 февраля. Группа была принята наркомом просвещения А. В. Луначарским.

Вернулся и приступил к работе. И вот 2 марта в школу явился вооруженный человек и предьявил: молодой учитель арестован. Под конвоем я был доставлен в сельревком и там узнал: началось кулацкое восстание. Мытарства по различным деревням, в холодных поме-

Активисты школьного музея

щениях, разбитый, голодный попал в Бердюжье, где по ходатайству родных был освобожден из-под ареста и этапом отправлен в Старорямово. Школа была закрыта. Там, в квартире, и находился до ликвидации восстания. Потом, до июля месяца, в войсках ЧОНа.

Голод 21-го года заставил искать кусок хлеба. Пешком отправился в Петуховский район и там работал до сентября 1925-го года, до призыва в Красную Армию.

Вот сведения из деревни Полозаозерье. Первым учителем был там Григорий Яковлевич Корытов. Школы не было. В церкви поп категорически запретил вести занятия. Занимались на дому, по очереди у каждого ученика. Такие же занятия вел несколько позднее Корытов Иван Михайлович. А с сентября на сессии Бердюжского волисполкома в деревне было решено открыть школу.

Ефросинья Яковлевна Черепанова: «Нельзя без волнения вспоминать первые годы Советской власти! Трудности и лишения тех лет, и тот энтузиазм, с которым молодые учителя под руководством партии строили новую жизнь. Мне тоже пришлось принимать активное участие в создании первой советской школы в Полозаозерье.

Однажды сельсовет в деревне Мелехино, где я проживала вместе с родителями, поручил отцу увезти общественный хлеб на ссыпной пункт в волость. Отцу не здоровилось, вместо него я поехала. У волисполкома я увидела большой плакат. На нем был изображен мужчина со строгим лицом. Он глядел прямо мне в глаза: «Стой! Ты грамотен! Обучи неграмотного!»

Долго я стояла у плаката и думала: «Я же грамотная, окончила 3 класса сельской школы и даже похвальный лист имею за отличную учебу!» Здесь же, в волости, я узнала, что в Ишиме открылись курсы по подготовке «красных учителей».

Вернувшись домой, я не спала всю ночь, обдумывала, какое решение принять. Утром сказала родителям, что хочу стать учительницей. Мать моя испугалась, заплакала, стала меня отговаривать: «Мыслимое ли дело крестьянской девчонке идти в благородные? Ведь учителями-то были дети панов и богачей, а мы-то кто?»

А отец просто взял возжи и отхлестал меня. Но никакие отговоры и угрозы не могли поколебать моего решения. Еще долго до рассвета я потихонечку собралась и уехала. До волости добралась на другое утро. Подошла к волисполкому, но зайти не решилась. К концу дня вышел мужчина с брезентовым портфелем. Увидев меня, подошел и спросил, о чем я плачу. Тут я набралась смелости и рассказала. На мое счастье он оказался заведующим. Устроили меня на ночлег, а утром, проверив мои знания, дали направление на курсы.

Увидев мою крестьянскую одежду, регистраторши грубо и презрительно спросили: «Что тебе надо, деваха?..» И когда я сказала, что направлена на курсы учителей, они громко захохотали.

Занималась я прилежно, несмотря на насмешки. Курсы я закончила успешно. И была назначена в глухую сибирскую деревушку Полозаозерье. Назначение было 20 октября 1919 года. Испугалась, что школы в деревне не было. Да и мне всего 16 лет. Образование 3 класса, 4-месячные курсы «красных учитель».

Вернулась в Бердюжье в волисполком за помощью. Мне ответили: «Обращайтесь к местным коммунистам, они помогут». И вот при содействии коммунистов Волкова Марка, Кувыкина Ионы и других добилась разрешения заниматься с детьми в помещении церкви. Договорились с попом: в какое-то время буду заниматься с детьми, а в какое-то он будет справлять свои потребности: крестины, венчания, похороны. Поп взял с меня под-

писку о том, что ребята будут вести себя хорошо и не станут портить церковное имущество.

Собрали у населения 9 тесин, старые гвозди. Более взрослые учащиеся, 15—16 лет, Киреев Сафрон, Герасимовы Афонасий и Яков, другие — сколотили три длинных стола, шесть скамеек к ним. Один ученик принес из дома некрашеное тесовое полотно — столешницу. Ее мы приспособили вместо классной доски. Получила я на тридцать учащихся 5 букварей, 10 тетрадей из желтой нелинованной бумаги и столько же карандашей. Пришлось искать в селе грифели, грифельные доски, по которым когда-то учились у ссыльных политпоселенцев дедушки и бабушки моих учеников. Но нашлось очень мало. Собрали старые картонки из-под шапок и картузов. Нарезали аккуратными плиточками бересты. Собрали все ручки и перья, какие нашлись в деревне. Не из чего было делать разрезную азбуку: ни картона, ни бумаги. Даже фанеры не было. Но и тут быстро нашли выход. Ученица Волкова Анисья принесла негодный в хозяйстве туесок, в котором рос цветок «Ванькамокрый». Туесок был сделан из тонких узких дощечек и оказался самым подходящим материалом для изготовления азбуки. «Ваньку» мы высадили, туесок разрезали на равные квадратики. Я нарисовала углем буквы. И азбука была готова. Набрали аккуратных угольков для письма на доске, из сажи сделали чернила. И приступили к занятиям.

Правда, столы оказались непрочными: ножки у них расхотелись, и они часто во время урока с грохотом падали. Но это нас не смущало. Поднимем и продолжаем учиться. Мешало нам в работе другое. Год был тифозный, люди умирали часто. Ежедневно скапливалось от трех до пяти гробов с покойниками. Тогда нам приходилось прерывать занятия.

Стол выдвигали к стене и ждали, когда поп отпоет всех покойников, и их вынесут из церкви.

В декабре 1919 года начали строить школу недалеко от церкви. Вернее, это здание было начато как жилище для попа, а потом по договоренности с ним, здание отдали для школы.

Школа была выстроена на месте подвала старого магазина. И уже с осени 1920 года я занималась с ребятами в новой школе, в которой была одна большая классная комната и маленькая каморка для учителя. В ней я жила вместе с семьей школьной сторожихи Яблоневой Евгении Сергеевны.

Парт в школе не было. Пользовались все тем же имуществом, что принесли из церкви. Только доска была сделана новая. В этой школе я работала до февраля 1921-го, то есть до начала бандитского восстания.

Вместе с учащимися я и дрова заготавливала для отопления школы и церкви. Уборку делали сами ребята.

Так была создана первая советская школа в Полозаозерье.

Знаний у меня, особенно в первое время работы, не хватало, методических пособий никаких не было. Старые учителя, оставшиеся работать в бердюжских школах, нам, «учителям, красным скороспелкам», как они нас называли, помогать не хотели. Я несколько раз обращалась к учителям — супругам Соседовым. Но они, особенно она, отвечали с ядовитой ухмылкой: «Вы же, комсомольцы, будущее России. Что же вы обращаетесь к нам — обломкам проклятого прошлого, ведь вы, кажется, нас так величаете? Не можем дать полезный совет».

Учителя-комсомольцы тех лет работали не только в школе, они вели большую общественную работу: ликвидировали неграмотность среди взрослого населения, принимали участие в работе

комитета бедноты, создавали красные уголки, избы-читальни, участвовали в художественной самодеятельности, помогали Красной Армии в борьбе с врагами первого в мире социалистического государства.

Вот те незабываемые вехи нашей педагогической молодости.

И еще несколько красноречивых фактов того времени, когда молодая Советская страна боролась с неграмотностью, когда выполнялась задача: «Учиться, учиться и учиться!»

В 1923 году в 40 населенных пунктах района было 18 школ. В Укутзской волости 79% детей были вне школы. Работали две избы-читальни в Истошино и Пеганово, две библиотеки — в Бердюжье и Укутзе. При библиотеках были ликвидаторы неграмотности.

В школах района обучалось 930 детей, не охвачено всеобщем 2900 детей.

В сентябре 1924 года открылась Мелехинская школа. Ее первый учитель Станислав Яковлевич Малышкин, он же секретарь партячейки, писал: «Желающих записаться в школу из Мелехино — 62 человека, из Песьяного — 10, Малоозерских — 7... Учитывая, что Мелехинская школа имеет одну учительскую вакансию, всех детей школа принять не может...»

В августе 1924 года в районе прошла конференция батрачества. Главным вопросом повестки дня: ликвидация неграмотности. Культурные силы деревни тогда характеризовались так: могут вести беседы с крестьянами 12 человек, выступать на митингах — 8, читать лекции — 6.

В 1924—1925 году в районе работало уже 20 школ, в них обучалось 1461 человек. Бердюжскую начальную школу переименовали в семилетнюю. Вновь построили школы в Зарослое, Горюново, Старорямово, Тундрово, Кушлуке, Торопово, Луговой. Из них четыре школы построено руками местных жителей.

В районе функционировало 26 ликвидпунктов, в них обучалось 662 человека. А всего неграмотного населения до 35 лет насчитывалось 8365 человек. Люди среднего и пожилого возраста сели за буквари. В этот период работало уже пять изб-читален, население получало 413 экземпляров газет.

В период 30-х годов страна справилась с ликвидацией неграмотности.

«Дальнейшему быстрому росту экономики и культуры помешала Великая Отечественная война, — пишет в своей летописи А. М. Попова. — В первый же день войны Бердюжская средняя школа стала призывным пунктом. Отсюда уходили бердюжане на фронт. В первый же день войны ушел на фронт вместе со своими старшеклассниками директор школы Н. И. Зуев... и все не вернулись...»

Н. А. Анисимова,
директор Бердюжского
школьного музея.

Группа участников военно-полевых занятий
школ Бердюжского района, 2002 г.

«Девонка жуёт свой счастливый билетик...»

В автобусе

Мы с папой в автобус
Вошли у вокзала.
— Здравствуйте, —
Я пассажирам сказала.

Протиснулась к кассе,
Взялась за перила.
— Здравствуйте, —
Вежливо всем повторила.

Но дядя очками
Уткнулся в газету —
Вряд ли от дяди
Дождешься ответа.

Тетя молчит
Из-за зуба больного,
С повязкой
От доктора едет зубного.

У бабушки в сумке
Щеночек сопит.
Пригрелся и дремлет,
А бабушка спит.

У грустного деда
Нахмурены брови.
Не слышал меня он,
Он чем-то расстроен.

Мальчишка увлекся
Значком на жилете.
Девонка жуёт
Свой счастливый
билетик.

Автобус трясло,
На ухабах качало.
Все ехали молча,
И я замолчала...

Музыкальная картинка

Удивлен Глеб до предела,
Глядя ввысь, на провода:
Там с полсотни птиц сидело,
Словно нотки по рядам!

В чистом небе серебрятся
Пять линеек — «нотный стан».
Композитора бы, братцы,
Ноткам чтоб сказал места...

Но вертява птичья стая.
Хор недолго голосит.
«Фа», из хора улетая,
В путь сманила нотки «си».

Нотки «соль» засуветились,
Распахнули крылья вдруг,
С громким выкриком пустились
Догонять своих подруг.

Упорхнуло с нижней строчки
Птичек около восьми —
Как осенние листочки,
Эти непоседы «ми».

«Ре» скользнули к луже сада.
После вкусненькой еды
Обязательно им надо
Проглотить глоток воды...

Провода теперь пусты.
Глеб в восторгах поостыл.
Снова стали провода
Проводами, как всегда.

На даче

Что стряслось на даче
с Федей,
Удивил он всех соседей.
Огородными сладостями
Он не делится с гостями.

Говорит: «Моя клубника.
Ты не ешь клубнику, Ника».
Говорит: «Моя малина.
Ты не рви ее, Марина».

— И лейка твоя же? —
Спросила сестра, —
Она в саквояже
Тебя ждет с утра...

Мяукнуть не успел

Проснулась лисица
На зорьке на ранней,
На кухне унюхала
Супчик бараний.
Метнулась к кастрюле,
Слюнки глотая:
«О лис! Ты кухарка
Моя золотая!
Но как же барашка
Добыть удалось?»
«Мне ночью, мой светик,
Совсем не спалось.
Ружьишко я взял
И шагнул за порог.
Гляжу, он на крыше.
Я — хвать за курок.
Залпом бабахнул
Из длинных стволин.
Даже плечо себе
Вывихнул, блин!
Даже от грохота
Оторопел...
А тот и мяукнуть,
Балбес, не успел».

Крот и репа

— Ребята, вы помните
Сказку про репку?
Что же держало
В земле репку крепко?
И дедка, и бабка,
И ловкая внучка,
Кошка и мышка,
И резвая Жучка —
Тянули все разом
Корень упрямый.

Из сил выбивались,
Измучились прямо...
...Про репку внимательно
Слушал сынуля.
Глаза у сынули
Догадкой блеснули:
— Кроты подкопались
Под тот огород!
И репу из норки
Придерживал крот!

Часы с кукушкой

С ненадежного гвоздя,
Гирькой стенку бороздя,
Сорвались часы с кукушкой.
Почесали мы макушки:
Как нам ходики спасти?
Надо их в ремонт нести.
Кукушку мастер починил,
Где надо, лаком подчернил.
Мы взяли часики домой.
Нес, не дыша, их братик мой.
В подъезде он споткнулся вдруг
И ношу выронил из рук.
Кукушка грохнулась опять,
Летела вниз ступенек пять...
И вот кукушка на стене,
Но чудеса творятся с ней.
Раскроет створочки со шторой
И заведет свои повторы:
— Ку-ку, простите, час который?
— Ку-ку, простите, час который?

Пернатое диво

— Кукушка, кукушка,
Прошу, подсажи,
Сколько осталось мне, ёжику, жить?

Пернатое диво сидит на суку:
— Считать, друг, умеешь?
Считай мои «ку».
Осталось годков на твоём на веку
Ку-ку-ку. Ку-ку-ку...

Порхнула вещунья
В соседний лесок
И слышит бобринный уже голосок:
— Скажи-ка, кукушечка,
Будь предобра, долга ль еще жизнь
У меня, у бобра ?

— Считать, друг, умеешь?
Считай мои «ку».
Осталось годков на твоём на веку
Ку-ку-ку. Ку-ку-ку. Ку-ку-ку.

— Эй, пташка,
Ты всем куковала полдня.
Скукуй для меня, пожилого коня.

— Считать, друг, умеешь ?
Считай мои «ку».
Осталось годков на твоём на веку
Ку-ку-ку. Ку-ку-ку.
Ку-ку-ку. Ку-ку-ку.

... А лежебоке ленивцу сурку
Кукушка печально ответила «ку».

В прохладной водице

Медведица-мать
Не для пляжа одета,
Не нарядила
В купальники деток.
А им и не надо
Для пляжа рядиться.
Шубки полощут
В прохладной водице.

Чистюля и грязнуля

Под солнышком лучистым
Купался козлик чистый,
А поросенок-чушка
Не подходил к речушке.

Он не желал купаться,
В болото лез копать.
Любитель глин и грязей
Был всех всегда чумазей.

Козленок чистит рожки,
А по лесной дорожке
Идет к нему волчище:
«Я съем того, кто чище!»

Грязнуля цел.
Он с дрожью
Бежит от речки рожью,
Полями да лугами.
Пыль вьется под ногами.
«Беда-а-а!!! — визжит. —
Зубастый!!
Козленка сгреб!
И баста!»

... Хавронья гладит сына:
«Под душ тебя бы, свина,
Но ведь опять волчище
Сожрет того, кто чище».

Веснушки

Март рассеял на пригорке
Пяточки проталин.
И веснушки у Егорки
Появляться стали.

Вот уж первые цветочки
Расцвели в распадках,
Но не сходят с носа точки,
Кляксы-конопатки.

Дед веснушчатого внука
Улыбнулся: «Ну-ка, ну-ка.
Где тут солнцем перегрет
Конопатенький портрет?»

Лиса

Старательно лепит
Лисичку Галина.
Лепит из ярких
Брусков пластилина.

— Для рыженькой шубки
Лисицы-огня
Брусочек оранжевый
Есть у меня.

Для глаз Патрикеевны —
Хитрых, не робких —
Два шарика синих
Возьму из коробки.

Два желтых приклею
На лисьей макушке,
Должны быть у кумушки
Острые ушки.

И ножки приклею,
Чтоб бегать могла.
И хвост, чтоб дорожки
Лесные мела...

Мама, похожа
Лиса на лису?
Можно, я лисоньку
В лес отнесу?

ОБ АВТОРЕ

Александр Шестаков родился в деревне Мишино Бердюжского района. Многие годы отдал журналистской работе. А сегодня плодотворно работает в жанре детской поэзии. Издал пять книжек с собственными полноцветными иллюстрациями. Автор их часто встречается со своими юными благодарными читателями.

А год минувший в жизни ветерана журналистики особенно значим, ему исполнилось семьдесят лет и его приняли в члены Союза писателей России. «Тюмень литературная» поздравляет юбиляра, освоившего по сути вторую профессию и уверенно вставшего в ряды литературных тружеников. Здоровья тебе, Александр Евгеньевич, благополучия, новых творческих успехов!

«ЭТА СЛУЖБА И ОПАСНА И ТРУДНА...»

На страже законности и порядка

При подготовке настоящего выпуска «Тюмени литературной» так уж получилось, что «материалы о милиции» оказались в редакции, когда газета-журнал набиралась в типографии и данные заметки, корреспонденции, фотографии, как говорят журналисты, пошли «досылком».

Небольшая папка с материалами о бердюжских милиционерах под солидным названием «История органов внутренних дел» содержит в общем-то небогатый материал. Хотя, наверное, могла получиться и поувесистей, пообъемней. Но, знать, не мастера стражи законности и порядка на летописные строки! Иных дел, как говорится, в достатке. Дел — нелегких, хлопотливых, требующих подчас напряжения, мужества, смелости, а то и риска для жизни.

Итак, представляем читателям некоторые материалы из «летописи» — о жизни и службе бердюжских милиционеров.

Бердюжский отдел внутренних дел образован в 1923 году. Вначале он относился к Ишимскому уездному участку, как отделение, в составе которого служило восемь человек.

Начальником отдела внутренних дел были: с марта 1949 г. по апрель 1951 г. — М. Д. Гудков; с апреля 1951 г. по июнь 1952 г. — Д. П. Гурьянов; с сентября 1952 г. по февраль 1955 г. — Черепанов; с февраля 1955 г. по сентябрь 1958 г. — Фадеев; с сентября 1958 г. по август 1961 г. — Колесников; с августа 1961 г. по май 1963 г. — Ф. В. Яковлев; с июня 1963 г. по ноябрь 1966 г. — Боев;

Правоохранительные органы должны направлять свои усилия на защиту прав граждан, жесткую борьбу с рэкетом, административным произволом и коррупцией. На охрану прав собственника и производителя.

Президент РФ В. Путин

с февраля 1967 г. по октябрь 1975 г. — М. К. Карабанчиков; с ноября 1975 г. по январь 1978 г. — Ю. С. Журавлев; с марта 1978 г. по июль 1979 г. — В. И. Татаринов; с октября 1979 г. по июнь 1982 г. — В. Ф. Тетеркин; с сентября 1982 г. по июнь 1985 г. — В. А. Табаков; с августа 1985 г. по май 1991 г. — Е. М. Шаталов; с мая 1991 г. по ноябрь 1998 г. — А. К. Гейн; с ноября 1998 г. по февраль 2002 г. — В. Н. Смолин; с февраля 2002 г. по настоящее время — Б. Б. Искужинов.

Сегодня в отделе внутренних дел Бердюжского района 24 службы, в которых работают свыше ста сотрудников.

Бердюжский отдел внутренних дел является одним из лучших в Тюменской области по результатам работы за 2002 год.

Сотрудники Бердюжского РОВД показывают хорошие результаты в конкурсах профессионального мастерства среди ОВД Тюменской области.

В 2000 году команда отдела внутренних дел заняла 1 место в конкурсе профессионального мастерства среди ОВД юга Тюменской области и получила приз — новый автомобиль УАЗ.

В 2001, 2002, 2003 гг. сборная команда Бердюжского РОВД заняла 1 место в зимнем профессиональном конкурсе.

Сотрудники ОВД принимают активное участие во всех спортивных мероприятиях, проводимых в районе. Коллектив участников художественной самодеятельности ОВД является постоянным финалистом областных конкурсов среди ОВД области.

Победители областного конкурса

Участники самодеятельности РОВД

Чекист

Ночные выстрелы. Без них обходится редкая ночь. Кулацкие обрезы целят в активистов, в сторонников новой жизни...

— Итак, товарищи, вывод один: к кулакам и саботажникам надо принимать строгие и экстренные меры. Без наведения революционного порядка, без поддержания его, мы не можем гарантировать безопасность жизни наших людей и Советской власти в целом. Первым Всероссийским съездом председателей губернских Советов предложено создать рабоче-крестьянскую охрану на местах, иначе говоря — советскую милицию. Какие будут предложения? — председатель Бердюжского волисполкома Афанасий Калинин сделал паузу и добавил, — милиционером должен быть человек честный, преданный Советской власти, желательно большевик.

— Предлагаю Захарова, — высказал свое мнение заведующий земельным и продовольственным отделом волисполкома Петр Михайлович Матулевич.

— Верно. Подходящая кандидатура.

Так Степан Елисеевич Захаров стал милиционером, первым чекистом Бердюжской волости. Сколько дел сразу взвалил он на свои плечи! Вел борьбу с пьянством, с беспорядочностью детей и подростков, осуществлял контроль за исполнением декретов, законов и распоряжений рабоче-крестьянской власти. Был беспощаден к кулакам, реквизировал укрытый от сдачи государству хлеб...

— Кого там по ночам носит? Ни сна, ни покоя.

— Открывай, милиция, — сказал Захаров. — Хлеб нужен, Митрич.

— Оголодал! Возьми краюху.

— Не мне, рабочим, городу.

— Эх, куда. Городу. Да где же на столько голодающих наберется краюх?!

— Не хитри, Митрич. Ты скольк нынче пудов собрал?

— Свое посчитай.

— Как же тебя земля носит? Там дети с голоду пухнут, а ты свиней... хлебом. Добром спрашиваю. Куда спрятал?

— Ищи, коли твоя власть. Только надолго ли?..

Хлеб нашли и отправили рабочим Екатеринбургa.

В тесный кабинет не вошел, а влетел мужчина, он тяжело дышал: «Беда! Хлеб общинный подожгли. Сволочи! Горит!..» По щекам мужика текли слезы.

Не жалея коня, Захаров гнал к месту происшествия. И вдруг — хлопок

выстрела. Одног... другого. На какое-то время Захаров оказался на земле. Прижимали. Заламывали руки. Раскидал насевших на него, выхватил револьвер, кинулся в темноту...

Много нажил врагов среди богатеев Степан Захаров за свою короткую, но честную службу. Сколько раз его подстерегали, пытались убить, но он не отступал, не сдавался.

Уходить из родного села пришлось внезапно. Февральской ночью 1921 года. В окно кто-то настойчиво постуцал.

— Степан, скорей к Матулевичу. Там все члены партии, члены волисполкома собрались. Срочно. Калинин ждет...

Да, наступил тот кровавый февраль восстания в Приишимье.

— Товарищи, чрезвычайное происшествие. Поднят кулацко-эсеровский мятеж. Бандиты уже в Истошино. Противостоять им не сможем: нет людей, нет оружия. Выход один — отступать на Петухово и Частоозерье...

Наутро ворвались в волостное село мятежники. Где промчались черные всадники, горели и рушились избы.

Захарова взяли мятежники в Воробьево. Предали его местные кулаки. Избитый, окровавленный, он держался стойко, смело глядел в глаза своим палачам, удивляя их мужеством и волей...

Короткая, но славная была жизнь Паники, как ласково называли Степана Захарова в народе, во имя которого он жил, во имя которого он принял смерть.

Два брата Захаровых, два крепыша, волосы — цвета ржи, а глаза — весенние рассветы, оба коммунисты, оба отдали жизнь во имя счастья. Степан и Иван — оба захоронены в братской могиле в центре Бердюжья. вместе с первыми коммунистами, павшими в те революционные годы.

В. Никитин.

Беспокойная работа

Мокрый, липкий снег сыпал и сыпал. Не снег, а слякоть. Полушубок тяжело давил на плечи. Свет от включенных фар машины едва пробивал эту тягучую, белую муть...

— Неужели не найдем, Семенович? — спрашивал Федорова молодой лейтенант.

— Ну, как не найдем, — ободряюще отвечал Петр Семенович, — не таких находили...

По слегка дрожащему огоньку папиросы можно было догадаться, что и Федоров волнуется. Вот уже более

двух часов плутает оперативный отряд милиции по лесу, но результатов никаких. Сбежавший преступник ведь пока не должен уйти далеко...

Уставшие, промокшие подошли к машине милиционеры.

— Давай, Петр Семенович, в деревню.

Здесь же, в машине, разработали новый план действий. И через несколько часов задержанный преступник сидел в машине, и шофер Федоров, внимательно следя за дорогой, что-то довольно напевал сам себе. Поставив машину в гараж, зашагал к дому.

Дома жена привычно спросила:

— Сегодня трудным было дежурство, Петя?

— Обычным...

А сколько было вот таких хлопотных дней у П. С. Федорова за 20 лет службы в милиции. Не всегда, конечно, опасных, но всегда ответственных. Закален жизнью. И в детстве — вырос в крестьянской семье. И на войне. Воювал он в разведке. Там и выработались необходимые навыки и качества для будущей его работы в милиции — смелость и находчивость, умение быстро ориентироваться в сложной обстановке.

Порой, когда шофер милиции Федоров едет с оперативным отрядом на задержание, ему кажется, что это его боевое задание. Меньше опасность, другое время, но цель одна. Там, на войне, врагами были фашисты, здесь враг — преступник, посягнувший на мир и труд простых людей.

На фронте разведчик Федоров получил две медали «За отвагу» — за взятие «языков». К ним прибавились и «мирные» награды, звание отличника милицейской службы.

Беспокойная работа у милицейского шофера. Как часто телефон в его квартире звонит в тот момент, когда уж никто дома не ждет этого момента. Надо! Торопливо надевает шинель, принимает из рук жены, завернутые в газету, бутерброды...

Закончится дежурство, Федоров — за книги, готовится к политзанятиям. Один раз в неделю — спортивная подготовка. Сотрудник милиции должен метко стрелять, быстро бегать, быть сильным, ловким, смелым.

Порой смотрит, как молодые милиционеры азартно занимаются спортом, и на душе грустно становится. Через несколько месяцев подишут его рапорт об отставке. Он передает машину другому человеку. А китель с наградами повесит в шкаф.

Заслуженный отдых.

Но всегда будут помниться годы службы в милиции. Лучшие годы в жизни сибиряка.

Г. Агапьева, 1977 г.

Начальник
Бердюжского РОВД
ИСКУЖИНОВ
Буровой
Бектурович

Ветеран
ОВД
МИХАЙЛОВ
Николай
Александрович

Один день райотдела

...Начинается рабочее утро. Один за другим появляются работники райотдела. Через несколько минут оперативное совещание у начальника РОВД, на котором дежурный знакомит присутствующих со сводкой происшествий за прошедшие сутки, затем — различные объявления. После оперативки сотрудники расходятся по своим кабинетам.

На первом этаже у дежурной части уже ждут посетители. Кто-то пришел в паспортный стол, кого-то вызвал повесткой следователь, кто-то принес передачу арестованному...

А тем временем в кабинете начальника РОВД началось межведомственное совещание следователей, дознавателей, заместителей начальника РОВД с участием прокурора по вопросам расследования уголовных дел, тогда как остальные сотрудники готовились ехать на стрельбы. И вот уже первая группа отправляется к месту стрельбищ. Сегодня стрельба из автомата. Когда мы прибыли на место, часть сотрудников уже отстрелялась, лучше других показатели у В. П. Журавлева, И. П. Кутырева, А. А. Журавлева, Н. И. Ельсуква, оперуполномоченных уголовного розыска В. А. Колмакова и С. Н. Баянова.

Рабочий день продолжается. Захожу в кабинет заместителя начальника РОВД А. Ю. Захарова. К нему только пригласили правонарушителя, который устроил скандал в Окуневском Доме культуры. Судя по материалам, парня хоть сейчас отправляй на скамью подсудимых за хулиганство. Но с другой стороны — ему только 17 лет, учится в техникуме... К тому же сотрудники милиции вовсе не ставят перед собой цель — каждого правонарушителя упечь в тюрьму.

— Жалко парню судьбу калечить, — сказал мне после беседы с этим нарушителем Андрей Юрьевич, — иногда одной вот такой беседы в этом кабинете достаточно, чтобы подросток понял, чем для него могут обернуться его хулиганские действия. И это радует. Значит, еще одного человека удалось наставить на путь истинный...

Нередко думаем мы, что будни работников милиции наполнены погонями за преступниками, стрельбой, схватками. Большая часть работы проходит за письменным столом. Особенно — следователя. Конечно, и погони бывают, преступников задерживают, но, дай Бог, чтобы случалось это реже...

Вот и день подходит к концу. Происшествий пока нет. В районе спокойно.

Ольга Яковлева, 1995 г.

Зам. начальника РОВД
ХЛЫСТУНОВ
Владимир
Борисович

Помощник начальника
по тыловому
обеспечению
ЗАХАРОВ
Александр
Владимирович

РАССКАЗ О ПАПЕ

Мой папа — Игорь Александрович Денисов — родился 10 августа 1961 года в селе Бердюжье. Учился в Бердюжской средней школе, закончил ее в 1978 году. В том же году поступил в Тюменский мединститут. После второго курса ушел служить в армию. Служил в пограничных войсках на острове Сахалин. А затем на погранзаставе «Славная» на острове Итуруп. Получил направление на афганскую войну, где был наводчиком 120-миллиметрового миномета. Участвовал в боевых операциях в северных провинциях Афганистана. За время службы награжден медалями — «За отличия в охране государственной границы» и «От благодарного аф-

ганского народа». Награжден Почетной грамотой Президиума Верховного Совета СССР.

После окончания службы в армии, в 1983 году папа пошел работать в Бердюжское РОВД. В том же году он поступил на учебу в Тюменскую высшую школу милиции. Окончил ее в 1987 году и до 1995 года работал оперуполномоченным уголовного розыска.

Сейчас мой папа в звании майора милиции, работает старшим инспектором ОВД. За время работы в милиции награжден тремя медалями, неоднократно награждался грамотами.

Яна Денисова, 1997 г.

На снимке: курсант высшей школы милиции И. А. Денисов.

В газете-журнале писателей России и Русского Зарубежья «Тюмень литературная» № 4—2002 года нами была опубликована статья-ревью «Да святится имя твое», приуроченная к 6-месячной дате гибели (убийства) Третьякова Сергея Леонидовича, члена Бердюжской земляческой организации, начальника автомобильной инспекции Тюменского РОВД, подполковника милиции.

Это громкое убийство сотрудника правоохранительных органов, руководителя одного из ответственных автомобильных подразделений милиции всколыхнуло СМИ всей области.

Телестудия «Ладья» дважды выходила на телеэкраны в связи с этим трагическим событием; радиостудия «Регион-Тюмень» информировала слушателей о трагизме происшедшего; областные и районные газеты опубликовали некрологи, «Комсомольская правда» дважды обращалась к теме убийства Третьякова С. Л. — сразу «по горячим следам», в третий раз — к годовщине его гибели.

Откликнулась на трагедию и Бердюжская районная газета «Новая жизнь». К стати сказать, отец погибшего пятнадцать лучших лет своей жизни отдал милицеской службе: оперуполномоченный Бердюжского РОВД начальник Тюменского областного приемника-распределителя для несовершеннолетних правонарушителей и в других подразделениях ГУВД. (Третьяков Л. П.).

Четыре человека семьи Третьяковых служили в органах. Сергей пошел по их стопам, продолжив семейную традицию. Но жизнь его оборвалась трагически в 42 года. Двадцать лет он отдал службе в милиции.

Восемь газет — восемь редакционных коллективов, радио и телевидение не остались равнодушными к этому изуверскому убийству, к неизбывной беде семьи, проявили интерес к ведению следствия по раскрытию преступления и наказанию преступников.

Участники убийства Третьякова, свидетели трагедии были известны. Все понимали, что при активизации оперативных мероприятий милицескими подразделениями и следственными — органами прокуратуры — следствие по возбужденному уголовному делу может быть закончено в кратчайшие сроки, преступники будут изобличены и понесут заслуженное наказание, оказавшись на тюремных нарах.

• Возвращаясь к напечатанному

РАСПРАВА

Тысяча экземпляров газете-журнала разошлась по всей области, десятки ушли в Америку и Европу, во многие города России.

Как отклики на нашу публикацию об убийстве Третьякова С. Л. от читателей поступают тревожные звонки на имя редактора, люди интересуются результатами расследования, недоумевают по поводу отсутствия информации в СМИ и т. д.

Поэтесса Бирская Л. Х., как отклик — протест на эту трагедию, написала стихотворение «Памяти Сергея Третьякова» на годовщину его гибели.

*В преддверии весны
мы все грустим,*

*И все в глубоком трауре,
печали,*

*И никогда бандитам
не простим,*

*Что нет Сергея Третьякова
с нами!*

*Убили ночью злобно
и жестоко,*

*Ни выстрела, ни звука,
ни щелчка,*

*И полчаса лежал он одиноко,
Спешил поздравить*

своего отца!

*Но почему же люди
так жестоки?*

И у убийц не дрогнула рука,

Погрызла вся страна,

*Тюмень в пороках,
Вот почему расправа*

так крута!

Идет второй год, молчаливый год следствия по данному убийству. Молчит Генеральная Прокуратура и Министерство внутренних дел РФ.

Мы не желаем быть в неведении, мы хотим знать, кто понесет уголовное наказание за это убийство нашего земляка, честного человека, надежного товарища, не убоавшегося преступников, (кстати, ранее уже судимых) вставшего на защиту граждан города? Когда состоится суд над преступниками?

Мы высказывали версию заказного убийства, сегодня это предположение все больше говорит о «казе». Если преступление в России не раскрывается — оно заказное.

Генерал В. Борисов, начальник ГУВД того времени, отвечая на вопрос редакции газеты «Аргументы и факты» в Западной Сибири» сказал, что «Сергей Третьяков, выполняя свой служебный долг, попытался предотвратить конфликт между двумя компаниями подвыпивших молодых людей. Эта попытка стоила ему жизни. Офицер

скончался от причиненных ему тяжких телесных повреждений».

Бывший прокурор Центрального округа г. Тюмени Финько О. И. уже тогда, на первых днях после убийства Третьякова С. Л., газете «Ямская слобода» (№ 10 от 06.03.02 г.) сообщил, что лица, виновные в смерти подполковника, установлены.

Но почему-то с первых дней прокуратура упорно не хотела отработать версию заказного убийства, т. е. убийства, связанного со служебной деятельностью. Линия следствия была направлена на бытовое ЧП.

На годовщину гибели Третьякова С. Л. вновь откликнулась газета «Комсомольская правда» статьей «Год без Сергея Третьякова» (№ 34 от 22.02.03 г.).

За этот год сменились прокуроры Центрального АТО г. Тюмени, начальники ГУВД области, следователи, которым поручалось расследование уголовного дела, не единожды интересовалась ходом следствия и областная прокуратура, но, видимо, что-то, где-то «пробуксовывает», если нет результатов?

И кстати, ни на одну нашу публикацию, как и «Комсомольской правды», никто не прореагировал, кому это положено было сделать по службе, по долгу, по обязанности — ни правоохранительные органы, ни исполнительная, ни законодательная власти, как Тюменского района, так и города и области.

В кресле начальника ГУВД за истекший период уже третий генерал. Неужели и его не интересует эта трагедия, это ставшее традиционным убийство сотрудников милиции?

Генерал Безруков («Тюменские известия» № 83 от 29.04.03 г.) «предпочитает видеть в милиции умные лица». Неужели во всей милицеской службе не найдется такого лица, кто бы помог прокуратуре разобраться не трафаретно по одной заученной схеме в этом убийстве, а изучив ряд версий, найти доказательство и изобличить преступников?

Мы всегда надеялись на крепкие и профессионально-грамотные оперативные службы ГУВД. Да, так это было. А как сейчас?

Видимо, нужна политическая воля руководства областных прокуратуры и ГУВД! Хотелось бы надеяться на наличие таковой.

Совет Бердюжской земляческой организации г. Тюмени.

Церковь Рождества Пресвятой Богородицы в селе Бердюжье, возведенная в 1996—1998 гг. — на месте разрушенного храма.

Посвящение

День осени, наполненный до края,
В нем солнце, ветер, дождь
и даже гром...

Иду по сентябрю и понимаю,
Что мы не зря пока еще живем.
Все будет: утро, нежные закаты.
И, может быть,

Господь услышит нас.

Мы перед ним премного виноваты
Десятки раз, и даже сотни раз.
Построен храм

в большом селе сибирском,
Свершилось чудо, радость,
благодать.

Давайте поклонимся низко-низко
Тому, кто смог в Бердюжье
храм создать.

Татьяна Костенко

* * *

«Время от времени кто-нибудь из моих знакомых, коих много в пределах области, узнав о моем новом увлечении, совершенно неожиданно не только для них, но и для меня самого, задавали естественный в такой ситуации вопрос: «Ольков, как ты дошел до жизни такой?»

Я отвечал на него по-разному, но одинаково неопределенно, ибо до сих пор не знаю, почему именно на мне остановил свой выбор Тимофей Павлович Кузин. Конечно, ему принадлежит определяющая роль в этом деле, без него я никогда, по крайней мере, сам не дошел бы до решения взяться за строительство церкви».

Николай Ольков,
журналист, писатель.

«Тюмень литературная» поздравляет Николая Максимовича Олькова (с возведением храма поздравляли!) — с выходом в свет новой книги рассказов о земляках-сибиряках.

РУСЬ СВЯТАЯ, ХРАНИ ВЕРУ ПРАВОСЛАВНУЮ

Из творений Феодосия особенно замечательно «Завещание» его, написанное великому князю Изяславу Ярославовичу, когда того пытались совратить в католичество искусные проповедники папы. Вот его содержание:

«Господи, благослови! У меня есть слово к тебе, боголюбивый княже! Я, Феодосий, худой раб Пресвятой Троицы, Отца, Сына и Святого Духа, в чистой и Православной вере рожден и воспитан в добром научении православными отцом и матерью. Берегись, чадо, кривоверов и всех бесед их, ибо и наша земля наполнилась ими. Если кто и спасет свою душу, то только живя в Православной вере. Ибо нет иной веры лучшей, чем наша чистая, святая, Православная. Живя в этой вере, не только избавишься от грехов и вечной муки, но и сделаешься причастником вечной жизни, и без конца будешь радоваться со святыми. А живущие в иной вере не увидят жизни вечной. Не подобает также, чадо, хвалить чужую веру. Кто хвалит чужую веру, тот все равно что свою хулит. Если же кто будет хвалить свою и чужую, то он двоеверец, близок ереси.

Итак, чадо, берегись их и всегда стой за свою веру. Не братайся с ними, но бегай от них и подвизайся в своей вере добрыми делами. Твори милостыню не своим только по вере, но и чужезерным. Если увидишь нагого или голодного, или в беду попавшего — будет ли то иудей, или турок, или латинянин, — ко всякому будь милосерд, избавь его от беды как можешь — и не лишен будешь награды у Бога, ибо Сам Бог в нынешнем веке изливает милости Свои не на христиан только, но и на неверных. О язычниках и иноверцах Бог в этом веке печется, но в будущем они будут чужды вечных благ. Мы же, живущие в Православной вере, и здесь получаем все блага от Бога, и в будущем веке спасет нас Господь наш Иисус Христос.

Чадо! Если тебе нужно будет даже умереть за святую веру, со дерзновением иди на смерть. Так и святые умирали за веру, а ныне живут во Христе. Если увидишь, чадо, иноверцев, спорящих с православным и хотящих лестью оторвать его от Православной Церкви, — помоги православному. Этим ты избавишь овца из пасти льва. Если же смолчишь и оставишь без помощи, то это все равно как если б ты отнял искупленную душу у Христа и продал ее сатане».

«Сказания о земле русской».

Любимый святой русского народа

СЛОВО

митрополита Трифона (Туркестанова)
в день памяти святителя Николая Чудотворца

ВОЗЛЮБЛЕННЫЕ БРАТИЕ И СЕСТРЫ!

Нынешний праздник объединяет вокруг имени святителя и чудотворца Николая, можно сказать, все народы. Не только православные христиане, но даже неверующие, даже магометане и даже языческие народы почитают святителя Николая и преклоняются пред святителем Божиим.

Почему же святитель Божий пользуется таким уважением среди всех народов?

Да потому, что он является выразителем христианской любви. Несомненно, что и другие святые достигали, совершенствуясь, этой христианской добродетели, но ни у кого она не выразилась так явно, как у святителя Николая. В его житии мы видим, что он явно показывает: **любовь есть основной закон жизни**. В самом деле, он всю жизнь горел пламенной любовью, он выражал ее в делах, ни один день не обходился у него без любви: то он исцелял больных, то помогал бедным, то спасал во время бури, то спасал девиц, то ходатайствовал за виновных; одним словом, каждый день его жизни был посвящен любви к Богу и ближним.

Можно сказать, законы естественные, законы природы и те подчинялись ему: он даже прекращал бурю.

А что всего дороже и редко можно встретить — под влиянием его заочного внушения смягчались людская злоба и ненависть...

Да послужит любовь святителя примером и

нам! Хотя мы знаем, что мир во зле лежит; но часто мы видим, что зло побеждается силою добра. Заповедь, данная людям в Ветхом Завете, была нарушена, и грех внес заразу во всех людей, тем не менее мы видим, что любовь побеждает нередко, что ради этой любви многие отказывались от наслаждений, что эта любовь заставляла идти на смерть, спасать ближних.

Будем и мы, возлюбленные братие и сестры, утверждаться в христианской любви! Она возможна только такому человеку, который взирает на Господа Иисуса Христа, который устремляет взор свой на Голгофу; он утверждает в любви, потому что он вспоминает, что Христос Спаситель ради всех нас, грешных и недостойных, пролил Свою Кровь на кресте; ведь если каждый будет так говорить: «Божественный Страдалец ведь за тебя пролил кровь, ведь за тебя Он претерпел страдания», — то он будет утверждаться, подобно святителю Николаю, в этой любви.

Что мешает нам побеждать любовью? Наша холодность. Кто, что мешает оказывать нам столько христианской любви, чтобы побеждать злобу? Наше несовершенство... Если мы будем стремиться к совершенству, то мы непременно достигнем христианской любви. В чем и да поможет нам святитель Божий Николай, исполненный христианской любви и милосердия.

1907 г.

* Николай Васильевич ГОГОЛЬ:

«...тому, кто пожелает истинно честно служить России, нужно иметь очень много любви к ней, которая бы поглотила уже все другие чувства, — нужно иметь много любви к человеку вообще и сделаться истинным христианином, во всём смысле этого слова... нам прежде всего нужно жить в Боге, а не в России... а о России Бог позаботится и без нас... Взглянем на себя не глазами светского человека, — ведь не светский человек произносит над нами суд, — взглянем хоть сколько-нибудь на себя глазами Того, Кто позовёт на очную ставку всех людей...».

Зинаида ЗАМЯКИНА

ОДНИ

Женщинам деревни
Перво-Песьяное

Есть в нашем районе
деревня,
Где бабы остались одни.
Последнего деда намедни
Свезли на кладбище они.
Что ж вы, мужики,
натворили, —
Оставили баб-то одних?!
Давно ли вы им говорили,
Что преданно любите их?
А юные помнят едва ли
Сколь раньше тут жило
людей?
По осени свадьбы играли,
И бабы рожали детей.
А летом в пуга выходили
Весело дружной семьей,
Душистые травы косили,
И каждый был молод душой.
Пахали. И хлеб убирали.
До зернышка все берегли.
Покая, конечно, не знали,
Иначе и жить не могли.
Но все пронеслось,
как мгновенье,
И нынче деревня не та:
Повсюду следы запустенья,
А бабам одним — маята.
А кто им дрова заготовит
И воду зимой принесет?
А кто их в беде успокоит,
От недруга злого спасет?..
Хоть слабое, но утешенье:
За тяжкую вашу судьбу
Простятся вам
все прегрешенья,
Откроются двери в раю.
А здесь, на земле
нашей грешной,
Желаю здоровыми быть.
И, если возможно, конечно, —
Скорей мужика раздобыть.

ХМУРАЯ ОСЕНЬ

Хмурая осень. Ненастье.
Дождик уже не грибной.
Где долгожданное счастье?
Видно, прошло стороной.

Капли на ветках, что слезы,
Так же прозрачны, чисты,
Как мои девичьи слезы,
Юности давней мечты.

Много у жизни не просим,
Спорить напрасно с судьбой.
Но если пришла моя осень,
Пусть будет она золотой.

с. Окунево.

• Патриотика

Если славяне выступят...

...Женщина и только женщина спасет наши народы от неминуемой гибели!

Русь опрокинула монголо-татарское иго только потому, что русские женщины стали рожать больше, чем татарские.

Но посмотрите, какое ужасающее зрелище являет собою положение наших славянских женщин, русских, украинских и белорусских прежде всего! Сотни тысяч их брошены искусственно вызванной нуждой и рекламой на погибель в качестве сексуальных рабынь. Над ними издеваются в странах Востока и в Европе, и падение их гордости превращает в импотентов всех славянских мужиков.

Именно положение женщины должно стать сегодня центральным пунктом всех политических программ патриотов, лакмусовой бумажкой зрелости и перспективности любого политического деятеля.

А беспризорность? А развал семей? А алкоголизация, от которой пустеют души еще стремительнее, чем наши исконные земли?

Сохранить многонациональную Россию возможно только двуединым путем: обеспечив высший культурный расцвет русских и равноправие всех российских народов при адекватном вкладе в создание общенационального продукта.

Но как раз на этом пункте мы натываемся на самое яростное сопротивление. «Оппонент» всячески извращает, принижает и выхолащивает русскую культуру. Приглядитесь к одному Швыдкому, и станет предельно ясно, какую страшную «Россию» хотят построить в России!

Нынешнее состояние культуры в России в ужасающе плачевном состоянии. Реставрация старины наполняет сердца русских полным отчаянием в сознании того, что им уже не повторить подвиги соотечественников, живших в более свободные и продуктивные времена.

Пресловутая «русификация» — это пропагандистское изобретение негодяев, закабаливших Россию. Это их практика, заключающаяся в том, чтобы перессорить между собою все народы.

Мы должны оберегать все страны от «регионализации», то есть от инкорпорации их в структуры масонского государства, где на первом этапе будут пряники и пышки, а на последующих — только колючая проволока и сторожевые вышки.

Надо видеть западню, в которую торопятся попасть народы вслед за своими лидерами, купленными на собачью вырезку. Эта западня — ныне действующая система мировых финансовых связей, а также торгово-экономических связей в форме Всемирной торговой организации.

Задумайтесь, отчего нет стран, способных вырваться из этого «прекрасного круга» посвященных? Да потому только, что когда ВТО входит в какую-либо страну, она прежде всего устанавливает плотный и полный контроль над национальной элитой.

Никакое национальное возрождение в условиях ВТО невозможно. Только Китай и Индия, может быть, устоят. А может, и не устоят — на это расчет. И не устоит, конечно, Россия. Вся ее промышленность будет разрушена, она превратится в поставщика сырья и «образованных рабов».

Вся эта система, безусловно, развалится. Но как скоро это произойдет, мы не знаем. Не знаем, каким будет пепелище...

Но тем более важно поддерживать инициативу стран, выступающих со своими национальными доктринами развития, как это делает, например, современная Беларусь.

Не исключено, что именно в процессе выработки самостоятельных, национальных моделей развития, отторгающих домогательства МВФ и ВТО, человечество получит новые, великие в своей естественности идеи альтернативного развития, которые овладеют будущим человечеством, разрушив возводимые тюрьмы.

Лично я убежден, что эти альтернативы уже есть. Человеческий гений никогда не оставляет человечество в полной беспомощности.

В мире сегодня нет такой организованной духовной силы, которая может противостоять тщательно спланированной, тотальной агрессии против народов.

Но если выступят славяне, они будут поддержаны и в Америке, и в Европе, и в Азии, и в Африке.

Если умрет Правда (а это — цель мирового правительства), жизнь на земле потеряет всякий смысл, и человечество вновь вернется к унылой эпохе самого примитивного насилия, рабства и глумливого зверства как главного вида развлечения людей с мозгами ростовщиков и иллюзионистов...

Эдуард Скобелев.

Журнал «Наш современник» № 3, 2003.
(Фрагмент статьи).

Светлана Гаврилова:

"Труд в радость, когда видишь результат".

Светлана Федоровна Гаврилова родилась в селе Бердюжье Тюменской области. Закончила Тюменскую государственную сельскохозяйственную академию, агрономический факультет. Работала агрономом в совхозе "Плодовый". В 1997 году организовала крестьянское хозяйство "Плодовое", которое работает успешно. Депутат думы села Луговое. Муж Александр, инженер-механик, работает в хозяйстве. Сыновья Павел и Алексей — школьники, Кирилл — студент ТГСХА, будущий агроном.

Фото А. Черепанова.

Редакция благодарит за поддержку издания настоящего номера "Тюмени литературной" администрацию Бердюжского района, депутата Тюменской областной думы В. В. Завьялова, а также членов Бердюжского землячества в Тюмени.

Улица Ленина в селе Окунево ▲

▼ В летний день на берегу знаменитого целебного озера Соленое

▶ Тимофей Павлович Кузин — православный подвижник, строитель и староста церкви иконы Казанской Божией Матери в селе Уктуз

▼ Березовый колок в Бердюжской лесостепи зимой

Тюмень Литературная

Учредители: Тюменская ассоциация литераторов, коллектив редакции.
Газета зарегистрирована Министерством печати и информации РСФСР 29.10.91 г.
Регистрационное свидетельство № 1248.

В издании газеты участвуют: коллектив редакции, Ханты-Мансийская писательская организация, областное общество русской культуры, объединение русских кадет в Венесуэле и США.

Отпечатана в ОГУП «Шадринский Дом Печати» комитета по печати и средствам массовой информации Администрации Курганской обл., 641870, г. Шадринск, ул. Спартака, 6. Подписано в печать 17.06.2003. Тираж 1500 экз. Заказ № 752.

Цена свободная.
Компьютерный дизайн и верстка С. ПЯТКОВОЙ.
Корректор В. БУМАГИНА.

Главный редактор Н. В. ДЕНИСОВ

Рукописи не возвращаются, не горят и не рецензируются.
Позиция редакции может не совпадать с позицией авторов материалов.

ДЛЯ ПИСЕМ:
625018, г. Тюмень,
Дом Советов.

